

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

K 9 (0)22
A 417

В. АЛЕКСЕЕВ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

**Ц
Ч
О**

ИЗД-ВО „КОММУНА“

1 2 3 4

1994

7.04	22.03.01	24.03.05,
14.05	24.04.01	30.10.05.
4.12.97	19.02.02.	17.12.05.
27.01.98	25.03.02	14.01.06.
3.06.98	26.03.02	24.12.06
23.12.98	22.04.02	
25.04.99	16.10.02	
19.03.00	17.11.02	
26.11.00	21.11.02	

Описано.

Н 3194
А 42

ИСПАРТОТДЕЛ ОБКОМА ВКП(б) ЦЧО.

А 470

В. АЛЕКСЕЕВ

М.
Л.
88525

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

В ЦЧО

О.-А.Д.У.К.
10698
2
Г.П.Б.СР.АЗ.

Воронежская областная
Научная библиотека
имени И. С. Никитина

МО 224129

1958

РР

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КОММУНА“

ВОРОНЕЖ 1930

Тип. Изд. „Коммуна“.

Заказ № 478.

Обллит № 705.

Тираж 2000 экз.

178

Предварительные замечания.

Брошюра эта не отражает целиком той большой героической борьбы, которую вел пролетариат в эпоху 18-19 годов. Пока что о большом полотно гражданской войны говорить еще рано. Предлагаемая работа—попытка фиксировать факты великой революционной эпохи в географических границах теперешней области.

Решающий исходный момент гражданской войны произошел именно здесь, в пределах ЦЧО. Именно здесь происходил процесс резкой дифференциации крестьянства в эпоху борьбы с Деникиным, здесь, наконец, мы можем проследить интереснейший и сложнейший процесс классовой борьбы и расстановки классовых сил.

Оккупация германской армией юга Воронежской и Курской губерний была первым этапом начавшейся вооруженной борьбы. Тогда не было еще резкой дифференциации крестьянства, но уже первые красновские части проложили довольно резкий водораздел между классовыми группами. Красновщина стала вторым этапом борьбы. В эту эпоху—зиму 1918 г., наметилась и затем разразилась ожесточенная борьба внутри крестьянства, между беднотой и кулачеством.

В местах, непосредственно соприкасающихся с очагами южной контр-революции вспыхнули, раньше чем где либо, крестьянские кулацкие восстания, поставившие в положение неустойчивости эту часть фронта.

В это время и в этих местах наблюдаются сильные колебания среди бедняков и средних слоев деревни (массовое дезертирство, „зеленоармейцы“) под влиянием неустойчивости фронтов и кулацкой агитации.

Следующий и последний этап борьбы—месяцы генерального сражения на южном фронте—осень 1919 года.

В это время поставлен вопрос о земле снова как в 1917 г. Борьба с помещиком, стоявшим за спиной белой армии, была решающим актом участия трудовых слоев деревни в генеральном сражении.

Все перечисленные этапы борьбы в этой брошюре освещены только в самых общих чертах. Более детальные и глубокие разработки этой интереснейшей темы—дело будущего.

Делать окончательные выводы о ходе развития революционных сил в ЦЧО, давать строго научные географо-статистические показатели соотношения сил, их расстановки в известные моменты войны еще, пожалуй, преждевременно. Эту работу автор считает второй своей задачей когда удастся собрать максимально полный материал к теме.

Прекрасная марксистская работа А. В. Шестакова о классовой борьбе в деревне в эпоху военного коммунизма, на основании материалов Воронежской губернии, послужит одним из установочных костяков для дальнейших обобщений и выводов о расстановке и соотношениях классовых сил в эпоху гражданской войны, уже в масштабе области. Но для этого нужны годы. Обстоятель-

ства же требуют уже сейчас от нас публикации материалов об этом периоде истории революции.

Десятилетний юбилей изгнания белых из пределов ЦЧО является одной из основных причин выхода брошюры в свет сейчас.

В процессе розыска материалов областного значения большую помощь автору оказали т. А. Княжев, Тамбовский музей революции, тамбовское Архивное Бюро, в лице заведующего П. П. Крошицкого, заведующий Областным Архивным Бюро А. А. Комаров и Областной Историко-культурный Музей, в лице заведующего Ф. Н. Шемякина. Кроме этого, ценные указания по содержанию и редакции брошюры были даны Д. Е. Малышевым и Е. Я. Малаховским.

Всем им выражаю товарищескую признательность.

В приложения предлагаемой читателю работы включен документальный материал, только связанный непосредственно с текстом. Исключение сделано для документов о краснянском восстании в тылу армий Деникина. Об этом событии даны почти все материалы, в остальном—автор считал слишком большое приложение документов нецелесообразным: во-первых потому, что ими и так утяжелен текст, а во-вторых—отчасти и потому, что в ближайшие недели, в крайнем случае, месяцы Истпартом ЦЧО, совместно с Областным Архивным Бюро, выпускается довольно солидная по об'ему работа: „Сборник документов о гражданской войне в ЦЧО“.

Там события 1919 года, в особенности, найдут по возможности полное отражение.

В работе использованы были полностью архивные фонды б. Воронежской губ.: Архив Музея Революции, архив Истпарта, частично архивные фонды б. Курской, Тамбовской и Орловской губ., а также архив Красной армии в Москве, газетный и печатный материал архива Истпарта ЦЧО и следующие воспоминания: Я. Базарный—„Уроки повстанчества и партизанщины“, „Воспоминания уч. рев. и гражданской войны в Острогожском уезде“, часть III.

И. Д. Смирнов—„1917 г. в Воронежской губернии“, „Предпосылки Октября“ ч. I, „Октябрь в деревне“, ч. III.

Воспоминания участников обороны Воронежа от налета генералов Мамонтова и Шкуро в 1919 г. (стенограм. веч. воспом. Вор. землячества от 31/X 1927 г., от 27/IX 1927 г. и от 8 октября 1927 г.).

Воспоминания участников революции и гражданской войны за 1917-22 г. по Бобровскому уезду и ряд других печатных материалов—сборники, брошюры, газеты, листовки и журналы.

Апрель—Ноябрь
1929 г.

В. А.

„Война есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики, обучение политике в этой неслыханно-тяжелой войне, которую взвалили на нас помещики и капиталисты при помощи всемирно-могущественной Антанты“.

ЛЕНИН, том XVI, стр. 417.

Введение.

Создание Красной армии. Борьба на востоке и в Поволжье. Поход Деникина на Москву. В. И. Ленин о борьбе с Деникиным. На родине Фета. Красные курсанты.

Эпоха гражданской войны охватывает в основном три года—1918, 1919 и 1920, и из этих трех лет наиболее напряженным является 1919 г. Это год решительных сражений, год, в который решалась и решилась судьба революции, решилась не в пользу капиталистического общества, несмотря на английский подводный флот, танки, бесчисленные транспорты военного снаряжения, цветные войска французской республики и ее инструкторов.

Все орудия военной техники оказались все же бессильными перед всепобеждающим энтузиазмом пролетарской революции.

Гражданская война, вооруженные классовые битвы начались с самых первых дней 1918 года. Начались они и в ЦЧО, и на окраинах юга, в Туркестане, на Урале.

Быстро поднималась волна наступающих на пролетарскую республику белогвардейских полчищ.

Уже летом 1918 года положение стало настолько серьезным, что Центральный комитет партии, Совнарком, профессиональные союзы сосредоточили все внимание на военной проблеме.

Не было еще ни настоящей армии, ни аппарата для ее управления, не было опыта, не доставало многого...

В это время на востоке, а еще раньше на Волге, происходят огромной важности события, следствием которых весь центр страны становится отрезанным от топлива, сырья и хлеба.

Используя затруднения Советской власти, слабую организацию руководства и отсутствие больших вооруженных сил на местах,—на Волге и в Сибири—корпус бывших пленных чехо-словаков поднимает мятеж, подготовленный партией эсеров...

Организованные против чешских интервентов силы не могут долгое время успешно вести борьбу,—ее срывает гнездившаяся в самом центре военного руководства измена. В июне 1918 г. наносится удар наиболее крупной измене в рядах вооруженных сил советов.

Восставший против борьбы с интервентами и эсерами, главком Муравьев уничтожается волей небольшой группы смелых симбирских большевиков ¹⁾.

Начавшийся вскоре перелом на поволжском фронте отдает в руки Красной армии Казань, Симбирск и, наконец, Самару—центр бело-эсеровской власти в Поволжье.

К началу 1919 г. красные армии под руководством М. В. Фрунзе уже дерутся на под-

¹⁾ См. „Пролетарская революция“ № 75, 1928 г.

ступах к Уфе, стремясь прорваться к Уральскому хребту ¹⁾).

На других фронтах—на западе, на севере и на юге—наступление 1919 года ознаменовалось относительным равновесием сил...

Но перенапряжение осенне-зимней кампании 1918 года, истощение запасов первой очереди, захват всех наиболее важных артерий белыми как на юге, так и на востоке—все это отражается в очень большой степени на сопротивлении, боеспособности и стойкости фронтовых организмов.

Это учитывает восточная и южная контрреволюция. И там и тут с весны 1919 года предпринимается генеральное наступление, цель которого еще и еще раз—Москва..

Восточные колчаковские армии отбрасывают наши части от Уфы почти до самых берегов Волги...

На юге в это время бои идут все ближе и ближе к центральным губерниям.

Белые широким клином врезаются в пределы ЦЧО.

Этим ознаменовывается наступление весны 1919 года...

* * *

Полоса военных действий, как мы говорили выше, охватила Центрально-черноземную область почти целиком с весны 1919 г., когда в исполнение знаменитого деникинского приказа о походе на Москву в черноземные губернии вторглись сотни белогвардейских полков, снабженных пулеметами

¹⁾ „Борьба за Урал и Сибирь“, 1926 г. Гиз.

и танками английской и французской армии. Это оружие, несмотря на то, что английский парламент 250 голосами против 25 высказался за помощь Деникину, последнему досталось не так дешево: за него были отданы миллионы пудов хлеба, угля и много другого из запасов южных губерний.

Приказ Деникина о походе на Москву, отданный 20 июня 1919 г., гласил:

„1. Генералу Врангелю выйти на фронт Саратов—Ртищево—Балашов, сменить на этих направлениях донские части и продолжать наступление на Пензу, Рузаевку, Арзамас и далее—Нижний-Новгород, Владимир, Москву.

Теперь же направить отряды для связи с уральской армией и для очищения нижнего плеса Волги.

2. Ген. Сидорину правым крылом, до выхода войск ген. Врангеля, продолжать выполнение прежней задачи по выходу на фронт Камышин—Балашов. Остальным частям развивать удар на Москву в направлениях: а) Воронеж, Козлов, Рязань и б) Н. Оскол, Елец, Кашира.

3. Ген. Май-Маевскому наступать на Москву в направлении Курск, Орел, Тула. Для обеспечения с запада выдвинуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав—Брянск.

4. Ген. Добровольскому выйти на Днепр от Александровска до устья, имея в виду в дальнейшем занятие Херсона и Николаева“¹⁾.

¹⁾ Ген. А. И. Деникин. „Очерки русской смуты“, т. IV.

Как видно, белые намеревались захватить значительные пространства в эту летнюю кампанию, и на две трети этот план деникинская армия осуществила. Она рвалась быстро, неудержимо к центру советского государства.

Воронежская, Курская, Тамбовская, а затем и Орловская губернии оказались под прямым ударом белых войск.

Та грандиозная по своим размерам и жертвам классовая война, которая развернулась на территории Центрально-черноземной области, дала нам примеры величайшего героизма и стойкости пролетарских рядов в решительной схватке с отечественной буржуазией.

Нигде, как здесь, на бескрайних степных просторах черноземья решались грандиозной важности задачи, решалась судьба октябрьской победы. И решена она была пролетариатом победоносно.

На подступах к Москве (а деникинцы ведь от нее были всего в 300 километрах в октябре 1919 г.), под Орлом, Курском, Воронежом белое войско потерпело окончательный и бесповоротный крах. Продвинувшись далеко вглубь центральных губерний России, белые подписали сами себе смертный приговор. Еще когда Деникин занял Курск, один из сановников деникинского правительства писал:

„Чем дальше мы продвинемся, тем становится трудней сдерживать напор помещиков“.

А этот напор вызвал и армии зеленых, и восстания крестьян, которых помещики спешили призвать к ответу за захват земли и разгром имений.

В этот решительный момент положение республики было крайне напряженным.

„Все силы международного империализма—говорил Ленин—хотят нам дать этой весной последний бой“. ¹⁾

И этот бой разгорелся, вырос до таких грандиозных размеров, что вырвал многие тысячи жертв. Деникин мобилизовал все ресурсы для последнего и решительного боя.

Но таяли его силы по мере наступления, день за днем, час за часом.

Ленин в июле 1919 г. говорил:

„Крестьяне видели, что значит деникинский поход, и крестьянская масса стала относиться к делу сознательно. Крестьяне делали все, чтобы спастись от набора, спрятаться в лесу и попасть в зеленые банды. Это то состояние, которое вылилось в развале на Украине, это то состояние, которое создало у нас то положение, при котором число дезертиров достигало многих тысяч. Мы дали отсрочку дезертирам, более смело подходя к этому делу. В Рязанской губ. явились сотни товарищей, чтобы работать, и наступил перелом. Дезертиры шли в Красную армию. Местные комиссары говорят, что они не успевали их включать в красные ряды. Вот то обстоятельство, с которого началось укрепление позиций на Курск и Воронеж, связанное со взятием назад станции Лиски“. ²⁾

И с другой стороны Владимир Ильич считал:

¹⁾ Речь на Московском совете 4/IV—1919 г. С.С.т. XVI.

²⁾ Собр. сочинений т. XVI.

„что только при помощи силы рабочего класса мы можем твердо стать на ноги мы можем удерживать наши блестящие победы, и поэтому все лучшие силы нашего пролетариата мы должны посылать туда, на фронт, мы должны посылать на фронт ответственных работников. Если здесь пострадает какое-либо учреждение, мы потерпим, конечно, известный ущерб, но мы от этого не погибнем, но если у нас будет недостаток рабочих в армии, мы, несомненно, погибнем. ¹⁾

Таким образом, с одной стороны разложение, внесенное в войска Деникина провалом крестьянских мобилизаций, с другой, переход трудовых слоев крестьянства в ряды Красной армии или в партизанские повстанческие дружины и, наконец, самое главное, пополнение Советских армий непрерывным потоком рабочих—сделали свое дело: южная контрреволюция была разбита.

Но прежде чем это произошло, были преодолены невероятные трудности.

Насколько велики были на фронте наши неурядицы, наша нужда, наши жертвы, говорит следующее характерное письмо:

Воронеж. Председателю Губисполкома. Из Валук.

„Прошу экстренно сделать распоряжение о высылке санитарного поезда в Валуйки для перевозки раненых в центр: Валуйки переполнены ранеными и еще прибывают. Медицинской помощи нет и негде класть. Запрашивали Елец, Воронеж два раза, но ничего не получили. Раненые все

¹⁾ Собрание сочинений т. XVI.

прибывают, идет наступление на Лиски и Вы нам никакой поддержки не оказываете. Убедительно прошу в экстренном порядке выслать санитарный поезд, в крайнем случае будем считать врагами революции тех, кто нам не поможет в деле перевозки раненых, и будем посылать на тысячу лет проклятия. Товарищ Председателя Губисполкома Карпик". 1)

Поистине тяжелое время переживали фронт и прифронтовые тылы. „Что делает наше положение особенно трудным,—говорил Ленин на заседании Моссовета—что заставляет еще и еще раз призвать на помощь всех сознательных работников,—это затруднение в продовольствии и транспорте“.

* * *

Кровавый, жестокий вихрь поднял высоко, высоко рыхлый, жирный чернозем, разметал по ветру, взрыл глубокие морщины на лице полей тяжелой поступью шестидюймовых орудий, спалил огнем степной ковыль.

И там, где некогда в уютной тиши притаились хижинны подневольных крестьян, дворцы и замки всемогущих владетельных господ, усадеб, пашен, лугов и крестьянской судьбы,—там на родине Маркова и Тургенева, Фета и Эртеля теперь загремели раскаты жестокой классовой войны.

И вот, какая-нибудь деревня Воробьевка, 2) с усадьбой, с тишиной вековых парков становилась

1) Обл. арх. бюро, фонд ВГИК, д. № 112, лист 225.

2) Родина поэта Фета

ареной событий, великих и незабываемых—там, где когда-то Фет-певец помещичьей дворянской культуры, предавался сладостным воспоминаниям:

Помню я, старушка няня
Мне в рождественской ночи
Про судьбу мою гадала
При мерцании свечи...

В 1919 году действительно решилась судьба потомков Фета, в тех же щигровских деревнях под Курском, Фатежем и Кромами, Болховым и Мценском, решилась в отблесках грандиозных пожарищ.

В затуманенные дали юга понеслась победная песнь авангардов конных частей Красной армии.

Конница Буденого со сказочной быстротой освобождала занятые врагами позиции.

Не мало великих традиций родилось в эту, так богатую, насыщенную событиями, эпоху. Богучарские полки, бригады, дивизии, Восьмая армия, имена Фабрициуса, Лашевича, Егорова.

Знаменитые бои под Новым Осколом, под Лисками, под Бобровом,—городами, переходившими по десятку раз из рук в руки. Красные курсанты, своими трупами уставшие пути наступления и отступления Красной армии.

Ведь именно тут, под Лисками, деникинцы впервые основательно поняли, что из себя представлял красный курсант, поняли настолько, что не решались против этих частей выставить никого, кроме самых надежных, самых отчаянных дроздовских, марковских полков...

Глава первая

Хозяйственное лицо области до военных действий.

Состояние сельского хозяйства. Урожай в Воронежской губ. Земельные владения. Потери скота. Промышленность в эпоху войн. Движение рабочих.

Движущим рычагом хозяйственного развития области в предвоенные годы являлось еще в большей мере, чем сейчас—сельское хозяйство.

Соотношение земельных площадей и землевладений вообще, между мелким крестьянским хозяйством и крупным зажиточным, полукапиталистическим, а также между крестьянским надельным землевладением и частно-владельческим помещичьим, можно характеризовать следующими таб³лицами.

Воронежская губерния:

По переписи 1917 г. земельная собственность в губернии распределялась следующим образом: ¹⁾

Общее число хозяйств	509.945
Безземельных хозяйств	24.858
До 3-х десятин {	хозяйств 86.384
	у них земли 182.107
От 3 до 5 дес. {	хозяйств 92.452
	у них земли 381,369

¹⁾ Материалы по опытному делу Воронежской губернии, под редакцией С. К. Чаянова, выпуск XIV, 1920 г., стр. 24 и 25.

От 5 до 10 дес.	хозяйств	176.707
	у них земли	1.324.865
От 10 до 15 дес.	хозяйств	76.533
	у них земли	959.878
Свыше 15 дес.	хозяйств	53.011
	у них земли	1.295.289
Всего:	хозяйств	485.087
	у них земли	4.143.508

Тут мы видим возрастание земельных владений после 5 и особенно между 10 и 15 десятинами земли на хозяйство. На малоземельные группы падает наибольшее число хозяйств.

Возьмем теперь земельные отношения Орловской губернии и по группам владельцев. Здесь картина следующая: ¹⁾

	Дес.	В %
Крестьянских: Надельных	1.346.118	55,65
Купчих	462.617	19,13
Всего	1.808.735	74,78
Частновладельческой	363.033	15,01
Казенной и удельной	5.012	0,20
Банковской	8.219	0,34
Церковной	32.647	1,35
Городской и земской	10.107	0,42
Всего	2.227.753	92,10

¹⁾ Статистический сборник Орловской губ., 1920—23 г., выпуск II. Орел, 1924 г., стр. 18 и 19. Данные переписи 1916 г.

Лесов	118.890	4,92
Всего удобной	2.346.643	97,02
Всего неудобной	62.088	2,98
Итого удобной и неудобной .		2.418.731 100

Несмотря на переход огромных масс земли через крестьянский банк к зажиточному крестьянству, помещичье хозяйство было довольно мощным.

Теперь посмотрим цифры по Курской губернии, опять таки в соотношениях различных социальных категорий. Здесь в итоге на 1915 год (и фактически к началу революции) мы имеем: ¹⁾

Год	Площадь всех удоб- ных земель	Площадь наделных земель	Площадь земель частновлад.	Площадь земель го- суд., церк. и др.
1906 . . .	3964632 д.	2455363 д.	1391819 д.	117457 д.
1907 . . .	3985617 д.	2457902 д.	1438179 д.	89535 д.
1915 . . .	3985617 д.	2457902 д.	1438179 д.	89535 д.

¹⁾ „Курск в революции 1917--18 г.г.“ 1927 г., стр. 16-я.

Наконец, в Тамбовской губернии пахотная земля распределялась на 1917 год так: ¹⁾

Категория хозяйств	Число хозяйств		Всего пашни
	С посе- вом	Без посева	
Крестьянские хозяйства . . .	457468	110142	3064984
Хутора	3267	724	51045
Частновладельч.: до 50 дес. .	1389	754	25375
„ свыше 50 д.	2470	767	342677
Учреждения	449	1824	6156
Всего	465043	114211	3490237

Остатки феодально-крепостнических отношений, обнищание и разоренность мелкого крестьянского хозяйства были видны во всем.

Разница была очень резкая не только в урожаях, но и в посевах. Посевная площадь надельных земель уменьшалась, владельческих увеличивалась...

Количество рабочего скота катастрофически уменьшалась, и к моменту революции ресурсы сильно истощились.

У ¹⁾ Поуездные итоги с.-х. переписи Тамбов. губ в 1917 г. вып. I. ГИЗ. Тамбов. отделение. 1921 г.

Например, по Тамбовской губернии положение со скотом было таким: ¹⁾).

В частных владениях было:

	Лошадей	Круп. рогат. скот
В 1916	40.489	42.252
„ 1917	37.295	35.594

У крестьян:

	Рабоч. скот на 100 хоз.	Круп. рог. скот на 100 хозяйств
1916 . .	90,4	79,9
1917 . .	82,5	71,3

Воронежская губерния в общей сложности потеряла скота только в один 1914 г. 57.988 голов т. е. масса рабочего и рогатого скота уменьшилась на 2% по сравнению с предыдущим годом.

Вот краткий набросок экономики сельского х-ва к моменту революции. Если Октябрь смел, уничтожил все вековые законы и устои крепостничества, если были стерты границы между земельными владениями, то арьергардные части Деникина спешили прежде всего восстановить старые порядки в землевладении, а с ними вместе и всю систему прежних отношений помещика с крестьянством. Не случайным явлением был провал деникинских мобилизаций и военных планов, имен-

но в тот самый период, когда он вступил на территорию области. Здесь Деникин встретился лицом к лицу с врагом не только на фронте, но и в тылу. Абсолютное большинство крестьянского населения встретило деникинскую армию не только враждебно—последняя попала буквально на раскаленные угли. Классовая ненависть, вспыхнувшая на черноземных полях, была следствием в первую очередь экономических отношений лежавших в основе распределения земельной собственности до Октябрьской революции. Деникинщина возродила старые порядки помещиков и весь аппарат эксплуатации маломощного крестьянства. Этим объясняется фатальная неустойчивость тылов Деникина в ЦЧО; она явилась следствием напора потомственных и почетных землевладельцев, предъявивших свои права на землю, отобранную у них Октябрьской революцией.

Потомственных крупных помещиков в ЦЧО было не мало, они и вызвали свирепую ненависть бедноты и середнячества.

Именно поэтому мобилизация Деникина провалилась с треском, несмотря на миллионы экземпляров листовок с возвещением куцых законов о земле, изданных деникинским правительством...

Теперь кратко, для завершения характеристики экономики области, остановимся на состоянии промышленности.

К моменту решительной и окончательной ломки старых социальных основ и всей хозяйственной экономической жизни страны, к моменту Октябрьской революции,—более точно, к началу 1918 года,—положение промышленности ЦЧО становится крайне критическим.

Южные границы ЦЧО оккупируют немецкие войска, север страдает в муках голода. Рабочие в поисках хлеба уже бросают заводы и фабрики.

Разбитая, малоорганизованная, а частью свернутая во время империалистической войны промышленность ЦЧО вступила в революцию еще более малочисленной, маломощной, чем она была до войны.

Для иллюстрации состояния промышленности в ЦЧО возьмем несколько цифр.

Например, Воронежская губерния имела: ¹⁾

	Число заводов	Число рабоч.	Производ.
В 1913 г.	6.361	23.485	40.366.092 р.
„ 1914 г.	7.292+191	18.646+3.977	36.113.004
	в городах	в городах	+10.194.673 в городах

Мы видим, что увеличилось число предприятий, главным образом, мелких, полукустарных заведений и сумма производительности, но этот рост уже не был признаком под'ема.

Однородны данные и по другим губерниям за эти годы.

Но резко меняется картина с 1917 года.

Здесь уже явные признаки развала.

Возьмем, как пример, наиболее характерные цифры, и ограничимся только одной Орловской губернией.

¹⁾ Памятная книжка Ворон. губ. 1916 г., стр. 29 и „Обзор Воронежской губ. за 1913 год“ В. 1917 г. стр. XI.

Просмотрим ряд отраслей промышленности раздельно. ¹⁾

Металло-обрабатывающая:

В 1913 г. было выпущено вагонов . 2.817 шт.
 „ 1916 г. „ . 4.660 „
 „ 1917 г. „ . 3.762 „
 В первую половину 1918 г. только . 303 „

Плугов за соответственные годы было выпущено 5.000, 600, 400 и 500 шт. или 10% в 1918 г. (по отношению к 1913 г.).

Двигателей внутреннего сгорания:

В 1913 г. . . . 194
 „ 1916 г. . . . 51
 „ 1917 г. . . . 24
 „ 1918 г. . . . 5

По разделу винокуренной промышленности соотношение такое:

В 1913 г. было 63 завода, в 1916 г. всего 2, а производительность пала до 0,4%.

Маслобойных заводов:

	Число заводов	В % выра- ботано
1913 г. .	17	100
1916 г. .	16	56
1917 г. .	17	31,8
1918 г. .	11	6,8

¹⁾ См. Краткий очерк промышленности Орловской губ. Губ. стат. бюро, 1921 г.

Выработка махорки снизилась до 14% в 1918 г. (по стн. к 1913 г.).

Кожевенная промышленность:

Заводов в 1918 г. было по сравнению с 1913 г. на 6 больше, а производительность упала до 39%.

Также падает выработка и свертывается число заводов керамической промышленности, количество энергии, подаваемой электростанциями, топливдобывание, сокращается транспорт, быстрота оборота и количество грузов и т. д.

Движение рабочих имеет такую кривую:

В 1913 г. на всех фабрично-заводских предприятиях той-же Орловской губернии было занято 36.298 ч., в 1916 г.—42.809, в 1917 г.—45.554 и в 1918—27.705; в процентах соотношения роста предприятий и рабочих таковы:

1913	действовало заведений	100%	рабоч.—	100%
1916	„	84%	„	125,7%
1917	„	85%	„	140,3%
1918	„	802,%	„	74,3%

Рабочие, связанные целиком с производством, составляли до революции 87%.

Мы здесь коснулись только категории крупной промышленности.

В отношении мелкой, движение цифр несколько иное, но общий финал одинаков.

Нет нужды повторять, что соотношение цифровых показателей, самая карта промышленности области наиболее резко меняются в 1919 г.

Глава вторая.

Эпоха германской оккупации.

Наступление немцев. Сдача Путивля. Обращение Совнаркома. Численность армий. Переговоры с немцами в Курске. Немцы в Обояни. Немцы в Богучарском уезде. Эсеры в советах. Бои с Красновым. Наступление Деникина. Кулацкие восстания.

Гражданская война на полях ЦЧО вспыхнула в тот самый момент, когда прогремели в Петербурге и Москве первые громы Октябрьских боев, вернее еще раньше—тогда, когда при пассивном содействии Керенского из Быховской тюрьмы бежали контрреволюционные генералы во главе с Корниловым и Деникиным. Уже с того момента начались попытки налетов на южную часть Воронежской, а затем и Курской губерний небольших белых отрядов.

Неожиданно прерванные в Бресте первые мирные переговоры были сигналом к наступлению, налету на ЦЧО оккупационных войск стран со-гласия. Последних привлекало здесь много „благ“—хлебные ресурсы, природные богатства области, возможность их быстрой переброски благодаря развитой ж. д. сети.

Начиная с декабря 1917 года вся южная часть ЦЧО становится на долгое время ареной непрерывных сражений то с гайдамаками, то с немцами, то с казачьими отрядами генерала Краснова.

Наступление германских войск развернулось в начале марта.

Южная часть области оккупируется немцами без особого сопротивления наших малобоеспособных частей.

Занимается Белгород, Россошь, Путивль, Валуйки. Занятие Путивля показывает, насколько неорганизованы были наши действия в ту эпоху; это видно из приводимого ниже отрывка воспоминаний Антонова-Овсеенко.

Антонов в своих „Записках о гражданской войне“ пишет:

„Начальник сторожевого охранения, командир 1 бат. Петроградской Красной Гвардии Васильев, при первом же известии о движении немцев на Грузское (вблизи Путивля), где они починили взорванный нами ж.-д. мост, заявил командарму, что держаться не может и, получив разрешение штаба, отошел на 9 верст к востоку от Грузское“.

То же произошло с защитой подступов к самому Путивлю:

„Начальник сторожевого охранения уверял подошедший резерв, что в сторону неприятеля выставлена застава, и что опасности нет. На деле никакого охранения выставлено не было. Утром к ст. Путивль подошел неприятельский броневик в сопровождении сильного отряда пехоты. Начальник нашей сторожевки не отдал никаких распоряжений. Под сильным обстрелом наши бросились в панике бежать. В Путивле остались два артиллерийских и три пехотных эшелона“ ¹⁾.

Этот эпизод характерен для всей эпопеи немецкого наступления. Крайне неустойчивое положение на фронтах, непрерывные отступления,

¹⁾ В. Антонов-Овсеенко. „Записки о гражданской войне“. Т. II, 1928 г., ГИЗ, стр. 138-я.

самовольный уход на многих участках боевых частей в тыл,—все это создает тревожное настроение в ближайших политических и стратегических центрах, а такими были Воронеж с одной стороны и Курск—с другой.

В связи с наступлением немецких войск положение в этих центрах было крайне напряженным.

22 февраля Воронеж об'является на военном положении. Военно-административный отдел, руководивший организацией охраны и обороны губернии, обращаясь к населению, писал:

„В виду этого весь Московский округ, в район которого входит и Воронежская губерния, об'явлен на военном положении.

Военно-административный отдел, доводя об этом до сведения всех граждан города и губернии, предписывает всем, всем, всем беспрекословно исполнять его постановления и предписания" ¹⁾.

Одновременно (23 февраля) Совет народных комиссаров обращается к местным советским органам с воззванием, в котором пишет:

„Социалистическое отечество в опасности. Чтобы спасти изнуренную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и об'явили немцам о нашем согласии подписать их условия мира. Наши парламенты 20/7 февраля вечером из Режицы выехали в Двинск, и до сих пор нет ответа. Немецкое

¹⁾ Об'явление военно-административного отдела. 1918 г. (Архив Истпарта ЦЧО).

правительство, очевидно, медлит с ответом; оно явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики, заводы—банкарам, власть—монархии. Германские генералы хотят установить свой порядок в Петрограде и Киеве, в Социалистической республике советов.

1) Против полчищ буржуазной империалистической Германии Совет народных комиссаров все силы и средства страны целиком предоставляет на дело революционной обороны; 2) Всем советам, революционным организациям вменяет в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови; 3) Железнодорожные организации, связанные с ними советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения. При отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания и весь подвижной состав, вагоны и паровозы немедленно направлять на восток, вглубь страны; 4) Все хлебные запасы, а равно и всякое ценное имущество, которому грозит опасность попасть в руки врага—должны подвергаться безусловному уничтожению. Наблюдение за этим возлагайте на местные советы под ответственность всех председателей; 5) Рабочие и крестьяне Петрограда и Киева и всех городов, местечек, сел, деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов, под руководством военных специалистов; 6) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены

буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев, — сопротивляющихся расстреливать; 7) Все издания, противодействующие делу революционной борьбы и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются. Работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ. Неприятельские агенты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы и немецкие агенты расстреливаются на месте преступления. Социалистическое отечество в опасности.

Да здравствует социалистическое отечество.
Да здравствует международная социалистическая революция.

Совет народных комиссаров¹⁾.

Решительные действия центрального правительства и местных советов все же не смогли радикально повлиять на фронт. Там дело с каждым месяцем осложнялось.

Состояние армий, и вообще наши вооруженные силы в начале 1918 года были довольно малочисленны.

Армия Сиверса, которая оперировала на подступах к ЦЧО, имела следующее количество войск: пехоты — 4405, конных — 540, орудий — 12²⁾.

¹⁾ Архив Истпарта ЦЧО. В приложениях мы приводим ряд наиболее характерных документов об оккупации ЦЧО немецкими войсками. См. в конце книги.

²⁾ В. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне. Том II, 1928 г., ГИЗ, стр. 255 и 256-я.

Силы противника в этом же районе исчислялись, примерно, до 4000 пеших и всадников, несколько десятков орудий и 2 аэроплана.

В апреле бои шли около Нового Оскола, раз'езды немцев прорывались и дальше за Россошь к станции Лиски.

26 апреля по Воронежу было расклеено такое объявление:

„Губернским исполнительным комитетом Советов рабочих и крестьянских депутатов 26/(13) апреля сего года в 2 часа ночи получена следующая телеграмма:

Только Воронеж

Совдепам Воронеж Орел.

Из Москвы 15477 Р. 22-26 4 23 40.

28-го начнутся мирные переговоры с Украиной в Курске. Сообщите об этом командующим германо-украинскими частями и требуйте прекращения наступления 1014 Чичерин.

Верно: Секретарь Губернского исполнительного комитета Совета рабоч. и крест. депутатов И. Врачев¹⁾.

Переговоры с германским командованием на Украине, попытки остановить движение немцев только летом 1918 года увенчались успехом, но за „германо-украинскими“ войсками стали белогвардейские—корниловские, калединские и красновские казачьи офицерские батальоны и полки. Они заняли в эти месяцы 1918 года ряд уездов на юге ЦЧО. Без особых препятствий с нашей стороны хозяйничали немцы, врываются в станицы,

¹⁾ Телеграмма Губ. исп. комит. сов. раб. и крест. депутатов из Москвы—листовка от 26 (13) апр. 1918 г. Воронеж.

в города и села белогвардейцы. Все это было следствием слабого военного руководства на фронтах с нашей стороны и отсутствия твердой политической власти на местах.

Что из себя представляли наши советские органы, хотя бы в том же Курске, Путивле, даже Воронеже и ряде других городов?

✓ Всюду были еще слабы большевистские комитеты, всюду эсеровские организации имели большинство и политические командные высоты заняты были ими. Эсеры вместе с буржуазией радостно встречали немецкие оккупационные войска ¹⁾.

Вот иллюстрация занятия немцами Обояни:

„20 марта в четверг на 6-й неделе поста немцы в 150 штыков, при 5 пулеметах и 2 орудиях подошли к городу. В городе в то время, кроме караульной роты в 20 человек, других войск не было. Мост на шоссе был сожжен и власть эвакуировалась по направлению на Курск. Колесниченко, председатель совета, еще был в городе, т. к. шоффер умышленно испортил автомобиль; обыватели хотели его арестовать, один даже выстрелил, и он еле уехал на какой-то подвернувшейся подводе...

...Немцы идут.....—так слышалось в полушопоте толпы, собравшейся возле народной больницы.

Синие шинели подошли, вооруженные до зубов, гордые и надменные и, мало обращая внимания на окружающих, вошли в город.

¹⁾ Вследствие засилия эсеров, немцам в южной полосе ЦЧО, удалось пробыть очень долго — в Рыльске они хозяйничали с 13 апреля до 19 ноября 1918 г. (С. М. Гребенников „Октябрь на террит. Рыльск. у.“ Рыльск 1924 г.).

✓ Их встретила белогвардейская охрана с белыми повязками... Среди нее находился бывший комиссар, эсер Сергеев, а в городской управе — „знать“ города с сервированным на 200 персон обедом. В земской управе их встретил комиссар, эсер, И. В. Бочаров.

Немцы расставили пулеметы и караулы. Пообедали за городским столом, выпили тост за кайзера, отдохнули и утром в пятницу ушли ¹⁾. Иллюстрацией походов немецких оккупантов на территории ЦЧО является их вторжение в Богучарский уезд.

✓ Лишь только немцы перешли границу Воронежской губ. и вторглись в Богучарский уезд, они начали свое обычное дело. Появлялись в селе отряды кавалерии от 20 до 30 чел., забирали хлеб, скот и другие продукты с. х. Были такие случаи, что забирали последние остатки хлеба, не обращая внимания на мольбы и слезы жителей. Такие зверские поступки не могли не вызвать ненависти со стороны крестьян. Первое вооруженное сопротивление было оказано в сл. Смаглиевке. Между немецким караульным отрядом, прибывшим для реквизиции хлеба, и местным крестьянством произошел сильный бой, кончившийся поражением немцев. Это и было достаточно, чтобы всполошилась вся волость. Стали собираться отряды, вооруженные чем попало, и направлялись в Богучар. Спустя две недели волнение охватило волости: Таловую, Смаглеевскую, Туруновскую, Писаревскую, слободу Бычек, Журавку, Под-

¹⁾ Летопись революционной борьбы в Курской губернии. 1923 г. Материалы Курского Истпарта, стр. 32-я.

колодовку, Ст. Меловую и Н. Меловую. Начиная с 14 мая н/с., в Богучар ежедневно стали прибывать отряды из названных местностей, численностью 100-150 чел., требуя вооружения, руководителей и отправки на фронт..... Немцы от Богучара находились в 27 верст., а восставшими крестьянскими отрядами они оттеснены были до ст. Кантемировка, что в 60 верстах от Богучара...

В корреспонденции из Богучара сообщалось.

„Настроение у всех бодрое, под‘ем необычайный. Особенно много помогает крестьянам в продовольственном отношении Павловский уезд. Иное отношение к делу обороны замечается у имущих классов, они больше симпатизируют немцам, чем Соввласти“¹⁾.

Мелкобуржуазные партии все время содействовали и объективно и субъективно неустойчивому положению советских фронтов, и левые эсеры, работая тогда еще вместе с большевиками в советах, непрерывно подтачивали своей политикой ближайшие к фронту тылы.

Соотношение фракций большевиков и левых эсеров было не везде одинаковым, но в большинстве случаев эсеры преобладали. Например, в протоколах 5 Дмитриевского уездного с‘езда советов, состоявшегося 15 июля 1918 г., мы читаем:

„Заслушав внеочередной доклад мандатной комиссии, прочитанный докладчиком Сальниковым, из которого видно, что в настоящем с‘езде

¹⁾ Известия Ворон. Совета Раб. Солд. и Крест. Деп. № 96 от 26/V 1918 г. стр. 5. Борьба крестьянства с немцами в Богучарском уезде. (Со слов члена Богучарского Сов. Р. К. и К. Д. А. Неохотского).

участвует 59 Л-С-Р., 37 большевиков-коммунистов и 67 беспартийных и принимая во внимание заявление представителя фракции коммунистов-большевиков Нестеренко о том, что прочитанный доклад неправилен с формальной стороны, ибо в нем не указано, сколько именно лиц беспартийных влилось в каждую фракцию, с'езд постановил: доклад возвратить мандатной комиссии для дополнения¹⁾.

Кроме эсеров, проявляли активность и анархистские элементы, в большинстве случаев состоявшие из хулиганов, полубандитов.

Анархисты врываются в дома, производили аресты, обыски, оказывали вооруженное сопротивление, нарушали и так крайне напряженное течение жизни...

Тревожные дни переживали Тамбов, Борисоглебск и другие города весной в 1918 году. В Тамбове вспыхнуло офицерское восстание, в Борисоглебске—восстание унтер-офицеров²⁾.

Как первое, так и второе явилось следствием эсеровской агитации...

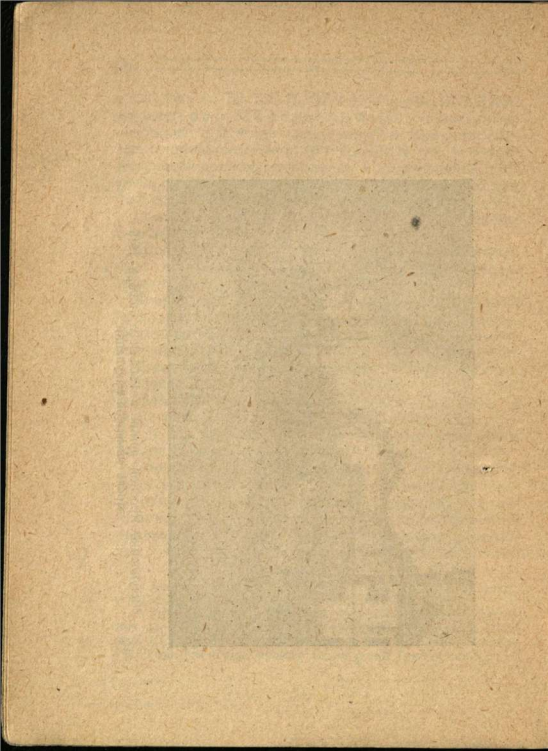
Подпольная работа враждебных советам партий, конечно, дополнялась отсутствием самого необходимого: сил, средств, опыта. Приходилось героические усилия прилагать к сохранению завоеваний революции, не имея никаких примеров в прошлом, никакой помощи и поддержки. Не было

¹⁾ Журнал 5-го Дмит. уездн. делег. с'езда советов крест. и рабочих депутатов за 15 июля 1918 г., стр. 13-я.

²⁾ Под влиянием эсеровской агитации кулацкие восстания вспыхивают также—в Липецком уезде в апреле, в Шацком, Кирсановском, Моршанском уездах—в октябре-ноябре 1918 года (см. Тамб. архивн. бюро фонд Тамб. Гика.).

Вступление Красной армии в Рыльск в ноябре 1918 г.
после немецкой оккупации.

ничего, на чем можно было учиться, чем руководствоваться ¹⁾.

Практические материалы, основные положения по созданию советских органов на местах, вырабатывались иногда непосредственно тут же на месте, подчас в пылу орудийной перестрелки и жестокой схватки с врагом...

✓ Например, бобровские большевики разработали собственную „конституцию“, принятую 12 августа 1918 г. с'ездом советов. Называлась она „Прозкт организации советской власти в деревне“

Партийные организации в деревне, волостные комитеты, особенно ячейки, в момент гражданской войны несли на своих плечах огромный груз—ответственнейшие поручения самого разнообразного порядка.

Организация агиткурсов, открытие клубов, обследования и карательные против кулаков походы, мобилизация и борьба с дезертирством—все разнообразие задач и вопросов руководства в разгар классовой борьбы ложилось на ячейку.

Борьба с немцами, гайдамаками, Красновым, Деникиным вырвала многие тысячи партийных работников из черноземных деревень и заводов.

Стремительные захваты городов и сел белыми также жестоко обескровливали партийные организации...

¹⁾ Придавая огромное значение борьбе с эсеровской агитацией и кулацкими выступлениями, В. И. Ленин 17 августа 1918 г. писал Задонскому исполкому:

„Действуйте самым решительным образом против кулаков и снюхавшейся с ними лево-эсеровской сволочью, обратитесь с воззваниями к бедноте, организуйте ее, запросите помощи от Ельца, необходимо беспощадное подавление кулаков кровопийцев. Телеграфируйте. Предсовнаркома Ленин“.

✓ Ожесточенные кровопролитные бои начались в ЦЧО с осени 1918 года, с момента большого наступления на участке Поворино-Борисоглебск [на линии жел. дороги Харьков-Лиски-Поворино] армии, вернее отрядов генерала Краснова.

Особенно большие бои развернулись в декабре на подступах к Борисоглебску. Здесь был собран отряд генерала Гусельщикова, численностью более 3.000 человек.

В итоге этих боев красноармейские части отступили от Борисоглебска. Это было 20 декабря. Захват города был крупной победой белых.

В городе белогвардейцы зарубили, расстреляли и повесили 500 коммунистов и беспартийных рабочих ¹⁾).

Красновские войска занимают еще раньше, в ноябре, Лиски, прервав, таким образом, стратегически ответственной артерию всего фронта. Правда, станция затем снова отбивается у белых частями 8-й армии ²⁾).

Богучар, Кантемировка, Калач, Бобров, Таловая—также ненадолго переходят в руки врага. Начиналась восходящая линия побед белой армии...

✓ Они были следствием неустойчивости Красной армии, разрушительной работы агентов контрреволюции в ее рядах.

В приказе по южному фронту Реввоенсовет на это обстоятельство указывая, писал:

„Краснов и стоящие за его спиной иностранные капиталисты бросили на Воронежский фронт сотни своих наемных агентов, которые пробрались под

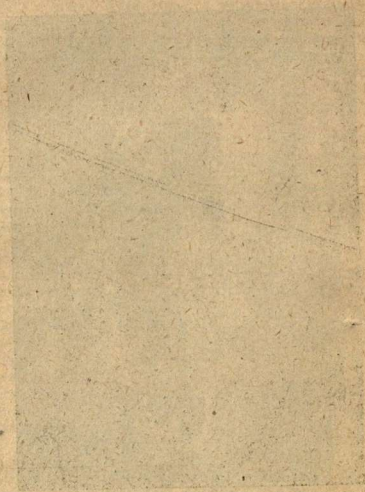
¹⁾ Я. Никулихин. Как и почему мы победили. „Прибой“ 1924 г.

²⁾ См. приложения (Приказ по войскам 8-ой армии).

Рабочие, расстрелянные красновцами при налете на Борисоглебск в декабре 1918 г.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

разными видами в красноармейские части и ведут там подлую работу, разлагая и подговаривая к дезертирству. В некоторых нестойких частях на Воронежском фронте действительно наблюдаются признаки разложения, трусости, шкурничества. В то время, как на всех других фронтах, во всех других армиях красные войска гонят неприятеля и продвигаются вперед, на Воронежском фронте происходят нередко бессмысленные, преступные отступления и развал целых полков.“¹⁾

Непрерывно всю зиму 1918-1919 года идут бои, и фронт никак не может переброситься за южные границы ЦЧО...

Это было вполне понятно: соотношение сил на южном фронте в момент решительных боев было далеко не в пользу Красной армии.

Правда, численностью в некоторых местах наши армии превосходили противника. Так, например, в январе 1919 г. 13-я армия имела на фронте более 17.000 штыков, 6.000

сабель, 84 орудия, 76 бронепоездов, в то время, как белые против этой армии имели: 10.000 штыков, 2.650 сабель и 43 орудия.

М. Веремеев—один из бойцов Богучарской дивизии.

¹⁾ Приказ № 65 24/XI 1918 г. (Арх. Истпарта).

То же самое можно сказать и про 8-ю армию. Она насчитывала 21.000 штыков, 4.000 кавалерии, 157 орудий; белые против нее имели только 6.960 штыков, но зато кавалерии—около 9.000 сабель.

На отдельных участках фронта силы белых состояли из следующих войск¹⁾:

СИЛЫ ДЕНИКИНА.

Перед фронтом 10-й армии:

На 22/II 1919 г.

15 конных полков
1 конная дивизия
4 пех. полка
8 отд. батальонов
или
3.700 штыков
5.700 сабель
49 пулеметов
10 орудий
4 бронепоезда

Перед фронтом 9-й армии:

На 1/III 1919 г.

7.465 штыков
6.385 сабель
190 пулеметов
32 орудия

Перед фронтом 8-й армии:

На 1/III 1919 г.

10.740 штыков
8.725 сабель
214 пулеметов
50 орудий
2 бронепоезда

Перед фронтом 13-й армии:

На 1/III 1919 г.

4.620 сабель
8.350 штыков
215 пулеметов
34 орудия
4 бронепоезда.

¹⁾ Архив Красной армии, дело 207-157.

Наши армии несомненно в эти месяцы не только не превосходили численностью и вооружением противника — но были много слабее...

В итоге кровопролитных боев — в результате которых была разгромлена донская армия белых, к маю месяцу красные войска на южном фронте потеряли 27% своего состава и 40% технических средств борьбы, по сравнению с началом года.

Эти потери, расхлябанность транспорта, отсутствие

согласованности о которой мы говорили, а также изменческое поведение Махно, перешедшего в начале 1919 года на сторону Красной армии, а потом поднявшего восстание — вот причины начавшихся на южном фронте поражений.

К маю месяцу 1919 года положение на фронтах сложилось не совсем в благоприятную сторону для Красной армии. Бои шли в непосредственной близости к основным центрам республики и экономическим, и политическим. Враг стоял в Бори-

Тов. Павлуновский, председатель Воронежской чрезвычайной комиссии. Погиб на фронте в 1918 году.

соглебске, в Боброве, у Богучара и Белгорода— В сводках, поступавших с фронтов, все время сквозило крайнее опасение за состояние нашего фронта. Уже в январе шли бои под Новохоперском.

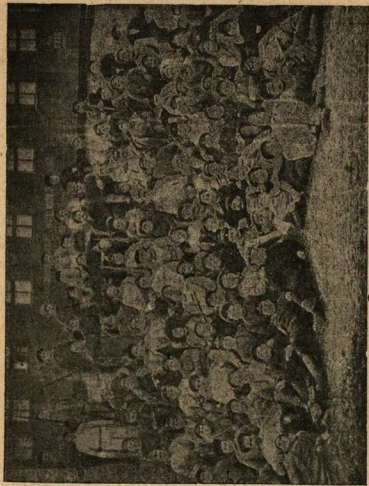
В Поворинском направлении противник ведет наступление со стороны Борисоглебска по направлению к Поворино, со стороны Урюпинской разезды противника—сообщала сводка от 5 января.

8—9 января наши войска несколько продвигаются в Бутурлиновском и Богучарском направлениях. В это время у белых были отбиты Богучар и Бутурлиновка, но не надолго, скоро их снова пришлось сдать.

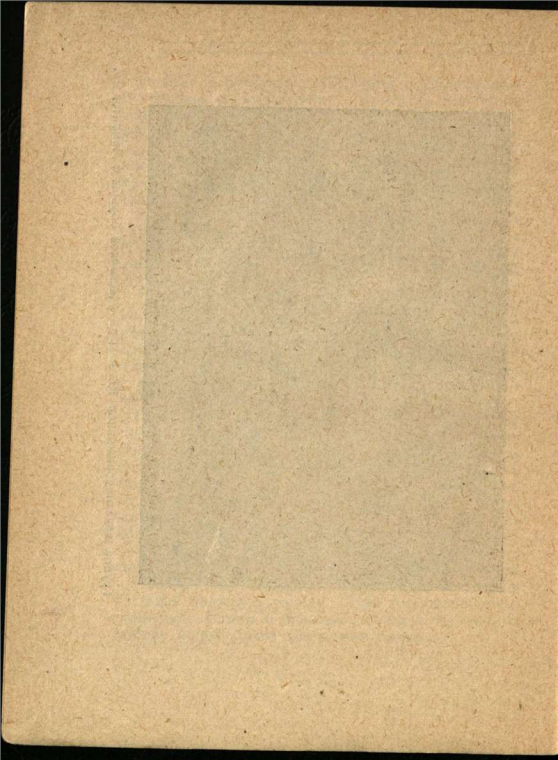
Сдается и снова берется Новохоперск. Идут упорные бои в Таловском направлении. Под Бобровом, Урюпинской, Богучаром—всюду Красная армия оказывает решительное сопротивление. Но положение в соприкасающихся непосредственно с фронтом тылах не совсем способствует укреплению армии...

Проникновение в военные органы белогвардейских лазутчиков, выступления кулаков, слабая организация продовольственных, а главное военных аппаратов, в первую очередь снабженческих и формировочных,—не могут не отразиться на положении фронта. Самые разнообразные трудности встречались на пути укрепления обороноспособности тыла и стойкости фронтовых частей.

Деникину нужно было во что бы то ни стало создать перелом, нанести хоть один большой и сильный удар Красной армии, одержать хотя бы одну большую победу. Этого требовали представители Англии и Франции, обещая за каждую победу новые блага для армии белых.

Группа железнодорожников Ю.-В. ж. д.—участников борьбы с Мамоновым.

После захвата белыми Харькова началось медленное, но непрерывное отступление частей наших армий на восток. Положение всей республики и в частности центрально-черноземных губерний становится крайне напряженным: невероятные затруднения с транспортом, продовольствием, топливом, а на фоне этого—бесконечные выступления и заговоры в тылу, в прифронтовой полосе.

Особенную активность в это время проявляет кулачество. В Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской губерниях, в целом ряде волостей, кулаки организуют вооруженное сопротивление советам в проведении продовольственных и мобилизационных мероприятий.

Вот на выдержку сообщение о выступлении кулачества в Кромском уезде:

„В Верхне-Баевской волости Крамского уезда разрастается восстание на почве мобилизации лошадей и живых сил.

По слухам оно подготовлялось ранее.

На митинге убит военный уездный комиссар, посланный на усмирение отряд численностью в 85 человек не выдержал натиска и отступил; по слухам, захвачен в плен военный комиссар тов. Кузнецов, который был зверски изуродован и казнен.

Есть жертвы как со стороны восставших (30 человек), так человек до 6 со стороны роты.

По слухам, восставшие приготовили 2 пулемета, готовят окопы и расчистку канав и оврагов.

Приготавливается поход на разграбление Ивановского культурного имения.

В Корове-Боготской волости восставшие под угрозой расстрела призывают в помощь все население.

По слухам, к восставшим присоединились Сосковская и Корово-Болотская волости¹⁾.

А вот что сообщает в своем рапорте военрук Львовского комиссариата:

„Доношу, что прилив военно-обязанных в селах Ольшанской волости совершенно приостановлен после того, как в селе Ольшанке кулаки прогнали красноармейцев Львовской караульной роты. В настоящее время совершенно не подчиняются советским учреждениям, а дожидаются буржуазного правления, кулаки ликуют, кричат открыто „давай президента и учредительное собрание“. Для подавления прошу об'явить волость на осадном положении.

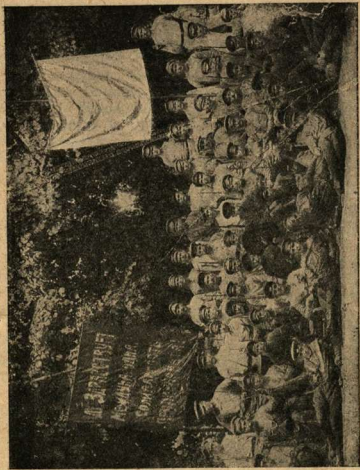
Коммунистические ячейки распались и совершенно прекратили свою работу. Всех коммунистов называют анархистами.

Военный руковод. Я. Мельников²⁾

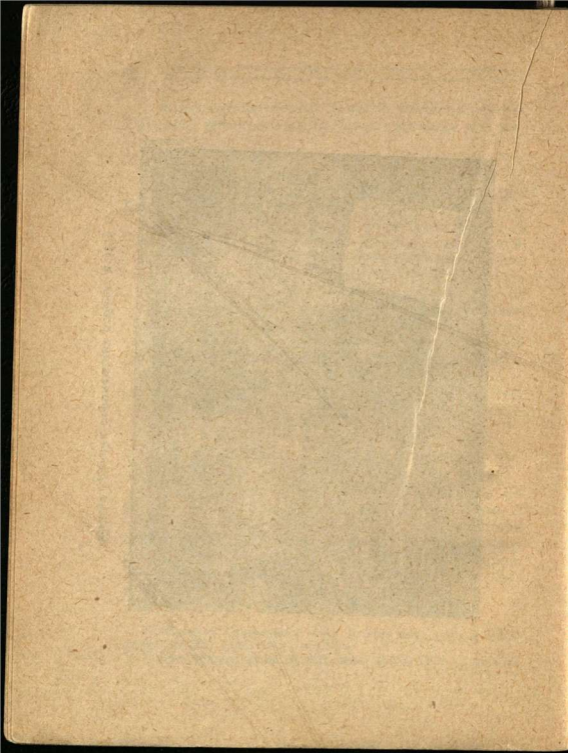
В связи с обострением классовой борьбы в деревне, активностью контрреволюционных сил 13 марта об'является на военном положении Орловская, а через несколько дней Курская и Воронежская губернии. Число случаев выступлений враждебных сил в тылу с каждым месяцем все возрастает.

¹⁾ Известия Орловского губ. и гор. сов. раб. и крест. депутат. № 309, 13/III 19 г., стр. 4-я.

²⁾ Архивбюро, фонд № 328, дело № 53, 1919 г., лист 89.

Боевая дружина Всронешских рабочих в 1918 г.

В 20 числах марта восстание кулаков в Калачеевском уезде, Воронежской губернии и зверская казнь ряда коммунистов; в этих же числах восстание в Землянском уезде. В апреле организуется из кулачества контрреволюционный отряд в Путивльском уезде, Курской губернии.

Особенно большие размеры приняло вооружение кулаков в Богучарском уезде. Здесь как и всюду руководство было в руках офицерства, а лозунгом — „советы без коммунистов“. Этот маневр применялось кулачеством повсюду. Но бедноту и середняков — основную массу — повести за собой кулаки не сумели. Лучшие кадры для формирования Красной армии дали бедняки, а среднее крестьянство на восстание богучарских кулаков так же ответило вступлением в ряды Красной армии.

„Быструю помощь (в разгроме кулачества, В. А.) оказали сформированные в Богучарском и Калачеевском уездах советские полки из местного населения“¹⁾.

В большинстве случаев восстания организовывались агентами Деникина в самых важных стратегических пунктах, поблизости от линии фронта. Вот, например, один из многочисленных фактов восстания в районе наиболее ожесточенных схваток с противником.

Военком одной из частей сообщал телеграфно Воронежскому Губвоенкому:

„Захоперском районе, где приступили действиям лишь продармейцы в шести волостях, Макашевка, Горелки, Тюковка, Тарцырей, Губари,

¹⁾ „Известия“ Ворон. совета раб. и крест. депутат. № 109, 1919 г.

разогнаны советы, ячейки коммунистов, часть коммунистов расстреляна, скопилось до трех тысяч дезертиров при двух пулеметах, невыясненном количестве винтовок, множестве ручных гранат точка Восстанием руководит бывший морской офицер Щарабаков и некто Рассохин. Восставшие мобилизуют население от 20 до 40 лет под лозунгом—«долой коммунизм»¹⁾.

Несомненно, эти восстания способствовали в очень большой степени молниеносному устремлению вглубь республики белых армий.

Неустойчивость, нетвердость в рядах, расхлябанность в решительные моменты на ответственных участках оперативной работы,—были тоже нередки.

Так например, в июне месяце богучарский Ревком обратился с таким приказом к работникам сельских и волостных советов:

„Создавшееся в связи с прорывом деникинских банд тяжелое положение требует от всех советских работников исключительного напряжения, энергии, честности, выдержки и немедленного приведения в исполнение всех приказов и распоряжений Революционного комитета, начальника гарнизона и др.

Но нужно признаться, что все вышеперечисленное почти во всех совдепах уезда отсутствует, чувствуется какая-то никому не нужная нервность.

Все отдаваемые Военревкомом и начальником гарнизона приказы и распоряжения исполняются крайне вяло, в особенности это заме-

¹⁾ Архив Воронежского Г. К. РКП (б), пачка 4.

чается в отношении мобилизации подвод, столь нужных для оперативных целей.

Замечается тормоз в работе, одни делают это по своему легкомыслию и поддаются обывательскому паническому настроению, другие тормозят работу по своему злему умыслу; как то, так и другое вредно отражается на общем ходе работ, и это должно быть немедленно устранено без всяких рассуждений и разговоров.

Военревком подчеркивает, что положение тяжелое, но страшного ничего нет, и не нужно поддаваться панике, а быть каждому на своем посту и исполнять ту работу, какая поручена, но исполнять добросовестно и аккуратно.

Военно-революционный комитет приказывает всем волостным и сельским совдепам уезда немедленно проводить в жизнь все приказы Ревкома и начальника гарнизона, в особенности предлагается всем принять самые решительные меры к доставке подвод в Богучар.

Если и на этот раз ничего не будет сделано волостными и сельскими совдепами в отношении всего перечисленного в этом приказе, то Военно-революционному комитету ничего не остается сделать с волостными и сельскими советами, как поступить с таковыми как следует и как диктует время ¹⁾.

Героические усилия, суровые меры борьбы с расхлябанностью и безответственностью, с кулачеством и подпольными белыми организациями — оздоравливают тыл, поднимают на борьбу новые

¹⁾ Архив Воронежского Г. К. РКП (б), папка 10.

тысячи трудящихся, но враг за это время подходит совсем близко, он стучится в двери Москвы.

Июль месяц 1919 года ознаменовал собой этап новых поражений Красной армии.

В июле снова пали Белгород, Бобров, Новохоперск. Белые находятся уже вблизи Курска и Воронежа, они пытаются пройти в тыл к Орлу и Тамбову. Эти попытки белых заставляли отрывать все больше и больше сил, частью с других фронтов, где положение тоже было очень напряженным. С каждым днем кольцо деникинской армии все плотнее опоясывало губернии Черноземья. Красная армия на востоке и севере также терпит значительные поражения. Больших потерь на юге и юго-западе не было, но не имея сил остановиться и закрепиться на определенных опорных пунктах. Красная армия и на Украине вынуждена была отступить. Героические усилия красных курсантов, упорное ожесточенное сопротивление ивановских, тульских и питерских рабочих все же были еще недостаточными, чтобы создать перелом...

Глава третья.

Мамонтов в красном тылу.

Прорыв корпуса Мамонтова. Причины наших поражений. Как был сдан Тамбов. Измена елецкого командования, грабежи мамонтовцев. Возрождение буржуазной власти. Программа Мамонтова. „Итоги“ мамонтовского налета.

В августе армии белых не проявляли слишком большой активности. Как та, так и другая сторона готовились к большим операциям. Красное коман-

дование готовило решительный удар на 15 августа—наступление по всему фронту ¹⁾).

Одновременно белые задумали и осуществили свой смелый, небывалый по масштабам маневр—прорыв фронта у Новохоперска (со стороны станции Урюпинской).

В историю гражданской войны этот прорыв вошел как рейд генерала Мамонтова.

Последний со своим корпусом, имевшим более 10.000 всадников, 10 августа, прорвав фронт Красной армии несколько западнее Новохоперска, быстро ринулся в глубокий тыл, делая огромные переходы, опустошая все на своем пути.

По политическим и военно-стратегическим соображениям мамонтовский налет в тылы наших армий имел чуть ли не решающее, для исхода операций белых на юге, значение.

Рейд нарушил планы разгрома белых на южном фронте, поколебал стойкость некоторых частей, ослабил резервы и хозяйство. Но одновременно Мамонтов, сам того не подозревая, своим налетом повлиял паложительно на численный рост Красной армии за счет рабочих и трудового крестьянства. Обострил крайне резко отношения классов в деревнях и городах, где проходил, выявил врагов и друзей советской власти, поднял тысячи против белых и небольшую горстку собрал под свои знамена.

Мамонтову не могли противостоять небольшие, насчитывавшие едва несколько тысяч человек, части 8-й и 9-й армий, на стыке которых он прорвался.

¹⁾ С. Н. Какурин „Как сражалась революция“ т. II. Стр. 289.

Мамонтов без труда ушел за наш фронт и за 6 дней был почти на двести верст от него в глубоко красном тылу, где имели место случаи растерянности со стороны военного командования при защите важных стратегических пунктов.

Недаром после рейда командованию пришлось поставить ряд судебных процессов и судить виновников поспешности и паники.

Так, например, стремительно был сдан Мамонтову Тамбов.

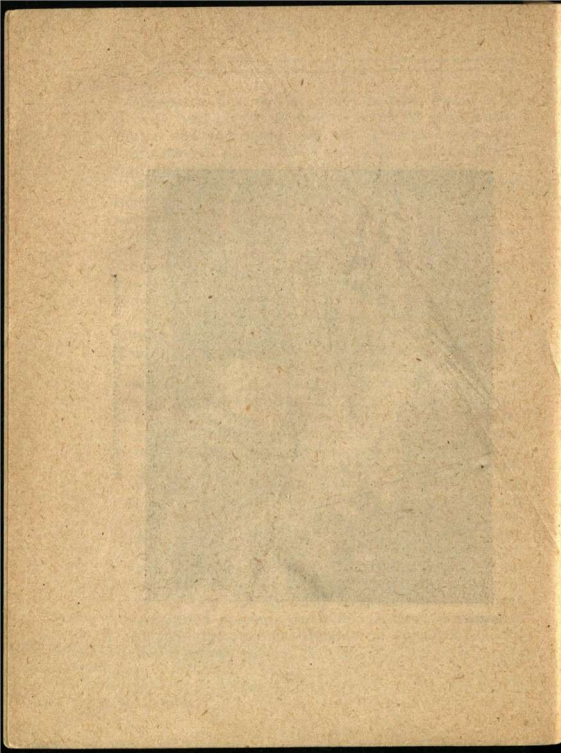
Здесь он не встретил почти никакого сопротивления в то время, как налицо были силы, и внушительные силы.

На этот счет Революционный трибунал Реввоенсовета республики, в приговоре по делу о сдаче Тамбова Мамонтову между прочим, констатировал:

„С одной стороны, что отдельная стрелковая бригада, находившаяся в распоряжении Военного совета тамбовского уезда, доформировывалась еще в последние дни до начала боевых действий и пополнялась, главным образом, нестойким элементом из категории незлостных дезертиров; что за недостатком времени не удалось части, входящие в ее состав, подготовить ни в боевом ни в политическом отношении; что не доставало вооружения, снаряжения и обмундирования; что за отсутствием конского состава кавалерийский дивизион не мог быть использован; что все попытки обращения к высшим инстанциям не увенчались успехом. С другой стороны,—что при обороне Тамбова, Военный совет уезда проявил мало инициативы и допустил целый ряд ошибок. Далеко не все возможности были исчерпаны.

Жертвы мамонтовского рейда.

Для укрепления непосредственных подступов к городу не было создано тесное кольцо обороны, более соответствовавшее численности и составу гарнизона. При попытке ликвидировать организовавшийся прорыв в одном из секторов укреплений позиции оказалось, что Военный совет не сумел принять действительных мер к выполнению этой боевой задачи, т. к. части, посланные для восстановления положения, или не прибыли по назначению своевременно, или не выполнили своего задания и были выведены из повиновения Военному совету. Непринятие более решительных мер, кроме уговоров солдат, к подавлению возникшей в городе паники, решение об отводе частей из города и оставлении такового, явились результатом своеобразной оценки Военным советом создавшегося положения, не видевшим других, более целесообразных мер и пришедшим к твердому убеждению, что другого исхода, при создавшейся обстановке, нет. Многие действия Военного совета, как например, назначение на ответственные боевые посты совершенно неподходящих лиц, отсутствие планомерности в отводе войск после оставления Тамбова свидетельствуют о неумении руководить работой ¹⁾.

И это неумение было бы полбедой, но к нему часто в дни мамонтовских грабежей присоединялось другое—измена.

Военное руководство за очень редким исключением было в руках непроверенных еще доста-

¹⁾ Дело о сдаче Тамбова, 1919 г., Тамбов. архив. бюро.

точно старых офицеров, а зачастую и прямо ненадежных, враждебных спецов.

Это руководство, как и на многих других фронтах, показало себя сразу при первом нажиме мамонтовских казаков...

Неустойчивость, отсутствие организующего начала, измена—все это в полной мере сказалось на сдаче белым Ельца.

В докладе на заседании елецкого совета 13 сентября 1919 г. председатель Ревкома констатировал эту измену, как факт бесспорный.

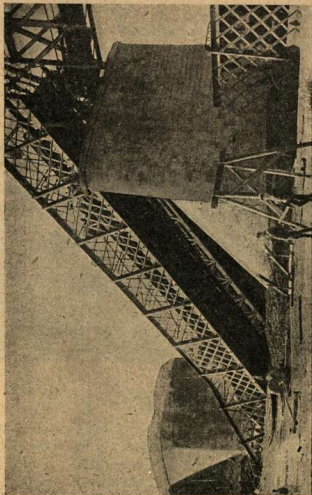
„Сам командующий войсками участка (при первом натиске казаков—В. А.) сказал красноармейцам: „спасайтесь и бросайте оружие“.

Вот при каких обстоятельствах казаки неожиданно ворвались в Елец. Начальник обороны и Ревком ожидали, что нападение будет, но не ожидали измены тем более со стороны командующего боевым участком.

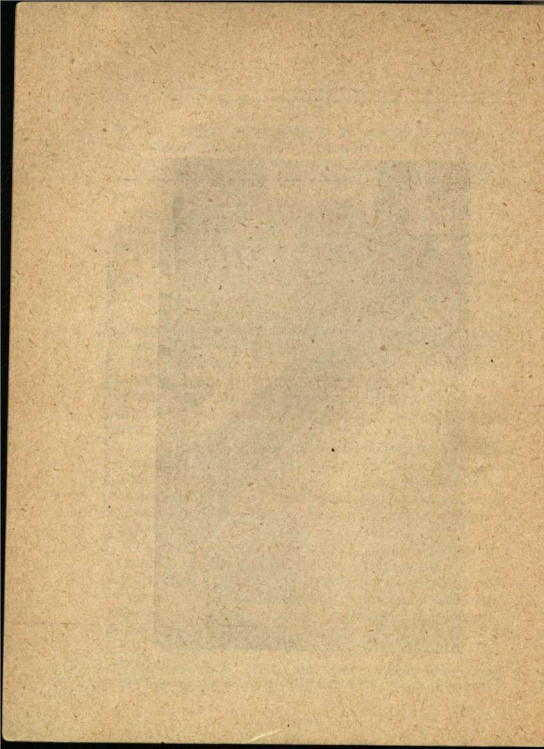
„Еслиб не было этой измены—говорит дальше предревкома—то по нашему мнению и с небольшими силами можно было продержаться дня два, пока не подошло бы подкрепление. Такого мнения были командующий районом и члены комитета“.

Так позорно был сдан Елец. Целый ряд ответственных работников, военные руководители, адъютант, начальник штаба пехотных курсов и значительная часть командного состава „бросили красноармейские части и передались казакам, говоря—спасайся, как можешь“. ¹⁾

¹⁾ Об'един. собр. совет. раб. депутат., уездн. бюро проф. союз. и фабр. завод. к-тов, от 13 сент. 1919 г. Елец, Архивбюро.

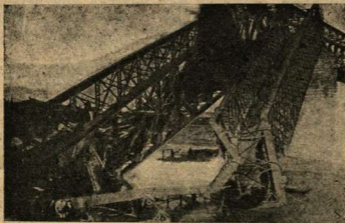
Мост под Ельцом, взорванный Мамонтовым.

Также неожиданно захвачен был Козлов, центр руководства операциями на юге (здесь находился штаб южного фронта, едва успевший эвакуироваться в Орел).

Мамонтовские раз'езды, отряды и целые полки наводнили всю северо-восточную часть области.

Появляясь неожиданно в самых отдаленных от фронта пунктах, мамонтовцы стремились как можно больше навредить, напакостить советам, разрушить пути сообщения и связи между городами и фронтами.

Мост через р. Сосну, взорванный мамонтовцами при отступлении.

Весь путь казачьих частей был сплошной кровавой вакханалией, в которой трудно определить, что больше преобладало: грабежи, насилия над женщинами или пьяные оргии на крови расстрелянных жертв.

Можно привести тысячи документов о событиях и множество примеров и фактов из эпохи мамонтовской эпопеи...

Вот белые в Раненбургском уезде; в документе читаем:

„В селе Колыбельском появился казачий отряд около 200 человек; трое верхами, вооруженные, ехали по селу опрашивая встречающихся по дороге: „есть ли у вас коммунисты“. Заехали в здание волостного совета, удалили из помещения сторожей и частную публику, взломали кассовый сундук, похитили судебные деньги, принятые от судьи 4-го участка при передаче дел—1298 р., Военного Комиссариата—653 р. и волостных сборов—1000 р., разбили телефонные аппараты.

Из волостного совета направились в кредитное т-во, но оно было заперто и ворваться белым не удалось. В лавке общества потребителей казаки напали на инструктора по проверке общества, которому приказали ложиться, страдая расстрелом, взяли у него пиджак, часы и 1500 р. денег. Дальше белые отправились в почтовое отделение, отобрали у заведующего револьвер и около 7000 р. денег, затем ворвались к казначейю общества потребителей на квартиру и под угрозой расстрелять отобрали денег около 12.000 р. Казначей просил их дать расписку на взятые деньги и сосчитать при посторонних, дабы не отвечать перед обществом. Казаки вынули из кабуры револьвер и сказали: „это тебе расписка“.

После этих походов белые скрылись на большой дороге по липецкому тракту...

В селе Истобном в тот же день около 8 часов утра была захвачена казаками гражданка Иванникова, сочувствующая коммунистам, которая по дороге около села Метхового зарублена шашкой ¹⁾.

Ущерб, нанесенный рейдом был огромный...

Переживавшая острый кризис топлива, голодная, нуждающаяся во всем необходимом страна не могла не дрогнуть от мамонтовского удара. Отзвук рейда прогремел и на других, кроме южного, фронтах, но подорвать основы, сбить окончательно с позиций революционные войска белым не удалось...

Голод не страшил, расстрелы не останавливали...

Жертвы звали на подвиги, и шли тысячи на защиту власти советов.

Перед нами один из бесчисленных документов, говорящий о великом под'еме, охватившем массы:

„Мы, граждане Мало-Пуповской волости, собрались на митинг в количестве 300 человек и, заслушав доклад уполномоченного от Ревкома гор. Козлова А. А. Курзякова, вынесли следующую резолюцию: считаясь с тем, что наш уездный город, вследствие хищнического набега белогвардейских банд, подвергших все полному разгрому, в настоящее время, будучи отрезан от прочих хлеботородных губерний, ощущает острый недостаток в хлебе, и населению приходится голодать, постановили: считать нравственным долгом притти на помощь голодающим города Козлова и собрать по 2½ ф. с едока ржи, не

¹⁾ Копия отнош. Колыб. волисполкома 2 сент. 1919 г., № 1388 в Ранен. уезд. исполком (Козловское архивное бюро).

обращая внимания на то, что урожай в волости крайне плохой, благодаря чему хлеба на весь год не хватит для всей волости, а со своей стороны просим Козловский упродком обратить внимание на то, что мы, граждане Мало-Пуповской волости, абсолютно не имеем капли соли и лишены возможности получить ее откуда бы то ни было помимо упродкома.

Председатель совета—Зеленин, тов. председателя—Щербинин, уполномоченный Ревкома—А. Курзяков, секретарь—Б. Волфран¹⁾.

В городах, занятых белыми, в глубоком, далеко врезавшемся в центральную часть республики, треугольнике—Тамбов, Елец, Раненбург—оперировали конные части белой армии, опустошая и разоряя все на своем пути...

В связи с рейдом ЦК партии в своей директиве организациям, находящимся под угрозой налета казаков, указывал, что „обязанностью партийных организаций является сосредоточение всех сил для отпора. Необходимо: 1) обеспечить непрерывную проволочную, конную и пешую связь сел с волостной ячейкой и исполкомом, волости с уездом, уезда с губернией. Организовать на всех угрожаемых направлениях глубокую разведку, по возможности конную; 2) принять меры к охране железнодорожной линии, мостов, телеграфа, возложив ответственность на села и волости за определенные участки пути и провода; 3) удвоить охрану военных складов и промышленных заведений, работавших на Красную армию; 4) создать небольшие дружины смельчаков, которые из засады могли бы

¹⁾ Доклад Военревкому от уполном. Болясникова (Козловск. окрЯОР Козлов. УИКа. дело №116, стр. 28).

сеять смерть и панику в рядах продвигающихся отрядов конницы, угонять с пути следования неприязельской кавалерии лошадей, скотобозы, увозить хлеб. Мобилизовать для этой работы всех членов партии и сочувствующих, сняв со всякой другой работы. Укрепить местные воинские части введением в них всех боеспособных коммунистов. Малейшее промедление, нерешительность были бы в данных условиях равносильны предательству революции" ¹⁾.

При первом же своем появлении в городах и селах Мамонтов пытался сплотить вокруг себя крестьянскую и городскую буржуазию, строя свою агитацию на религиозности, антисемитизме и всех прочих атрибутах гнилой буржуазной идеологии...

Получилось интересное сочетание классовых сил: фронт жил нормальной жизнью, Красная армия вела борьбу с белыми, отражала атаки, наносила удары, а в это время далеко, за 200—300 верст за ее спиной, в тылу, буржуазия осуществляла белый террор, творила суд и расправу...

По городам расклеивались приказы, в которых восстанавливались давно ушедшие в область преданий органы управления, предписывалось—немедленно во всех селах и деревнях уничтожить советы и приступить к выбору нового временного волостного и сельского самоуправления".

"Правом участия в выборах—писали дальше белые—население пользуется по местному обычаю, существовавшему до захвата власти большевиками-коммунистами, но ни в коем случае

¹⁾ Козловский окрАОР, фонд Раненбургского УИКа, дело "Телеграммы, полученные за 1919 г.", стр. 1—3.

ни выбирать, ни быть избранными не могут быть большевики-коммунисты...

Число членов, входящих в состав новых органов волостного и сельского самоуправления, определяется от трех до пяти человек. Ближайшей задачей новой власти должно быть стремление восстановить свободную торговлю и вести народ до учредительного собрания, на котором сам народ свободно изберет себе форму правления.

О содержании настоящего приказа народонаселение должно быть широко оповещено. Комендант гор. Козлова подполковник Сизов¹⁾.

Сам Мамонтов стремился оправдать свои грабежи и убийства, заигрывая с населением, обещая ему различные блага...

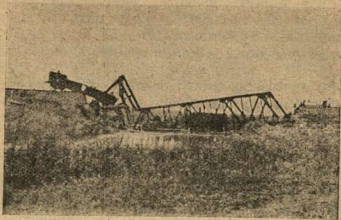
Мамонтовская программа настолько характерна, что нельзя не остановиться на ней.

Перед нами воззвание, в котором эта программа целиком выражена:

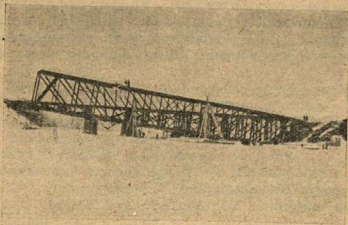
„Генерал Мамонтов с донцами „гуляет по тылам“ красных.

Вот уже месяц доблестный генерал Мамонтов с конным корпусом донских казаков, прорвавши фронт врага, как он сам доносит—„гуляет по тылам“ красных. Подобно опустошающему вихрю несутся не знающие устали и страха лихие полки, почти без потерь, занимая в тылу у красных важнейшие пункты, города: Тамбов, Лебедин, Козлов, Ряжск, Елец, Воронеж, Остро-гожск, Коротояк и многие другие города и местечки. С колокольным звоном встречают вестников скорого освобождения.

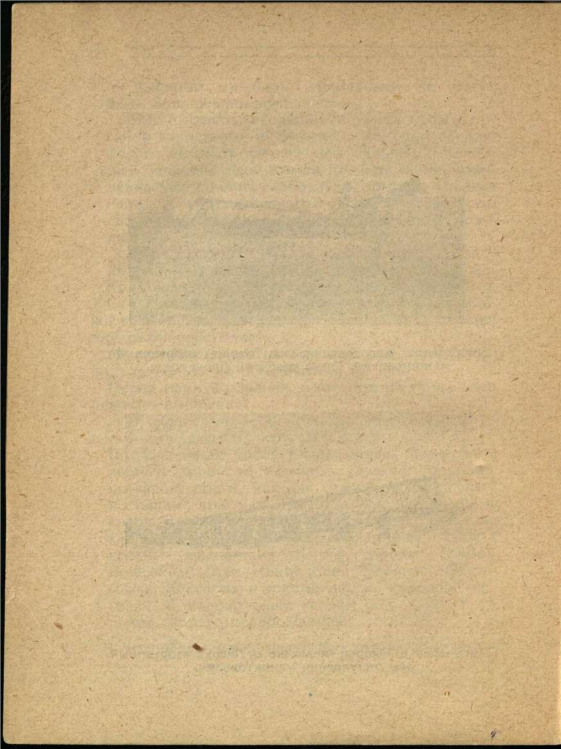
¹⁾ „Черноземная мысль“. Приказ № 17 по Козловскому уезду.

Мост через реку Тишанка под Таловой, взорванный
мамонтовцами. Слева разбитый бронепоезд.

Мост через р. Игорец (недалеко от Лисок), взорванный
при отступлении мамонтовцами.

Но гораздо важнее занятия города—разрушение генералом Мамонтовым тыла противника. Там, где прошел генерал Мамонтов со своей лихой конницей,—у врага нет больше тыла.

1) Более 100 тысяч мобилизованных большевиками крестьян и рабочих, предназначенных для пополнения, распущены генералом Мамонтовым по домам, снабженные всем необходимым из складов врага. Многие из мобилизованных добровольно присоединились к донскому корпусу, который увеличился за месяц больше чем в $2\frac{1}{2}$ раза (?!).

2) Захвачена колоссальная добыча. Огромные запасы снарядов, оружия, различные технические средства войны и интендантские склады, которыми большевики питали свой фронт—взорваны и уничтожены.

3) Разрушены в нескольких местах железнодорожные мосты и взорваны железнодорожные пути в глубоком тылу, благодаря чему связь красной южной армии с Москвой стала затруднительной.

4) Повсеместно, где появляются отряды генерала Мамонтова, вспыхивают восстания против советской власти среди крестьян. Крестьянскими восстаниями охвачены губернии Тамбовская, Воронежская, Тульская и Орловская (? В.А.).

Паника охватывает фронт. Час близок....Еще напор... и „сорок сороков“ белокаменной радостно загудят, приветствуя трехцветные знамена освободителей" ¹⁾.

¹⁾ Листовка. Архив Истпарта ЦЧО. См. примеч. на сл. стр.

Но звона „сорок сороков“ белокаменной Мамонтову услышать не удалось. Уже после сдачи Красной армией Ельца, с первых чисел сентября, дела у Мамонтова значительно пошатнулись.

С такой же стремительностью пришлось ему освободить Тамбовскую губернию. Он начал скатываться к юго-восточной полосе фронта.

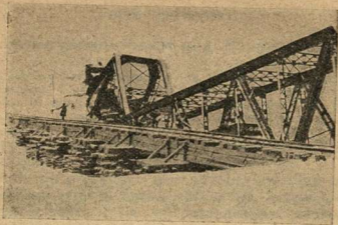
В эти дни под угрозой разгрома встает Воронеж...

В другой листовке белые хвастались своей добычей, перечисляя ее до мелочей. По их сведениям под Тамбовом было захвачено:

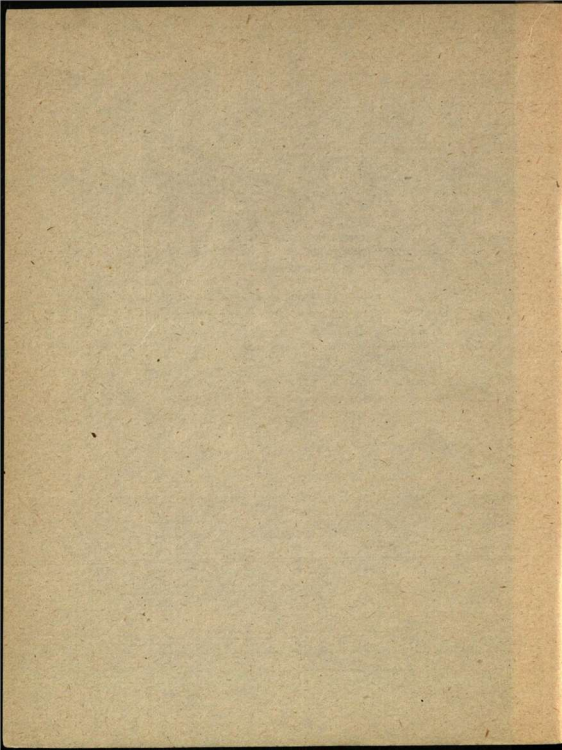
Знамен	2	Вагон. с руж. патрон. . .	2
Батарей с запряж.	1	Поезд. состав., груз. разн.	
Орудий легких более . . .	30	имуществом	13
„ тяжелых	3	Поездных состав. с винт.	2
Пулеметов более	200	Поезд. состав. с пред. перв.	
Бронепоездов	5	необход.: сукно, мануфак.	
Бронеплощадок	1	мыло, чай, галош. и др.	2
Бронев. автомобиль . . .	2	Сахару свыше	10.000 п.
Снарядов до	7.000	Денег свыше	6.000 000 р.
Патронов до	1.000 000	Спирту свыше	6.000. в
Лазаретов	2	Огромные склады пулемет.	
Катеров	1	винтовок, обуви, коженев.	
Баркас. вооружен.	2	товара, санитарных, тяже-	
Паровозов годных	35	лых и легких автомобилей	
Вагонов пуст. свыше . . .	2.000	и др. воен. добычу.	
„ со снар.	16		
„ с тяж. артил.	2		

Разгромлено и захвачено различных ценностей, конечно, было несравненно больше, чем писали сами белые.

Если взять Тамбовскую губернию, то, по имеющимся в нашем распоряжении материалам, только по одному Козловскому уезду бандами Мамонтова разграблено, разгромлено и сожжено имущества, товаров, похищено денег и других ценностей на сумму 7.977.054 р. 18 к. в довоенных золотых рублях, плюс 4.315.765 р. 99 к. в советских дензнаках 1919 г. (Продолж. см. на след. стр.).

Мост под Таловой в момент восстановления. Снимки
произведены с двух противоположных концов.

Глава четвертая.

Бои с Мамонтовым под Воронежем.

Поход на Воронеж. Мамонтов под Усматью. Мобилизация профсоюзов. Бои на улицах. Сопротивление воронежских рабочих. Отступление Мамонтова. Реввоенсовет фронта об участниках обороны Воронежа.

Воронеж был естественной и неизбежной преградой для отходивших войск Мамонтова...

Забравшись глубоко в наш тыл, не найдя ожидаемой поддержки среди населения, кроме очень малочисленных и не представлявших реальной силы буржуазных слоев города и деревни,—Мамонтов с начала сентября начал свое отступление.

В его ряды влилась единственная новая военная часть, так называемая, Тульская дивизия. Этого было очень мало для дальнейшего продвижения в глубь Советской республики, и Мамонтов, боясь окончательно-оторваться от своего командования, двинулся в обратный рейс.

Из вышеуказанной суммы убытков приходится на долю разных советских учреждений—1.665.084 р. 77 к. золотом, плюс 50.000 советскими дензнаками; сельского хозяйства 283.535 р. 67 к. золотом, промышленности—1.034.492 р. 62 к. золотом, плюс 4.265.765 р. 99 к. советскими дензнаками 1919 г., торговли (государственной и кооперативной) и финансовых учреждений (банки и кредитные кооперации)—4.864.457 р. 67 к. золотом и частных лиц—129.483 р. 45 коп. золотом.

Сведения взяты из документов и дел Козловского УИКа и пострадавших от нашествия Мамонтова учреждений. Оценка убытков в золотых довоенных рублях дана согласно оценочным протоколам Козловской уездной комиссии по выявлению убытков от интервенции.

Тысячи подвод награбленного, сотни вагонов, начиная от сахара, муки и кончая драгоценной утварью, мебелью и коврами и даже домоткаными крестьянскими тканями—все пригодилось мамонтовским бандитам.

Обремененный такой большой ношей—многочисленным обозом, корпус Мамонтова не мог теперь уже двигаться с той стремительностью как в первые дни рейса; боеспособность тоже была уже не та.

Движение мамонтовских казаков не являлось теперь неожиданностью для Красной армии и они встречали теперь упорное сопротивление всюду, где ни сталкивались с армиями южного фронта.

Воронежу, стоявшему на пути мамонтовского движения, Воронежу, огромнейшему и весьма важному центру революционной борьбы,—и белое, и красное командования придавали особое, большое значение.

По мнению многих участников обороны города именно здесь они считали возможным дать решительный бой белым налетчикам, уничтожить, обезвредить, вычеркнуть из списков реальных сил белый корпус Мамонтова—основное его ядро....

Мамонтов считал движение на Воронеж и его взятие безусловной необходимостью. Воронеж уже не нужен был, как объект военной добычи, ибо ее было сверхдостаточно, но пройти город, расстроить силы Красной армии в непосредственной близости к фронту было весьма существенно для белых, в связи с начавшимся наступлением Красной армии на всем фронте.

Итак, Мамонтов подступил со стороны Усмани к Воронежу, его передовые части показались

вблизи города уже 8 сентября вечером. С этого момента начались исторические бои за город.

В течение четырех суток с небывалым упорством шла борьба за каждый шаг, за каждый метр отбиваемых друг у друга позиций, пригородов, улиц, отдельных зданий.

Задонское шоссе—место боев с Мамонтовым
в сентябре 1919 г.

„8 сентября отряды Мамонтова по двум направлениям—от Касторного и от Б. Верейки подошли к реке Дон, от Петино до Гвоздевки включительно.

Бронепоезд противника, пытавшийся уже вечером 8-IX под прикрытием пехоты прорваться через ж.-д. мост на реке Дон, отгонялся огнем артиллерии укрепрайона, при чем мост был поврежден.

В то же время части противника переправились у села Панская Гвоздевка через реку Дон и начали распространяться к югу между Доном и Воронежем, подходя к Воронежу с севера.

Окружив Воронежский укрепрайон раз'ездами утром 9 сентября, неприятель повел наступление в трех направлениях,—у ж.-д. моста через реку Дон со стороны Нижнедевица и в районе Нижне-Малышево ¹⁾).

В городе еще 7 сентября были предприняты самые решительные меры защиты. Решено было не допускать Мамонтова в город какой бы то ни было ценой.

Накануне боя профессиональными союзами на чрезвычайной конференции было решено организовать боевые отряды из рабочих заводов и отряды связи из членов правлений союзов и фабзавкомов.

Организация большевиков почти целиком вливается в армию, создаются отряды при учреждениях. Железнодорожники организуют помимо отрядов своеобразное средство обороны—бронелетучки.

По всем цехам и мастерским Юго-восточной ж.-д. были проведены летучие митинги. На них было предложено записаться в отряды для отправки на фронт всем умеющим владеть оружием. „Известия“ сообщали, что „запись прошла с громадным успехом“ ²⁾).

¹⁾ Воспоминания Княжева. Ворон. Истпарт. 1927 года, дело № 8.

²⁾ „Известия“ Сов. обороны Ворон. укреп. района, № 3 (203), 9/IX-19 г. стр. 2.

Завод Кинца в Воронеже, разрушенный белыми.

В ближайших и даже отдаленных от Воронежа деревнях на пути движения белого корпуса также шла лихорадочная работа по формированию отрядов. Те же „Известия“ 9 сентября писали:

„В Дмитришевке, б. Землянского уезда, при приближении Мамонтова, волостным ревкомом организован отряд из крестьян для производства разведок и отражения могущего быть налета мелких частей противника.

Знание мест позволяет отряду пробираться в глубь неприятельского тыла и доставлять нашим частям ценные сведения о силах противника....¹⁾

¹⁾ Воронежск. „Известия“ Совета обороны Ворон. укрепл. района, № 4, 18/IX-19 г., стр. 2.

...Противник пытался переправляться у Семилук и Нижнего Малышева, но под нашим артиллерийским и пулеметным огнем был вынужден оставить эту попытку.

Только в районе деревни Рядная противнику удалось захватить часть наших позиций.

Землянский отряд рабочих и крестьян с трехдневным боем пришел в Воронеж и привел за собой обоз¹⁾.

По рассказам участников обороны положение в момент боев за Воронеж рисовалось приблизительно в таком виде:

— „Наступление казаков на Воронеж началось 8 сентября, но под жестоким огнем батарей, стоявших на мосту через Дон, между Латыным и Воронежем, белым пришлось отступить.

Вечером была отправлена разведка (7 ч.) в сторону Семилук. Разведка разделилась на две части.

Одна часть (4 чел.) пошла направо (от ж.-д. моста), вторая—налево к окопам, дошла до Дона—никаких раз'ездов и застав не встретили (донесение участников).

„9 сентября показались раз'езды противника, но почему-то вернулись обратно.

10 сентября Мамонтов повел наступление со стороны Гвоздевки, где переправился на другой берег Воронежа. К 2 часам казаки приблизились к Воронежу настолько, что захватили переезд. Казачьи батареи открыли огонь.

„На левом фланге казаков строчил пулемет вдоль улицы Плеханова, на правом шла кавалерия“¹⁾...

¹⁾ См. приложения—разговор по прямому проводу т. Седакина с т. Пневским.

Одновременно действовали и железнодорожники: при приближении к Воронежу отрядов Мамонтова для охраны, главным образом, ж.-д. линий и мостов был организован из коммунистов районной транспортной Чрезвычайной комиссии отряд. Наскоро оборудованы две броневые платформы, курсировавшие между Воронежем, Графской и Придачей. Это были так называемые бронелетучки. Роль этих импровизированных средств защиты была довольно большая...

Построенные непосредственно в момент наступления белых, можно сказать, под огнем неприятеля эти броневые платформы оказали большую помощь в защите города. Обладая довольно большой подвижностью, бронелетучки, появляясь то тут то там, непрерывно тревожили подступавших к городу белых, нанося им хоть и незначительный, но достаточный, чтобы задержать наступление, урон.

Так, 11 сентября одна из бронелетучек бомбардировала местность между Привокзальным поселком и С.-х. институтом, заставив отойти засевшие там цепи казаков. Была перебита прислуга у орудий, обстреливавших Юго-Восточный вокзал. В это время как раз началось отступление казаков по Задонскому шоссе.

Две бронелетучки 12 сентября курсировали между Воронежем—Отрожкой—Сомовым. Одна из них по распоряжению штаба обороны обстреляла и рассеяла обоз противника, проходивший к селу Выкрестову, другая, обстреляв местность за Привокзальным поселком, заняла станцию Ю.-В. ж. д.

Уже 13 сентября бронелетучки доходят до станции Графской, рассеивая последние аррьергардные части белых ¹⁾.

Дезорганизуя ряды противника роль бронелетучек, конечно, была ограничена территориально. Они не могли действовать за пределами железной дороги. Мамонтов и под Воронежом пытался не без успеха применить свое испытанное средство—обходы и с утра 9 сентября повел наступление по Задонскому шоссе от Ямной и Рядной одновременно, пытаясь переправиться на левый берег реки Дона через полуразрушенный ж.-д. мост при поддержке бронепоезда с тяжелыми орудиями.

На северном участке ему удалось потеснить наши части до окраин Воронежа. И здесь у самых окраин завязался жестокий бой защитников Воронежа с белой конницей и пехотой.

Удар одного из отрядов в правый фланг наступающему противнику заставил его отойти на линию 3-го ряда укреплений города.

На юго-западном секторе укрепленного района противник пытался переправиться через Дон у Нижнего Малышева и южнее, но был сбит за р. Дон.

„Одновременно противник повел наступление и на село Усмань-Собакино“ ²⁾.

Как мы видим, Мамонтов на подступах к Воронежу встретил весьма упорное сопротивление.

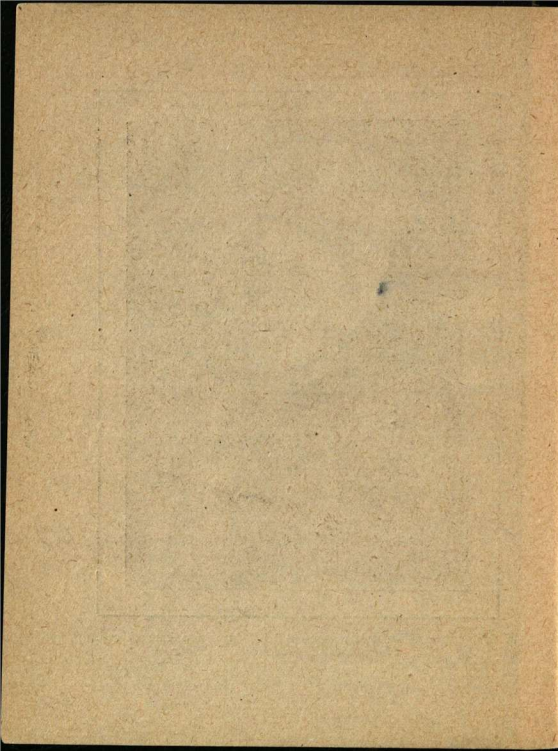
Ни обходные маневры, ни конница, ни пулеметы, ничто не могло сломить упорного желания

¹⁾ Известия сов. обороны Ворон. укреп. района, № 11, 18/IX-19 г., стр. 1.

²⁾ Оперативная сводка 10 сентября. Известия, № 5 (205), 11/IX-19 г.

Тов. Еремеев, уполномоченный ВЦИК по Воронежской губ.
и председатель Губревкома в 1919 г.

рабочих и горстки красноармейцев отстоять город. На каждом шагу возвышались баррикады и каждая улица бралась с бою...

Вот перед нами хроника боев на улицах Воронежа, хроника, составленная под свежим впечатлением событий.

„На Ю.-В. ж. д. Утром один из снарядов, летевших со стороны Курского вокзала и Задонского шоссе, попал в стену во дворе Управления службы пути убив осколком, сторожа, другой—в здание культурно-просветительного отдела. Отряд железнодорожников в это время нес охрану вдоль линии.

В четверг 11 сентября снаряды со стороны Задонского шоссе падали в районе холодильника и Ямской слободы.

Из окон пассажирского здания можно было наблюдать простым глазом батареи противника и передвижение передовых цепей. Около 4-х часов снаряды начали ложиться в районе пассажирской станции, один из них пробил стену у здания.

Сильному обстрелу подвергся Курский вокзал. Здесь одним из снарядов пробита стена в помещении 3-го класса. Под прикрытием артиллерийского огня бронепоезд противника вошел на станцию и обстрелял как самую станцию, так и привокзальную часть города. Под пулеметы бронепоезда попали стрелки, которые расположились цепью вдоль полотна железной дороги.

„Около 6 часов прибыла летучка бронепоезда из Отрожек. Броневи́к противника немедленно отступил. Станция перешла в наши

руки. Но после того, как казачьи части ворвались в город с другой стороны—Плехановской ул., Красной армии пришлось отступить к Чернавскому мосту¹⁾.

Слобода Чижевка. С утра началась канонада со стороны завода „Взрыватель“. Первые снаряды ложились в районе Кольцовской и завода „Рихард-Поле“, затем снаряды стали падать на Петровскую улицу и Новую Слободку. Шрапнельными разрывами были пробиты стекла окон в районе Петровской ул. (д. Колесникова). Ночью слышались отдельные редкие выстрелы; к рассвету в городе наступила тишина.

11 сентября (четверг) артиллерийская стрельба возобновилась с большой силой. Снаряды (3-дюймового калибра) рвались на границе Новой Слободки и казарм. Население попряталось в подвалы.

Воинские части проходили в сторону Чижевских казарм, где с утра были расположены 2 роты железнодорожников²⁾.

На подступах к С.-х. институту. С утра начались бои. Территория института сделалась ареной перемещения мелких групп красноармейцев, устанавливающих связь между частями.

Вечером на территорию института въехала группа калмыков в 150-200 человек и расположилась на ближайшей поляне. На утро калмыков не было. Но вскоре снова появились казаки, смешались и пошли в лес.

¹⁾ Известия сов. обороны Ворон. укреп. района, № 8, 15/IX-19 г.

²⁾ Там же.

Подвезли артиллерию. После первого выстрела артиллерия уехала в другое место. Завязался бой, казаки бежали, бросив пулеметную повозку.

После этого казаки не появлялись большой группой в институте. Последняя боевая стычка была 12 сентября.

В боях был поврежден снарядами передний фасад главного корпуса, пострадали учебные кабинеты.

„Сильно пострадала ферма: казаками забрана вся сбруя, весь фураж, лошади, съедено 70 свиней и телят“ ¹⁾.

У завода „Столь“. В 2 часа дня у завода „Столь“ разорвался один снаряд. Через 2-3 минуты 2-й снаряд разорвался в саду лютеранской кирки...

В начале Проспекта Революции пострадал дом, где помещалось училище Ивановой. Белые метили в стоящие рядом казармы. На улице Комиссаржевской во дворе № 7 снарядом повреждены надворные постройки.

Сильно пострадали дома, расположенные по линии ж.-д. от Троицкого до Тернового моста“ ²⁾.

У завода „Рихард-Поле“. Утром белогвардейцы тремя полками повели со стороны Подгорной наступление к заводу б. Рихард-Поле и к слободе Ямской.

После ожесточенного боя им удалось потеснить красноармейские и рабочие части к западной окраине Воронежа.

¹⁾ Известия сов. обороны Ворон. укреп. района (вечерние), № 2, 16/IX-19 г., стр. 2.

²⁾ Известия сов. обороны укр. района, № 8, 15/IX-19 г., стр. 1.

В это время Красная армия начала новое наступление на занятую белыми часть города, но успеха не имела. Противник развил своим бронепоездом сильный артиллерийский и пулеметный огонь в тыл по нашим частям, одновременно нанося удар с юго-западной стороны от Малышева. В результате ему удалось прорваться в Чижевку, откуда небольшими группами белые с боем начали распространяться по городу.

К вечеру противник достиг Чернавского моста, где разгорелся ожесточенный бой. К мосту казаки подвезли одно орудие, но установить его не удалось вследствие сильного пулеметного огня, открытого с другой стороны красными частями.

„Несмотря на ожесточенное наступление, целиком занять города противнику не удалось, и во многих частях города ночью происходили бои“¹⁾.

В слободе Ямской еще с 9 сентября слышались артиллерийские выстрелы...

В среду 10 сентября в городе продолжался бой. Снаряды сыпались с трех сторон: от завода „Рихард-Поле“, который был временно захвачен казаками, с моста через Дон и с Придачи, где стояла батарея Красной армии. К вечеру казаки были отбиты, бой затих. Только изредка слышались взрывы снарядов со стороны Задонского шоссе.

11 сентября бой возобновился с новой силой. Казаки наседали крупными силами от железной дороги.

¹⁾ Известия сов. обороны Ворон. укреп. района, № 7 (207), 14/IX—19 г., стр. 1 (оперативная сводка).

Многие дома горели; разгромлено было до основания несколько домов по Тюремной ул., рядом с заставой. Совершенно разрушен шестидюймовым снарядом д. № 43 (б. Гречишкина) по Острогжской, ж.-д. амбулатория, здание коммунистического клуба, повреждено помещение конторы службы тяги.

Много раненых и убитых валялось на улицах. Не мало жертв вырвали белогвардейские пулеметы из рядов рабочих и случайных прохожих. Пули и снаряды залетали в дома, производя там жестокие разрушения...

Наши малочисленные цепи, залегшие вдоль линии ж. д., не смогли удержать неприятеля и отступили к вокзалу Ю.-В. ж. д.

К вечеру в Ямскую вошла казачья конница, силой в несколько сот сабель, направившаяся по Плехановской к центру города...

Около 6-7 час. вечера со стороны Курского вокзала появилась конная батарея противника, открывшая огонь по 2 направлениям: снарядами вдоль линии, шрапнелью по городу.

По Ямской рассыпались несколько десятков казаков — „искать жидов и коммунистов“. Началась обычная история: погромы, грабежи и насилия. Всю ночь пылали подожженные магазины и здания, всю ночь шла дикая оргия ворвавшихся в город белых.

В Ямской, как и в других частях города, разгромлены районные лавки, кооперативные магазины и т. п.¹⁾

¹⁾ Известия сов. обороны Ворон. укреп. района, № 9, 16/IX—19 г., стр. 1.

Мамонтов покинул окончательно пределы города 12 сентября. Попытка его прорваться на соединение с Деникиным под Бобровом окончилась неудачей, но уже 2 сентября Мамонтов сумел южнее ст. Лиски соединиться с корпусом Шкуро, уйдя, таким образом, от окончательного разгрома.

Геройскую, самоотверженную защиту города войсками и рабочими отрядами Реввоенсовет отмечает особым приказом, где пишет о выдающихся качествах защитников.

Приведем этот интересный, замечательный приказ:

ПРИКАЗ № 1455.

Г. Орел. 16 сентября 1919 г.

По полученным предварительным сведениям кавалерия Мамонтова, в количестве нескольких тысяч с орудиями и пулеметами и со сформированными из изменников рабоче-крестьянской власти батальонами пехоты, повела наступление на Воронежский укрепленный район. Несмотря на то, что Воронежский гарнизон был немногочисленен, а артиллерийское снабжение его далеко недостаточно, мужественные защитники в течение 3-х суток отстаивали сначала укрепленный район, а затем самый город, ведя бой даже на улицах его. В результате, не только не сдали Воронеж противнику, но принудили его к стремительному отступлению.

Реввоенсовет южфронта об'являет о сем армиям фронта в назидание войскам, как доказательство того, что распорядительность, мужество и горячее желание не уступить противнику и добиться над ним победы всегда увенчиваются успехом.

Одновременно приказывается Совету обороны Ворон. укреп. района безотлагательно представить к награде более отличившиеся войсковые части и отдельных лиц.

Одновременно Реввоенсовет южфронта об'являет, что за нераспорядительность, отсутствие стойкости в обороне и неиспользование всех средств для защиты, совет обороны Тамбов. укр. района и гарнизон преданы Ревтрибуналу и частью уже приговорены к различным наказаниям.

Реввоенсовет южфронта *В. Егорьев, Л. Серебряков.*
Управделами Реввоенсовета *В. Соловьев* ¹⁾).

Так, при твердости руководства и непоколебимом желании отстоять город можно было победить, разбив более сильного противника...

Что же оставил Мамонтов после своего рейда?

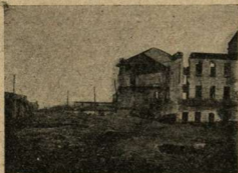
Фронт в два яруса или гражданская война в тылу, борьба с противником, поставившим своей основной целью—побольше разрушить и навредить, оставили неизгладимые следы, нечислимые итоги разрушений.... Уничтожены были многие заводы, расхищено ценнейшее имущество, взорваны мосты, дороги, повреждены важнейшие артерии, соединявшие страну с фронтом...

Если мы подведем хотя бы краткий и далеко не полный итог разрушений, произведенных казаками во время боев под одним Воронежем, то будет ясной и вся картина их походов по области, на протяжении всех 700 верст, которые прошел мамонтовский корпус.

¹⁾ Сборник приказов по армиям южного фронта. Архив Красной армии, д. № 300-26.

Воронежу были нанесены довольно ощутимые повреждения и разрушения. Остановимся на крупных:

Завод „Рихард-Поле“: значительные повреждения стен, наружной проводки, машины повреждены мало. Убыток около 1.500.000-2.000.000 р., ограблена заводская касса (около 140.000 р.) и многие квартиры рабочих и служащих.

Дом на Плехановской ул. в Воронеже, разрушенный белыми.

На трубочном заводе от снарядов значительные повреждения.

Рамоньский сахарный завод: вывезено и частью роздано до 2.000 пудов сахара. Попорчены все важные машины и главные прессы. Кожаые насосы изрезаны на подметки.

Воронежский холодильник: был под обстрелом все время, начиная с 12 ч. дня 10 сентября и до 7 ч. вечера 11 сентября. Некоторые из снарядов принесли значительный ущерб самому зданию холодильника и прилегающим к нему жилым помещениям.

Снарядами повреждено машинное отделение и аммиачная труба.

11 сентября в холодильник ворвались казаки. Взломали несгораемую кассу, но не нашли в ней ничего...

Казаками взято 170 пудов соли, 30 пудов сливочного масла, 9 пудов консервов, 45 пудов сала, принадлежавшего отделу общественного питания ¹⁾).

15 сентября состоялось заседание Губисполкома, на котором заведующие отделами докладывали о понесенных ими потерях и убытках.

Наиболее пострадали земельный отдел и советские хозяйства. Весь племенной конский состав, численностью до 1.000 голов, попал в руки казаков и, большей частью, угнан ими.

Казаками захвачены лучшие производители рогатого скота.

Дом на Плехановской ул., разрушенный Мамонтовым.

Погиб единственный в России рассадник английских свиней.

Разгромлены совхозы в Задонском, Землянском, Воронежском и частью Бобровском уездах.

В Губпродкоме потеряно 27 лошадей из обоза. Казаками захвачено, из находившихся в пути гуртов, 50 голов крупного скота и 610 овец.

¹⁾ Известия сов. обороны укр. района, № 11, 18/IX—19 г., стр. 2.

Наибольшему грабежу подверглись продукты и товары, переданные на склады и в магазины распределительных организаций Горпродкома, уездных продкомов и пунктов.

По финансовому отделу казаками разграблено отделение народного банка, причем похищено 526.000 р. наличными деньгами¹⁾.

Конечно, ущерб от налета Мамонтова на Воронеж был значительно больше перечисленных здесь; после белых остались сотни убитых, раненых, растрелянных.

Упорное сопротивление Красной армии и рабочих не смогло целиком предотвратить погромов и белогвардейских зверств, защитники Воронежа не смогли обеспечить надолго безопасность городу. Еще незначительны были наши силы и сильна и многочисленна—белая армия. Вскоре Воронеж подвергся новому, более длительному, испытанию...

¹⁾ Известия сов. обороны Ворон. укр. района, № 12, 19/IX—19 г., стр. 1.

Общие „итоги“ ущерба, нанесенного белогвардейскими генералами (Краснов, Мамонтов, Кутепов, Шкуро) по одной только Воронежской губернии достигают ста сорока пяти тысяч. (Претензии были зарегистрированы в 1925 году обществом СЖИ).

Эти цифры, составляя лишь 26% общего числа хозяйств губернии, конечно, далеко еще не отвечали действительному количеству жертв и нанесенному ущербу.

В отдельных уездах: Бобровском, Новохоперском, Россошанском, Н. Девицком и Валуйском процент пострадавших хозяйств превышает 32, доходя подчас до 36%. Если мы подойдем к отдельным волостям и селам, то перед нами появляются такие процентные соотношения, как 45% и даже 65% (Ново-Россошанская вол., Воронежского уезда). В некоторых районах около половины всех хозяйств ока-

Глава пятая.

ЦЧО под властью белых.

Южный фронт в сентябре. Движение белых к Москве. Белогвардейцы в Острогожске. Помещики и земля. Белогвардейские оргии. Приказы курского губернатора. Виселицы и полевые суды. Буденовцы наступают.

Красным войскам, оборонявшим Воронеж, долго его удержать не удалось...

На смену отброшенным от Воронежа мамонтовцам, подступил корпус Шкуро, занявший еще в первых числах сентября Лиски.

Одновременно белые продвинулись уже далеко за пределы южных границ Курской губернии. Они находились непосредственно близко к Курску.

К началу сентября фронт шел от Рыльска через Льгов на Новый Оскол, Острогожск, захватывал Лиски.

зались жертвами белогвардейских налетов, разоряясь иногда почти до тла и, прежде всего, лишаясь основной статьи хозяйства—домашнего скота.

По всей губернии выявлено около 145 тысяч пострадавших хозяйств, при чем средний убыток каждого отдельного двора выражался в 400 р.

Таким образом, крестьянские хозяйства, подвергшиеся разгрому белых, понизились в своей мощи больше чем на 50%.

Показатели разоренных войсками Деникина хозяйств по уездам Воронежской губернии распределялись таким образом ¹⁾: (см. сл. стр.)

¹⁾ Областное Архивное бюро. Сводки о движении претензий по Воронежской губернии, дело № 12 за 1925 г. стр. 9.

Начиная с 17 по 25 сентября белые сразу резко продвинулись вперед, последовательно заняв Н. Оскол, (а до этого Острогожск) Курск (бои под Курском, в 20 верстах от него, начались еще 16—18 сентября), Льгов, Щигры, Воронеж, Дмитриев и уже 24-го части белых вступили с боем в Фатеж.

Таким образом, сентябрь был, если не медовым месяцем белого войска, то во всяком случае временем апогея успехов белого оружия...

Красная армия отступила по всему фронту...

Буржуазия под охраной шкуровских, марковских и мамонтовских молодцов, воссоздавала уничтоженные Октябрем органы власти.

Нарождалось „демократическое“ городское самоуправление, управы и земства, а попутно правительством Деникина утверждались губернаторы, воинские начальники, государственная стража— иначе полиция и контр-разведка.

1) Бобровск.	у. 22.546	пострадавших	на сумму 10.814.179 р.
2) Богучарск. ¹⁾	„ 9.660	„	„ 3.482.961 „
3) Валуйский	„ 16.473	„	„ 4.731.982 „
4) Воронежск.	„ 21.859	„	„ 6.087.432 „
5) Н. Девицкий	„ 15.174	„	„ 5.996.747 „
6) Новохоперск.	„ 14.004	„	„ 7.047.279 „
7) Острогожск.	„ 17.513	„	„ 7.289.588 „
8) Россошанск.	„ 17.957	„	„ 6.076.418 „
9) Усманский	„ 4.923	„	„ 1.237.788 „
10) г. Воронеж	3.556	„	„ 3 323.613 „

Всего 143.665

¹⁾ См. в приложениях более подробные сведения об ущербе по Богучарскому уезду.

Еще не остыли чудовищные оружейные глотки от выплюнутых пудов раскаленного железа, еще сверлили воздух стальные мухи из максимовских пулеметов, как уже белое командование спешило оповестить всех о доблести своего оружия, о рае, который они даруют всем „верным подданным“.

П. Д. Смирнов, председатель Воронежского совета, погиб в бою с белыми в 1919 году.

„Волчья оскаленная пасть на черном фоне— вот эмблема, установленная во всех частях 3-го конного корпуса генерала Шкуро“.

Так начинал белый фельетонист описание „подвигов и доблестей“ белого генерала.

Эта волчья эмблема весьма подходила „воинам“ корпуса Шкуро, была буквально им „к лицу“.

Захваченные шкуровцами города, особенно Воронеж, сразу попали в нераздельное владение военных властей.

Главную роль играли при белых комендатура, контр-разведка и личная свита Шкуро.

Создавались органы буржуазной демократии, делались попытки сплочения вокруг белой идеи интеллигентской общественности, писались даже обращения к рабочим,—но это были или безнадежные потуги, или просто беспардонная мистификация, которой ни один рабочий не верил.

Общественность и инициативу буржуазии и буржуазной интеллигенции, белым иногда приходилось организовывать и самим. Например, в приказе Острогожского начальника гарнизона мы находим такой характерный пункт:

„§ 3. Городской и земской управам предлагаю сделать соответствующее распоряжение об открытии школ, мужской и женской гимназии и приступить к школьным занятиям. Директорам мужской и женской гимназии, а также остальным учителям озаботиться, чтобы во всех школах были поставлены иконы. После почти двухлетней разрушительной жизни школ трудно будет справиться со злом коммунизма, но выражаю уверенность, надеюсь на опыт и знание учителей и на их отношение с любовью и верой к делу возрождения великой родины“.¹⁾

Никакой так называемой общественности даже в кавычках, никаких „живых сил“ генеральские штабы вокруг себя сплотить не смогли, а буржуазия, обходя всякие формы „демократии“, стремилась к единственной цели—как можно скорее осуществить свои права на потерянную после Октября собственность.

¹⁾ Приказ по гарнизону города Острогожска, 20 сентября 1919 г., № 10. Острогожск, Архивбюро, опубликован в газете „За Россию“ от 19/IX—19 г., № 3.

За буржуазией шел помещик. И настолько спешно осуществлялся переход и восстановление прав прежних владельцев, что даже южное правительство белых было этим темпом напугано. В одном из обращений ему пришлось умерять пыл помещика и фабриканта, чтобы не сорвать удачных операций на фронте.

В приказе по донской армии и флоту еще в июле „главнокомандующий вооруженными силами юга“ писал:

„По дошедшим сведениям, вслед за войсками при вступлении в очищенные от большевиков места являются владельцы, насильно восстановливающие, нередко при прямой поддержке воинских команд, нарушенные в разное время свои имущественные права, прибегая при этом к действиям, имеющим характер сведения личных счетов и мести“.

Дальше шло увещевание и даже угрозы по адресу осуществляющих таким путем свои потерянные права.

Приказ этот, отданный еще в июле, белым пришлось снова и снова повторять и широко прокламировать и в сентябре, и в октябре 1919 года.

Захват заводов и земельных владений, военная диктатура, все это переплеталось с дебошами и пьяными оргиями белогвардейского командного состава.

„В городах шел разврат, разгул, пьянство и кутежи, в которые, очертя голову, бросалось и офицерство, приезжавшее с фронта“. Так описывает положение сам верховный вождь белого юга—Антон Деникин.

А вот что мы читаем в приказе коменданта Острогожска от 11 октября:

„§ 3. В городе наблюдается разгул казаков, бесшабашная, дикая удаль. Обращаюсь к родным терцам и прошу их немного умерить свой пыл; предупреждаю, что то, что уместно на фронте, здесь становится невыносимым. Верю, что храбрость и удаль их ограничит с безумием, но здесь, в обстановке мирного времени, среди уже измученного вконец населения, проявление этой удали неуместно, а потому на основании приказа начальника Терской дивизии виновные в грабежах, насилиях и прочих беззакониях будут беспощадно расстреливаться на месте.

Подлинный подписал: Поручик П. Загоняйко.

С подлинным верно: Комендантский ад'ютант корнет Семенов " 1)

Действительно, разгул достигал необыкновенных масштабов, а особенно в моменты пребывания в городах белых вождей—Май-Маевского и Шкуро.

Последний за свое трехнедельное пребывание в Воронеже особенно усердно посещал театр (оперетту) и там, когда удалялась после спектакля публика, „храбрые волки“ со своим атаманом начинали похождения в кругу балета и веселых дам воронежского „общества“. И до утра, до зори в темные улицы Воронежа из окон театра вырывались то яркие, то матово-бледные лучи света, а балерины услаждали „волчьи“ аппетиты... Всю ночь гремела музыка, и сам Шкуро, подбоченясь, ходил в дикой пьяной пляске по сцене театра.

¹⁾ Приказ № 29 по управлению коменданта гор. Остро-гожска от 11 октября 1919 г., из газеты белых „За Россию“ от 12 октября 1919 г., № 19, Архивбюро.

„Шел пир во время чумы, возбуждая злобу и отвращение в сторонних зрителях, придавленных нуждой“—пишет дальше в своих мемуарах Деникин.

Но не только нуждой был придавлен белый мир.

Стремясь в каждом новом обращении, в каждом свежем номере своих художественных газет снова и снова поведать читателю „о зверствах большевиков“, белые шаг за шагом устанавливали порядок царской эпохи...

На улицах появились трехцветные флаги—обязательные и необходимые во время торжеств.

Вновь назначенные губернаторы спешили основательнее познакомить население с новой властью горами приказов один другого нелепее.

Учреждения белой власти в ЦЧО были самые разнообразные: в одних местах власть возглавляли губернаторы, в других—командиры строевых частей, в третьих—адъютанты белых вождей или „подвождей“.

Особенно интенсивным было губернаторское „творчество“.

Заранее, еще до взятия белыми городов, заготавливались соответствующие приказы, по мере занятия территории области эти приказы входили в силу.

Губернаторы воскрешали гоголевских городничих.

Вот что писал Римский-Корсаков, курский губернатор, тотчас же после своего назначения:

„Обязательное постановление, изданное курским губернатором 9 июля 1919 года на

основании п. 1 ст. 63 Временного положения о гражданском управлении в местностях, находящихся под управлением Главнокомандующего вооруженными силами на юге России.

1) Воспрещается всякое распространение слухов, возбуждающих общественную тревогу.

2) Воспрещается распространение ложных сведений о деятельности правительственного учреждения или должностного лица, возбуждающее враждебное к ним отношение.

3) Воспрещается вмешательство посторонних лиц в действия и распоряжения чинов администрации и государственной стражи.

4) Воспрещаются без надлежащего на то разрешения всякого рода собрания, митинги, съезды и т. п.

5) Воспрещается самочинное, вне установленного законом порядка, образование обществ, союзов и тому подобных организаций.

6) Воспрещается публичное демонстрирование кинематографических картин, без разрешения государственной стражи.

7) Воспрещается печатание и расклейка всякого рода афиш без разрешения государственной стражи.

8) Воспрещается тайное изготовление и торговля крепкими напитками, а равно и хранение таковых без надлежащего разрешения в количестве, явно превышающем собственную потребность.

Виновные в нарушении настоящего обязательного постановления подвергаются заключению в тюрьмы или аресту на срок до 6 месяцев или денежному взысканию до 20.000 р.

Настоящее обязательное постановление вступает в силу немедленно по его распубликовании.

И. д. губернатора Римский-Корсаков.

Типограф. Харьковск. губерн. управления.¹⁾

Спрашивается—что-же разрешалось делать населению без ведома губернатора или его слуг?

Но запрещением союзов и одновременно расклейки афиш, еще далеко не исчерпывался круг деятельности белых губернаторов. Тот же Корсаков, оберегая имущественные права курских зубров-помещиков, перед началом сбора урожая 1919 г. издал приказ, где довольно определенно устанавливал взаимоотношения современных и бывших владельцев, при чем первые об'являлись захватчиками, а вторые законными владельцами.

В приказе это было сформулировано так:

1. Сбор урожая трав в 1919 г. на лугах и других сенокосных угодьях у землевладельцев или арендаторов производится лицами или обществами, самовольно или по распоряжению советских властей, захватившими эти угодья. Из собранного урожая половина его поступает в пользу лиц или обществ, собравших урожай, другая же половина должна быть сложена ими на лугах в стога и поступает в пользу землевладельца или арендатора.....

4. Если причитающаяся землевладельцу или арендатору доля урожая не будет передана им в натуре лицами или обществами, собравшими

¹⁾ Копия обязательного постановления 9 июля 1919 г. Курское Архивное бюро.

урожай, то землевладельцы имеют право получить от этих лиц и обществ уплату стоимости причитающейся доли.

5. Сбор урожая хлебов, а также льна, конопли, подсолнуха и иных масличных растений с земли, запаханной и засеянной отдельными лицами или сельскими обществами, самовольно или по распоряжению советских властей захватившими ее у землевладельца или арендатора, производится лицами или обществами, захватившими эту землю. Из собранного урожая две трети его поступают в пользу лиц или обществ, собравших урожай, остальная же треть должна быть передана или землевладельцу, или арендатору по принадлежности и свезена на гумно или на место, где обычно производится молотба.

...17. Урожай в плодовых и ягодных садах принадлежит полностью их собственникам и арендаторам, и по возвращении последних или их доверенных сады немедленно поступают в их распоряжение.“¹⁾

Одновременно и в униссон с губернаторами действовали контр-разведки. Теми и другими захвачен был львиный кусок власти и только маленький кусочек, только заботы об развлечении белого офицерства и мелкие городские дразги достались буржуазной „демократии“..

Верно, буржуазное общество пыталось пойти дальше, но в это время орудия красных уже гремели слишком близко, и буржуа оставалось

¹⁾ Объявление Курского губернатора. „Уборка крестьянством хлебов помещиков“. Курск. Арх. бюро.

проявлять инициативу только в одном: в соревновании на быстроту эвакуации.

Белый тыл дышал перегаром спирта и кровавым потом черноземных полей. Безнадежно плохо проходила мобилизация, еще хуже формирования добровольческих отрядов и частей.

К белым не шли, несмотря на пламенные призывы, всяческие поощрения, даже угрозы, несмотря на обещания безграничных благ и преимуществ в грядущих победах...

Белый поэт писал:

„Уже те дни не за горою,
Когда Руси затихнет стон,
И отдохнет там под Москвою
Герой под счастья перезвон“..., 1)

Но ни приказы, ни лирика не могли поправить белые дела...

„Скоро уже две недели,—писал в передовой редактор „Воронежского телеграфа“—как Воронеж освободился от большевистского гнета... Этого времени достаточно для того, чтобы все способное носить оружие влилось в добровольческую армию, чтобы собраны были крупные средства на ее нужды... К сожалению, этого мы не видим. К сожалению, Воронеж и в записи добровольцев и в сборе пожертвований далеко отстал от других городов...“

И в заключение газета истерически восклицает:
„Пора, наконец, проснуться!“

Первая скрипка в белых тылах принадлежала конечно больше всего контр-разведке. Сколько жертв вырвала она из рядов трудящихся, сколько

1) Листовка. Архив Истпарта ЦЧО.

погибло в застенках этих учреждений рабочих, крестьян и всех причастных к активному строительству и борьбе за соввласть,—пожалуй, никогда мы точно не узнаем. Входивший в стены контр-разведки, редко оттуда выходил...

Не даром даже вождь вешателей в своих мемуарах пишет:

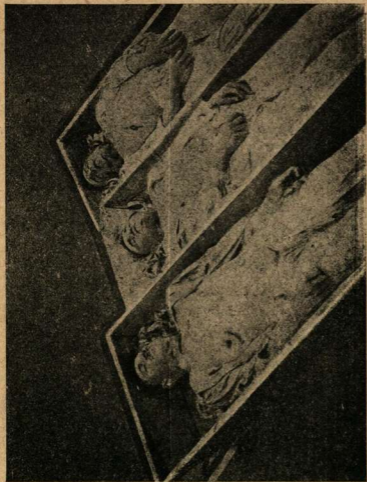
„Я не хотел бы обидеть многих праведников, изнывавших морально в тяжелой атмосфере контр-разведовательских учреждений, но должен сказать, что эти органы, покрыв густой сетью территорию юга, были иногда очагами провокации и организованного грабежа“...¹⁾

Деятельность этих учреждений в черноземных губерниях можно было бы проиллюстрировать немалым числом документов но об этом и так уже много написано самими белыми...

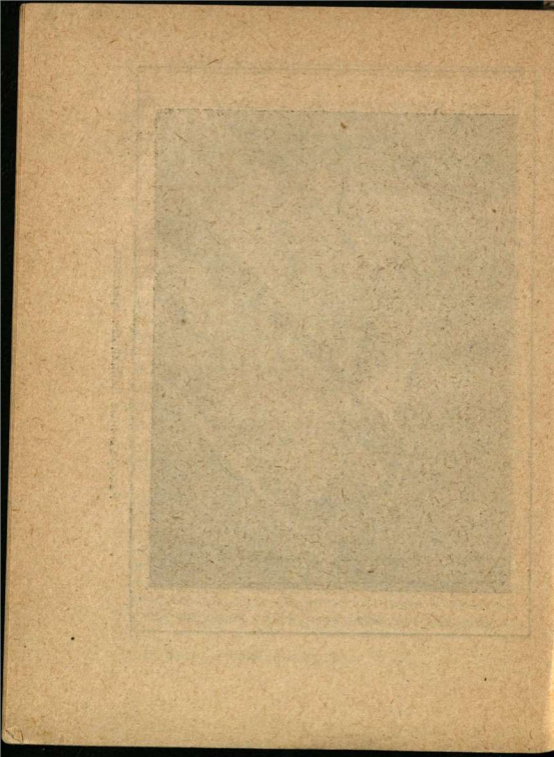
Обратимся лучше к обзору жизни городов при белой власти...

Вот перед нами описанная белым журналистом жизнь Острогожска на другой день после захвата города.

„Части Донской армии под начальством генер. Гусельщикова, заняв город Острогожск, утвердили в нем нормальную жизнь и правовой порядок. Уже на третий день по занятии города казаками стало функционировать городское самоуправление под руководством городского головы г. Дьякова. В данное же время нормально отправляют свои обязанности почта и телеграф, с'езд мировых судей и уездная земская управа.

Расстрелянные Деникиным крестьяне.

Плодотворно работает комендатура под руководством энергичного и делового капитана Некрасова ¹⁾. Осведомительный отдел особого совещания при главнокомандующем войсками юга России информирует население о событиях, происходящих в возрождающейся России. В городе издается газета „За Россию“, отстаивающая идею „единой могущественной и неделимой Российской державы“. Особенное оживление на базаре: обилие прекрасной белой муки, белого хлеба, сахара, хорошего мыла, говядины, соли и т. п. (!!!)

Цены в последние дни стояли следующие: пуд муки белой—380—350 р., пуд соли—120—100 р., фунт белого хлеба—10 р., фунт говядины—12 р., кусок мыла—20 р., сахарный песок—40—35 р. фунт. Советские деньги из торгового обращения изъяты. Движение поездов беспрепятственное в сторону Валуек, Купянска и Харькова.“ ²⁾

Комендатура, о плодотворной деятельности которой так рассыпается белый журналист, фактически ни в чем не уступала контр-разведке.

Здесь также очень часто расстреливали без огласки и без всякой „лишней процедуры“.

Несколько иную роль играли при белых военно-полевые суды. Они были органами белого террора. Списки приговоренных публиковались в белой печати.

¹⁾ Разрядка наша.

²⁾ „Воронежский Телеграф“, № 10, 29/IV, стр. 2.

Что это были за суды объяснять едва ли нужно. У Шкуро и Мамонтова они были не лучше и не хуже, чем в других белогвардейских армиях.

В первые дни господства буржуазии деятельность судов была особенно „плодотворна“.

В Воронеже (в круглых рядах), в Курске, Острогожске—появились виселицы. Шкуро и Май-Маевский казни производили публично, другие—втихомолку.

На другой день после занятия Воронежа белая газета сообщала:

„Вчера в 5 часов вечера на площади так называемых „Круглых рядов“ состоялась публичная казнь четырех коммунистов. Молва говорит, что один из казненных Скрибис, имена других неизвестны“...¹⁾

Начал действовать немедленно и полевой суд...

Та же газета, описывает процедуру заседания Военно-полевого суда.

„Первым рассматривалось дело Каркова, Абрама Моисеевича, обвиняемого в убийстве на Придаче доктора Крашенинникова и зарытии в землю полуживого полковника Александрова, а также и других лиц.

Карков по внешнему облику типичный уголовный преступник с резко-выраженными чертами вырождения. Глаза Каркова, под низко нависшим лбом, все время по звериному бегают, выражение лица угрюмо-злое.

¹⁾ Воронежский Телеграф № 2. 1919 г. Скрибис был комендантом Воронежской чрезв. комиссии.

Карковер, несмотря на ряд неопровержимых улик, не сознается, утверждая, что только вел вышеупомянутых лиц на расстрел, но сам не расстреливал. Но тут же Карковер говорит, что какой-то матрос из чрезвычайки заставлял его под угрозой револьвера, принять участие в расстреле.

Военно-полевой суд, принимая во внимание доказанность преступления Карковера, приговорил его к смертной казни через повешение.

Вторым рассматривалось дело Бабицкого Ефима Моисеевича,¹⁾ обвиняемого в активной коммунистической пропаганде и вооруженной борьбе с добровольческой армией.

Обвиняемый Бабицкий заявил, что сражался против добровольческой армии совершенно добровольно, по собственному желанию. В виду этого заявления суд приговорил Бабицкого к смертной казни через повешение, которая заменена расстрелом...

Остальные дела рассмотрением были отложены".²⁾

Приговоры белых судов были зеркалом классовой войны. В этих отрывках бумаги весь смысл белой диктатуры, ее истинное лицо...

Вглядитесь внимательно в списки приговоренных, в социальный состав их и вы найдете этот смысл.

Остановимся на „работе“ Острогожского суда.

¹⁾ Бабицкий был активным работником советской печати.

²⁾ „Воронежский телеграф“, № 15, 4 октября 1919 г. стр. 2.

На многие страницы растягивались бесконечные списки осужденных белой военной диктатурой крестьян и рабочих.

§ 1. Военно-полевым судом при коменданте 4-го района 3-го Донского отдельного корпуса, в заседании 8-го сего октября, приговорены:

✓ Крестьянин слоб. Урыва, Коротояжского уезда, Ефим Максимович Гусев—за службу в советских организациях и выдачу лиц, сочувствующих казакам, на основании ст. 8 приказа ВВД за № 834—к смертной казни через расстреляние.

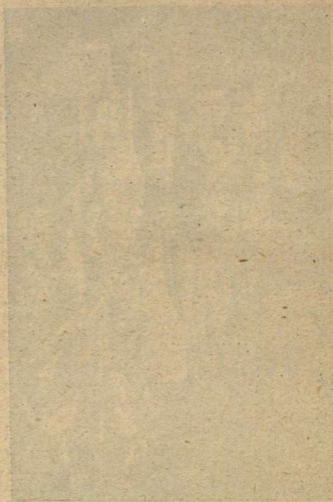
Мещанин Воронежской губернии, Землянского уезда, Иван Васильевич Харин, за службу в советских организациях на руководящих должностях, попытку уклониться от возмездия и неисполнения приказа коменданта города Коротояжа на основании ст. 8 приказа ВВД за № 834,—к тюремному заключению сроком один год.

Крестьянин Острогожского у., сл. Петренковой, Евдоким Тимофеевич Бойков, за службу в советских организациях на основании ст. 8 приказа ВВД за № 834—к штрафу в доход казны ВВД в размере 2000 р. с заменой при неуплате тюремным заключением на срок шесть месяцев.

✓ Крестьянин Коротояжского у., села Архангельского, Андрей Федорович Смольянинов, за службу в коммуне, на основании ст. 8 приказа ВВД за № 834—в каторжные работы на 5 лет со всеми последствиями по ст.ст. 25, 27 и 28 Ул. о наказаниях.

Крестьяне, расстрелянные Деникиным.

Крестьянин Коротоякского у., села Копанище, Михаил Тимофеевич Лисицын, за службу на ответственных и руководящих должностях в органах советской власти и участие в вооруженных организациях, преследующих задачи подчинения родины советской власти, на основании ст. 8 приказа ВВД за № 834,—к смертной казни через расстреляние¹⁾.

Расправа над трудовыми слоями была не каким то исключением, а целой, хорошо слаженной системой.

За очень редким исключением белый суд кончался для подсудимого не так печально: попавшим в руки белого „правосудия“ приходилось платить помещичьей реакции.

А вот другой приказ, здесь снова длинный список жертв белых застенков:

„§ 1. Военно-полевым судом при коменданте 4-го района 3-го Донского отдельного корпуса в заседании 15 сего октября приговорены:

1. Крестьянин, уроженец Донецкого округа, сл. Машлыкино, Иван Федорович Зеленский, на основании ст. 8 §§ А, Б, В, Е приказа ВВД за № 834 за службу на руководящих и ответственных должностях в органах советской власти и за участие в вооруженных организациях, преследующих задачи подчинения родины советской власти—к смертной казни через расстреляние.

2. Почетный гражданин города Острогожска, Михаил Васильевич Черепнин и его брат Тихон

¹⁾ Приказ № 19 по упр. коменд. гор. Острогожска, 9 окт. 19 г. Острогожск. Архивбюро.

Васильевич Черепнин, на основании ст. §§ А, Б, В, Е приказа ВВД за № 834, за службу на ответственных и руководящих должностях в органах советской власти и за участие в вооруженных организациях, преследующих задачи подчинения родины советской власти—к смертной казни через расстреляние.

3. Крестьянин Орловской губ., Ливенского у. Сергей Александрович Губанов, на основании ст. 8 §§ А, Б, В, Е приказа ВВД за № 834, за причастность к большевизму и угрозы по адресу служащих в Донской армии и казаков—к смертной казни через расстреляние.

4. Мещанин г. Острогожска, Вячеслав Владимировича Нижевенков, на основании ст. 2, приказа ВВД за № 834, за получение и хранение подложного пропуска на свое имя—к наказанию плетью в размере 25 ударов.

5. Почетный гражданин Тихон Алексеевич Попов за службу советам, на основании ст. 8 приказа ВВД за № 834,—к смертной казни через расстреляние.

6. Крестьянин Воронежск. губ. Павловского уезда, сл. Мамоновой, Трофим Гаврилович Ставицкий, за службу советам на основании ст. 8 приказа ВВД за № 834,—к смертной казни через расстреляние.

7. Ученик Острогожской гимназии, Николай Коваленко, за службу советам и деятельность в период пребывания в городе советской власти, на основании ст. 8 приказа ВВД за № 834,—к отдаче в исправительные арестантские отделения сроком на шесть лет и последствиями по ст. ст. 43-46 и 58, 58-2 Уложения о наказаниях.

Подлинный подписали: Поручик Загоняйко. С подлинным верно: Комендантский ад'ютант корнет Семенов.“¹⁾

Это краткие итоги только двух заседаний суда и только в одном Острогжске. А сколько их было всего, до каких размеров дошли списки расстрелянных по всей области?

Кроме казни в арсенале белого террора было и другое достойное белых оружие—порка плетми. Это средство применялось весьма часто, оно вошло в самый широкий обиход в тех местах, где господствовали белые, там где воцарялась буржуазия...

Этими казнями белые пытались подавить протест и недовольство, заставить подчиниться помещичье-буржуазной диктатуре рабочих и трудовые слои крестьянства, которым реакция грозила чуть ли не казнью даже за попытки мечтать о коммунах и за выражения недовольства, по поводу возвращения феодально-крепостнического порядка.

Так проходили дни в белом тылу...

И этот тыл контрразведок и полевых судов жаждал все новых и новых жертв, все новых и новых побед...

Основным лейтмотивом приказов и выступлений белогвардейцев был клич „На Москву“.

„На Москву“—кричал с балконов, с трибун, со своего белого коня генерал Шкуро. „На Москву“—вторили ему „волки“.

¹⁾ Приказ № 22 по управл. коменданта гор. Острогжска, 16 октября 1919 г. Острогжск. Архивбюро.

Но клич повис в воздухе и как в знаменитой „Вампуре“ белые казаки кричали „вперед“, не двигаясь с места...

Да и двинуться было не так-то легко.

Уже в начале октября близко, близко к Воронежу орудия красных гремели так настойчиво и непрерывно, что белых прохватывала дрожь. Обыватель уже прятался за дряхлые заборы, уходил в подвалы, ожидая чего-то грозного...

И грозное было близко...

Красная конница с каждым днем все чаще и чаще стала тревожить белый тыл...

Так, 16 октября белые воронежские газеты писали:

„Третьего дня вечером Воронеж пережил опять сильную тревогу. Поводом для этой тревоги послужил эпизод, всегда возможный во время войны. Отряд красной кавалерии был принят за свой и благодаря этому он достиг известных успехов.

Подошедшими подкреплениями успех красных был ликвидирован и им нанесен серьезный удар. Такие явления бывают во время войны и, естественно, вызывают волнение среди населения прифронтовой полосы. Во время гражданской войны, да еще с таким незнающим никаких пределов беспорядка и жестокости противником (?), каким являются большевики, такая тревога является, естественно, более острой, т. к. всякий знает, что в случае возврата большевистской власти населению не пришлось бы ждать пощады.

К счастью, однако, положение на фронте не дает оснований для таких опасений. Воронеж

занят прочно значительным количеством превосходящих войск. Общее положение на фронте с каждым днем улучшается. Вчера нам пришлось отметить два крупных успеха добровольческой армии—взятие Орла и Чернигова. Сегодня официальная сводка дает нам сведения о продвижении добровольческой армии в сторону Ельца и о переходе в решительное наступление Донской армии. Этой армией занят Павловск, а передовые ее отряды находятся вблизи Воронежа:

Все это говорит, что ликвидация большевистской армии идет методически и начинает захватывать районы к северу-востоку, востоку и юго-востоку от Воронежа, т.е. именно тот район, откуда обломки большевистской армии пытаются грозить нашему городу ¹⁾).

И как не успокоительны были рассуждения газет, уже в начале октября уверенность покинула белый Воронеж...

А ведь здесь концентрировалась главная сила для удара белых на Москву.

На юго-восточной стороне делались все потуги прорвать фронт, пройти дальше за Воронеж, прорваться, сделать новый лихой маневр, но „медовый месяц“ побед белого оружия уже приходил к концу...

Для успеха операций в Воронеж в помощь Шкуро прибыл Мамонтов со своим корпусом, от которого верно уже в этот момент осталось очень немного бойцов: больше половины ушло на Дон и Кубань, „сопровождать“ обоз, с награбленным длинна которого, как говорили, достигала 60 километров.

¹⁾ Воронежский телеграф, № 4, 23/IX-1919 г., стр. 1.

Мамонтов и Шкуро 9 октября устроили демонстрацию „единения армии с народом“. Этой демонстрацией с иконами и молебнами хотели поднять дух, создать уверенность в несокрушимости белого оружия.

На площади возле Митрофановского монастыря генералы поведали о своих планах дальнейших действий.

Небезинтересно содержание речей этих двух, еще сиявших в зените славы, светил южной контрреволюции.

Своим пустым бахвальством и ограниченностью белые думали „поднять дух“ буржуазии.

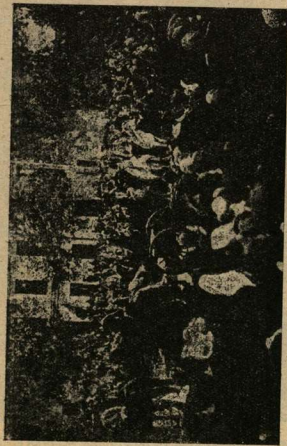
„Речь генерала Шкуро: Граждане, вы воочию видите, что войска генерала Мамонтова и мои соединились. Это значит, что Красная армия окружена, и в настоящее время мы ее топим в Дону. Смело и решительно заявляю: Воронежу красным не быть“.

„Речь ген. Мамонтова: Идите за казаками. Этот путь избавления от всех перенесенных испытаний. Половина из нас легла, но мы освободили Воронеж, мы идем в центр русской земли и не сегодня завтра будем в Москве“¹⁾.

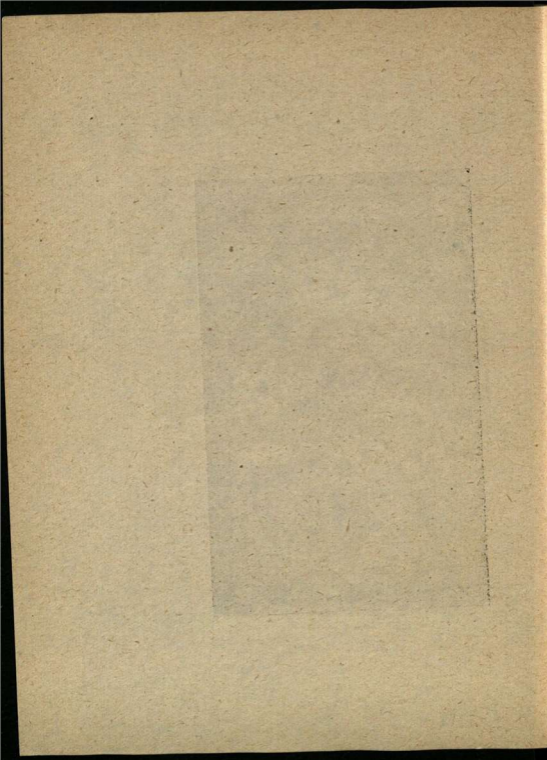
Через день белогвардейское командование отдавало приказ о выступлении на Москву, назначая новое молебствие. В приказе сообщалось:

„26 сентября в 12 ч. дня на Кадетском плацу по случаю выступления 3 конного корпуса на Москву, будет отслужено торжественное господу богу молебствие и произведен парад войскам корпуса.“

¹⁾ Воронежский телеграф, № 4, 23/IX-1919 г., стр. 2.

Мамонтов и Шкуро в Воронеже на параде после занятия города.

Главный вешатель из лагеря южной контрреволюции генерал А. Шкуро, корпусу которого Буденным в октябре 1919 г. был нанесен сокрушительный удар.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 58TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

На молебствии и параде присутствовать всем военным и гражданским учреждениям города и отделам городского самоуправления.

Городу быть украшенным национальными флагами.

Полковник Сухарев. ¹⁾

Как мы видим, не забыт был и национальный царский флаг.

Выступление на Москву с кадетского плаца действительно состоялось, но далеко Шкуро так и не пришлось уйти.

Уже 19 октября по городу расклеен был приказ об эвакуации, в котором командир корпуса приказал „эвакуировать правительственные учреждения и приступить к эвакуации города“ ²⁾. На другой день белые, „успокаивая“ население, в новом приказе писали, что „защита города в надежных руках и населению нет никакого основания тревожиться и суетиться... Власти на местах“...

Это было нечто другое, во всяком случае очень далекое от похода на Москву.

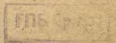
Чтобы создать полную иллюзию спокойной жизни, впечатление безопасности, Шкуро шел на разные фокусы...

„Вчера вечером у Центральной гостиницы—сообщала воронежская газета—можно было наблюдать интересную картину:

На тротуаре расположился военный оркестр, под звуки которого лихие кубанцы весело танцевали лезгинку и другие танцы. Вокруг орке-

¹⁾ Воронежский телеграф, № 6, 25/IX-1919 г., стр. 1.

²⁾ Архив Истпарта ЦЧО.

стра и танцоров собралась огромная толпа народа, искренно аплодирующих и оркестру, и танцорам".¹⁾

Но как ни интересна была картина шкуровских увеселений на улицах Воронежа, она надолго внимание обывателя задержать не могла—на подступах к городу происходили черезчур серьезные события.

Настойчиво, неудержимо двигались к городу буденовцы—линия фронта не только с каждым днем, но и с каждым часом все глубже уходила к югу.

Первый этап перелома на юге был пройден 24 октября.

Красная конница вступила в Воронеж.

Так кончился белогвардейский поход на Москву в юго-восточной части фронта...

Вся острота борьбы в ЦЧО переметнулась к границам Орловской и Курской губерний.

Белый тыл бился в предсмертной тревоге.

Глава шестая.

Разгром белых армий.

В белых тылах. Численность белых армий. Начало генерального сражения. Партизаны и повстанцы. В тылах Деникина. Взятие Воронежа. Удар Буденного в курском направлении. Белые отступают к Ростову.

„После славных побед под Харьковом и Курском 1-го добровольческого корпуса, тылы его были забиты составами поездов, которые полки нагрузили всяким скарбом до предметов городского комфорта включительно.

¹⁾ Воронежский телеграф, № 18.

— Посылаю привет—писал своим донским друзьям Мамонтов,—везем родным и друзьям богатые подарки, донской казне 60 миллионов рублей; на украшение церквей—дорогие иконы и церковную утварь¹⁾.

Такими похоронными строками вождь белой армии описывает картину внутреннего состояния своего тыла.

Едва ли можно найти подходящие краски, подобрать нужные слова, чтобы передать весь ужас, всю глубину тех нечеловеческих пыток, страданий трудящихся при власти белых. Весь арсенал средневековых пыток возрожден был белыми в эпоху этой последней осени их побед.

Широки были просторы, где хозяйничали белые войска.

К середине октября 1919 г. у Советской России были захвачены южной контрреволюцией до 18 губерний с площадью больше 800.000 квадратных километров и до 50.000.000 жителей.

Жертвы на юге были велики. Фронт тянулся от Воронежа, поднимаясь к Орлу, проходил через Киев до Одессы, причем вся решающая роль выпала на армии, защищавшие подступы к Туле, куда уже двигались кутеповские офицерские полки.

Южные армии у Одессы, Николаева, Киева были обречены, по сути дела, на пассивную борьбу, в силу сложившейся стратегической обстановки.

Силы белых росли довольно незначительно, главным образом, за счет буржуазных элементов

✓ ¹⁾ А. Деникин.—Очерки русской смуты т. IV.

и офицерства. Крестьянство, не говоря о рабочих, в армию белых не шло, комплектуя ряды зеленой армии.

Несмотря на неудачи с мобилизациями, белые армии юга все же с мая, когда у них было всего 54.000 человек, к октябрю выросли до 150.000, причем к 20 сентября 1919 года распределялись по количеству таким образом:

1-й добровольческий корпус Кутепова (наступал в курском направлении)

39.400 штыков
2.000 сабель
349 пулеметов
64 орудия.

Отряд Мамонтова (после рейда)

3.000 штыков
9.500 сабель
178 пулеметов
24 орудия.

Вся Донская армия под командованием ген. Сидорина имела

29.700 штыков
31.600 сабель
832 пулемета
193 орудия.

3-й конный корпус Шкуро (наступал на Лиски—Воронеж)

1.800 штыков
5.400 сабель
88 пулеметов
38 орудий.

Конный корпус Секретова

5.500 штыков.
106 пулеметов
16 орудий.

Добровольческая армия ген. Май-Маевского.

70.900 штыков
13.400 сабель
541 пулемет
271 орудие
(в эту армию входили корпуса Шкуро и Кутепова).

Кроме того были еще корпуса Шилинга, Юзефовича и других.

Все вооруженные силы юга имели:

119.300 штыков
63.700 сабель
1.683 пулемета
534 орудия.

Непосредственно на фронтах, проходивших по ЦЧО и под Царицыным, у белых были в боях следующие силы:

106.200 штыков
52.200 сабель
1.546 пулеметов
486 орудий.

Ничтожные сравнительно силы были брошены белыми на западный и внутренний (Украина) фронты. Главное было здесь—под Орлом, Вороножем и Курском.

Категории состава белых армий были такие: ¹⁾

Добровольцы:

77.850 штыков и 10.900 сабель

Донские казаки:

29.700 штыков и 31.600 сабель

Кубанцы и терцы:

11.780 штыков и 21.200 сабель

¹⁾ Архив Красной армии, дело № 276.924, шт. южного фронта. (Схема белых армий. Сосг. развед. отделом. полев. штаба республики).

Перед этой армией, довольно внушительной по численности и боеспособности, Красной армии долго пришлось отступать, собирая свои силы.

Штаб южного фронта столкнулся с множеством трудностей.

Кочуя из Козлова в Орел, из Орла в Серпухов командование фронта в боевой обстановке перестраивало и перестроило всю огромную систему армейских частей. Под влиянием голода, неудач, которыми преследовались южные армии на протяжении почти целого года, в некоторых звеньях армий среди слабых, мало подготовленных политически, красноармейцев появилось массовое дезертирство, бегство с фронта, разложение и даже „самострелы“.

Нужны были героические меры, чтобы поднять боеспособность и укрепить дисциплину ¹⁾.

Приходилось часто переформировывать части, формировать новые, организовывать, создавать заново всю сеть политических руководителей в частях.

Перелом на востоке, разгром колчаковских армий под Уфой дали возможность перебросить с востока на юг значительные подкрепления.

Но подкрепление шло и с других сторон.

Крестьянские восстания и „зеленые“ непрерывно подрывали белый фронт.

В глубоких тылах гремели орудия, шли бои взрывались склады и арсеналы белогвардейцев.

¹⁾ Еще в момент первых больших сражений, зимой 1918 года, командованию армий пришлось применить меры решительного воздействия. Об этом см. в приложениях — приказы по войскам 8 армии.

Партизаны и повстанцы из мелких, незначительных отрядов выросли к моменту перелома на южном фронте во внушительную и вполне реальную угрозу для Деникина. Образовался внутренний фронт.

В ЦЧО самым знаменательным, самым ярким, нанесшим серьезный удар белым—было восстание в селе Красном и прилегающих селах Новохоперского уезда, в июле 1919 г.

Это восстание, поднятое подпольной организацией большевиков, при участии группы бывших левых эсеров, было сигналом большого повстанческого движения во всем округе, даже во всей полосе этой части фронта.

Характерным для восставших была их организованность, дисциплина и подготовка. Все было предусмотрено, вплоть до проведения мобилизации...

Каким героическим огнем, отвагой веет от приводимой нами сводки военных действий „от имени восставших села Каменки-Садовки, Новохоперского уезда с 9 по 21 июля 1919 г.

9-го взяты пленные семнадцать казаков и один офицер, вооружены были при двух винтовках и шести шашек; и задержано двенадцать мобилизованных казачьей бандой таганрогских украинцев.

10 июля взяты пленные—пять казаков, из них трое вооруженных при одной винтовке и двух шашек, двух офицеров с деньщиками при двух шашках и двух винтовок и 300 шт. патронов. Убит на месте житель—сапожник с. К. Садовки, находившийся в рядах казачьих банд, Иван Алексеевич Ржавкин, арестовано 5 женщин—4 казачки и офицерша Петрова, проживающая в с. К.-Садовке. Пленных и арестованных сопро-

вождали в штаб Пыховки, т. к. мы находимся в распоряжении повстанческого комитета Пыховки.

11 июля убит на месте другой сапожник Филипп Ильич Титов. Выручили 16 человек красноармейцев, которых казаки вели в г. Новохоперск.

С 11 по 21 июля отбито 2 фурманки и пара лошадей. Преследуется разведка. Все нападения отражаем и не допускаем в наши пределы¹⁾.

Войска повстанцев состояли в большей мере из бывших фронтовиков, частью из ушедших Новохоперских железнодорожных рабочих. Руководство было в руках коммунистов.

Эсеровская демагогия успеха не имела ни среди деревенской бедноты, ни середняков, которые также активно шли в отряды повстанцев. Только лозунг „Земля и Воля“ сохранился от эсеров на знаменах восставших.

Эти классовые пролетарские армии в белых тылах были первым клином, вбитым в спину „вооруженных сил юга“. В лоб им ударили рабочие северных губерний—ивановцы, тульчане, питерцы.

Двойной удар расплющил, рассек, разбил вдребезги быстро и окончательно... все три белых корпуса (Кутепова, Шкуро и Мамонтова).

Внутреннее разложение дополнило все остальное...

Соотношение классовых сил резко изменилось...

Вчерашние пассивные свидетели борьбы превратились в активных врагов белой армии.

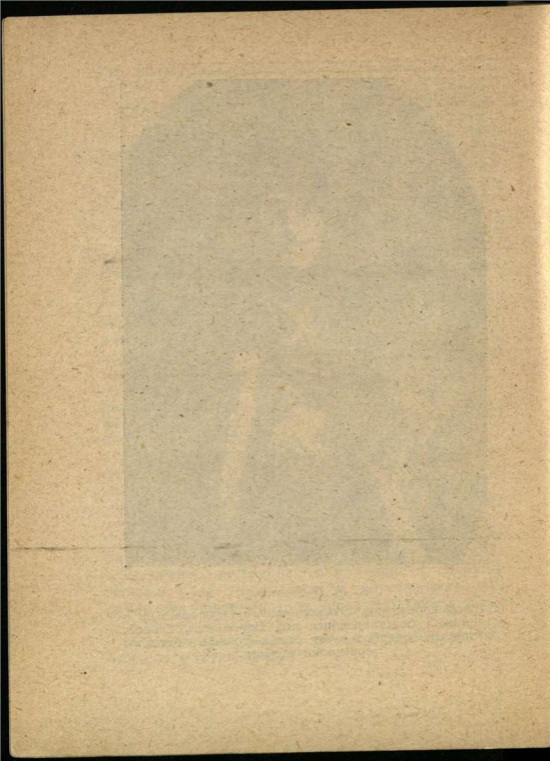
Восстание, внутреннее разложение и сокрушительный удар в орловском и воронежском направлениях подвели итоги классовых боев на юге.

¹⁾ Сводка 1919 г. Борисоглебское окрархивбюро (подробно см. в приложениях).

С. М. Буденный.

Конный корпус под его командованием опрокинул и уничтожил белогвардейцев под Воронежем, Ельцом, Касторным, освободив от белых больше половины территории области.

На берегах Дона, Хопра и Сейма упорными боями прокладывали красные курсанты и конные полки Буденновского корпуса победные пути.

С ожесточением сопротивлялись добровольческие армии. Упорство искушенных грабежом и легкой добычей белых войск было велико.

В Красной армии ощущался острый недостаток всего необходимого...

„Ощущается крайняя нужда в армии: в теплой одежде, в обуви, в белье, верхней одежде“ — писал комендант одного из ревкомов, призывая население к жертвам для армии...

Но остановить движение армий могла только нужда в военном снаряжении, а в нем особой нехватки не было...

Быстро изменилась в октябре обстановка на фронте; уже к 15-му „конница Буденного атакой заняла Рамонский завод“. В этот же день южнее Воронежа наши части с боем овладели ст. Масловка и переправились на другую сторону р. Воронеж.

„23 октября началось общее наступление конного корпуса Буденного“¹⁾.

В сводке за 24 октября сообщалось:

„Вчера в 16 часов Красная армия открыла по Воронежу усиленный артиллерийский огонь с двух сторон — с Придачи и Чижовки“.

А уже к вечеру почти весь Воронеж был в руках советских войск. Последнее сопротивление под Чернавским мостом, и в отблесках подожженных белыми зданий, конные части Буденного

¹⁾ „Воронежская Коммуна“. Орган ворон. Губ. рев. комитета и Губ. бюро ВКП(б), № 1, 25/X.

входили в город. Бесконечные стройные ряды всадников тянулись долго, почти всю ночь—одни от Придачи, другие от Чижовки.

Уже утром 25 октября Губернский революционный комитет приступает к работе.

В первом приказе ревком пишет:

„Городу Воронежу и части губернии пришлось пережить временное господство белогвардейских банд. Ныне 24 октября 1919 г. город занят красными геройскими войсками. Воронеж снова вошел в семью советских городов и снова восстанавливается советская власть. В силу этого и на основании приказа № 2 начальника гарнизона т. Буденного настоящим приказом объявляется:

1) Вся власть в городе и губернии принадлежит Военно-революционному комитету.

2) Город объявляется на осадном положении, всякие попытки к нарушению революционного порядка путем ли активных действий, путем ли распространения ложных слухов, будет пресекаться в корне по всем строгостям революционных законов, вплоть до расстрела.

3) Нормальная работа была нарушена контр-революционной сворой, а посему рабочие и все честные трудящиеся должны проявить максимум стойкости, спокойствия, усилить самостоятельность в деле помощи Губвоенревкому по восстановлению нормальной жизни и работы, не поддаваясь ложным слухам и провокациям о зверствах и репрессиях.

4) Все фабрики, заводы, мастерские и учреждения должны немедленно приступить к работам, вся милиция обязана немедленно явиться в управление городской милиции.

Примечание. Из учреждений, впредь до особого распоряжения, пока приступают к работам следующие отделы 1) Губчека, 2) продовольственный, 3) коммунального хоз-ва и 4) милиция.

5) Красные войска, заняв город, преследуя противника, нанося ему решительный и окончательный удар, обеспечивают полную возможность Красному Воронежу приступить к революционному строительству и установлению нормальной жизни. Воронежский губернский военно-революционный комитет выражает твердую уверенность, что в этом строительстве ему помогут рабочие и все честные трудящиеся.

Да здравствует славная Красная армия, дающая возможность пролетариату строить новую коммунистическую жизнь.

Воронежский губернский военно-революционный комитет.

Председатель Л. М. Каганович.

Члены: Артеменко, М. Сергушов, Мордовцев.

Секретарь П. Буларгин¹⁾.

Занятие Воронежа открывает ворота для дальнейших операций наших частей, главным образом, красной конницы, которая меньше чем через две недели окончательно сокрушает под Касторым лучшие войска противника.

В первых числах ноября на фронтах соотношение сил и тактическая обстановка резко меняются, с каждым днем ухудшая положение белых.

С фронта поступают все новые и новые вести

¹⁾ Приказ № 1. Воронежск. губ. военно-револ. комитета, от 25 октября 1919 г. Архив музея революции ЦЧО.

о движении Красной армии. К 15 октября части Красной армии захватывают Щигры.

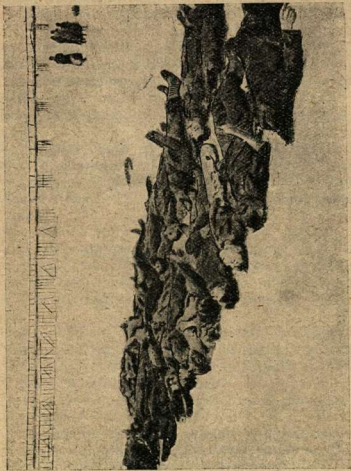
Противник не мог оказать здесь значительного сопротивления, т. к. был разбит до этого под Дмитриевым. Заняв город, армия пошла дальше на Льгов, угрожая Курску, стоящему под ударом также со стороны Фатежа и по жел. дор. от Орла.

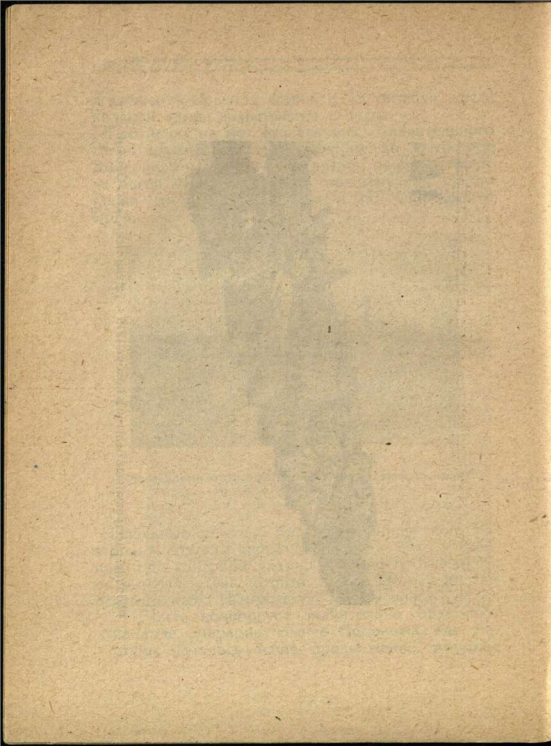
Кавэскадрон, организованный в Воронеже во время боев с Мамонтовым.

Победные действия Красной конницы под Ка-сторным создали серьезную угрозу для собранного под Щиграми ударного кулака противником; он вынужден был отойти к Ст. Осколу и тем ослабить свою Щигровскую группу войск.

„Части конкорпуса значительно облегчают начатые операции южнее Воронежа, где местами началось наше продвижение, могущее

Рабочие, расстрелянные белыми в ноябре 1919 г. у реки Псел, близ Обояни,

перейти в сплошное, т. к. наш правый фланг у Нижнедевица перестал быть в особо угрожаемом положении.

Удар конкорпуса расстроил все планы белых, и у них отнята возможность выкрутиться из создавшегося стратегического положения“.

Центр военных действий переходит к Старому Осколу и Касторному. Сюда стягиваются наши и противника силы...

Бои за обладание Касторным окончились победой.

Касторное было взято путем фланговых обхватов и одновременного лобового удара (против Красной конницы были выставлены 22 кавалерийских полка, 12 пехотных, 5 бронепоездов и 4 танка).

Для взятия Касторного одному из полков пришлось форсировать реку. Через реку был переброшен мостик, который защищался несколькими полками белых при большом количестве пулеметов. Эти пулеметы наносили кавполку большой урон.

Бойцы стояли перед мостом под обстрелом и, казалось, не решались идти вперед на верную гибель, но это было одно мгновение... и Касторное было в руках Буденного.

Пехота белых в Касторном почти целиком сдалась в плен“¹⁾.

Отступление Красной армии кончилось, в частях всюду поднималось бодрое настроение, которое все нарастало под влиянием непрерывного движения вперед.

¹⁾ Воронежская Коммуна, № 30, 27 XI-19 г.

В сводке от 21 ноября читаем:

„В боях в Суджанском направлении нами очищен от противника Льговский железнодорожный узел. Во время операций у Льгова захвачено 800 пленных, 6 орудий, 12 пулеметов, 8 паровозов, 100 вагонов и вагон с винтовками и 3.000 снарядов.

В Белгородском направлении части Красной армии вышли к ст. Сараевка, захватив в этом районе 700 пленных, пулеметы и снаряды.

В Валуйском направлении идут успешные бои. В 25 верстах севернее на голову разбиты 5 и 6 Донские полки противника, захвачены пленные и трофеи. У железной дороги на реке Хворостень идут упорные бои с перевесом на сторону наших войск.

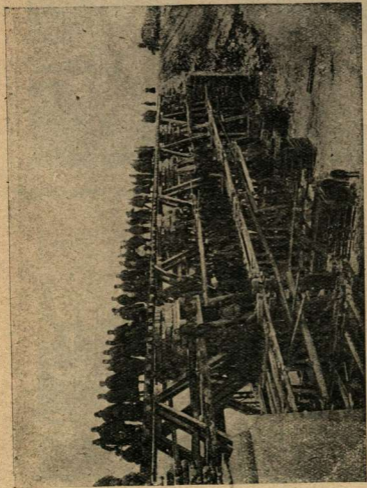
В Бобровском направлении наши наступающие части теснят противника и ведут бои в 10-ти верстах севернее Боброва.

В Новохоперском направлении наша конница, продолжая наступление, заняла ряд селений в 20-25-ти верстах северо-восточнее Бутурлиновки¹⁾.

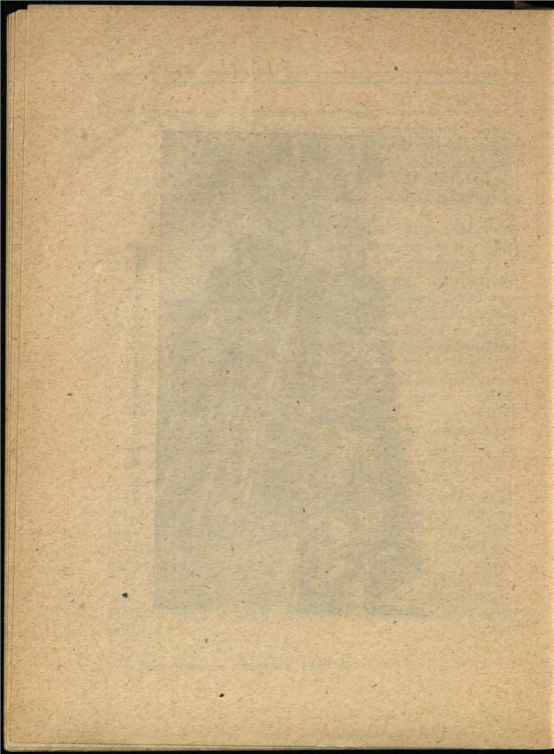
В дальнейшем события на фронте разворачиваются молниеносно-быстро под влиянием поражений белых на юго-восточном участке фронта. Опасаясь угрозы захода в тыл, белые стремительно откатываются от Курска.

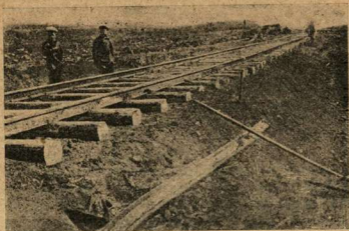
В течение ноября занимают нас Курск, Фатеж, Севск, Дмитриев, Льгов и с другой стороны — Новохоперск и весь район от Поворино до Таловой.

¹⁾ Воронежская Коммуна, 13/XI № 17.

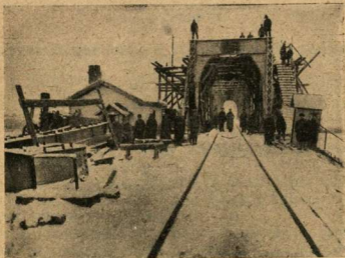

Мост, восстановленный гудармейцами.

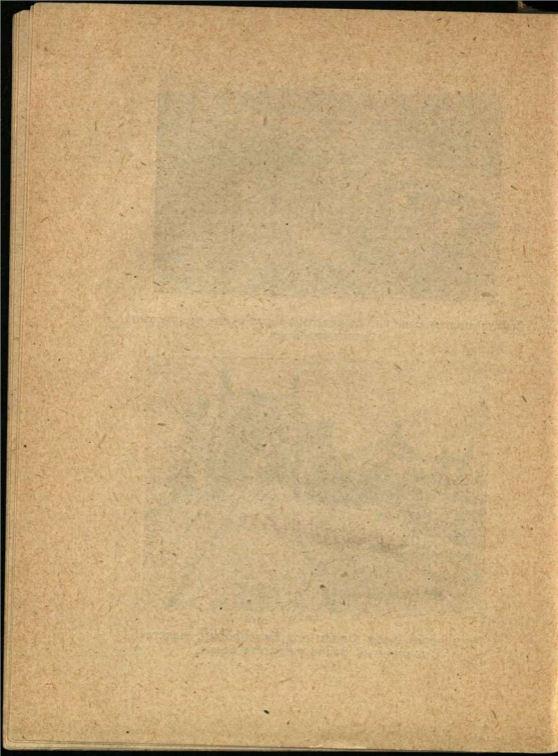

Восстановление ж.-д. пути, разрушенного после отступления белогвардейцев.

Мост через реку Донец под Белгородом, восстановленный после разгрома белых.

Карта военных действий, теперь уже иная. Контуры линий фронта резко меняют очертания, расположение белых уходит все ниже и ниже к южным границам черноземных губерний, а в декабре о белых, о фронте остаются только живые, надолго незабываемые воспоминания, груды развалин, трупы погибших и разоренные, опустошенные крестьянские хозяйства.

Белые гунны оставили кровавые следы на путях своего „победного“ шествия и панического бегства. Залечивать раны войны были призваны ревкомы, а советские армии погнали белых к берегам моря.

К началу нового 1920 года вооруженная борьба в ЦЧО с белыми окончилась.

Глава седьмая.

Партия и ревкомы в гражданской войне.

Неустойчивые фронты. Противоречия и классовая борьба в деревне. Заговоры в Москве. Партия и армия. Мобилизации. Ревкомы в огне гражданской войны. В эпоху строительства социализма.

В 1920 году ЦЧО была освобождена от белых совершенно и навсегда.

Едва ли найдется где либо в Советском Союзе территория, столь много раз подвергавшаяся невзгодам военных действий.

Огонь гражданской войны охватил огромнейшие пространства области. Всюду шли жестокие сражения двух враждебных классов и, как мы видим, вооружившаяся, укрепшая после первых поражений диктатура пролетариата, одержала победу.

До крайности изнурены, истощены и разорены были деревни и города.

Если взять южные окраины области, то они находились буквально под непрерывным, в течение двух лет, обстрелом белых.

Например, Кантемировка: в мае 1918 года перешла в руки немцев; последние, вступив в слободу, разогнали совет и поставили у власти местного старшину. В июле слобода переходит в руки белых, затем освобождается. В ноябре в Кантемировке снова белые. Здесь генерал Краснов устраивает парад своим войскам с участием французской военной делегации. С последней Краснов путешествует затем по Богучару, Калачу и Бутурлиновке.

В начале 1919 года Кантемировка снова наша, а в июле опять белые и снова непрерывный спутник белых—старшина.

Таких случаев было не мало. Вспомним Бобров, Новый Оскол, Лиски, Елец, и т. д. Они переходили столько раз из рук в руки, что едва ли когда можно будет установить с безукоризненной точностью число переходов.

И каждый раз кровью решался основной вопрос, вопрос о власти...

Гражданская война в полной мере вскрыла противоречия во взаимоотношениях классов в деревне, обострила классовую борьбу.

Один из рычагов, повернувшим белые армии вспять, был резерв новых партийных сил, влившихся в Красную армию. Вся партия в 1919 году перешла на военное положение. Это обстоятельство было связано и с напряжением на фронтах, и опасностью внутри страны.

Петроград был в это время, в начале года, под непосредственной угрозой армии Юденича, а Москва, задыхаясь от голодных спазмов, напрягала все силы, чтобы не дать выступить активно подпольным контрреволюционным организациям.

Именно тогда Деникин и Колчак очень рассчитывали на эти „внутренние“ силы.

Контрреволюционное подполье было уничтожено ¹⁾, но радикальные меры, принятые Чрезвычайной комиссией, были далеко не исчерпывающими для полной ликвидации опасности образования новых заговоров.

25 сентября 1919 года из рядов партии были вырваны новые жертвы при взрыве, устроенном махновцами и эсерами в Леонтьевском переулке, на заседании Московского Комитета.

Товарищ Лацис в одной из речей так рисовал положение:

„В ВЧК стекались тогда все сведения о белогвардейских штабах, все данные о существовании центра „Союза возрождения“, т. е. о тех организациях контрреволюционных элементов, которые объединяли в себе всех, начиная от белогвардейцев и кончая меньшевиками. Ведь известно из последних данных, которые публиковались, что правый центр был штабом всех контрреволюционеров, штабом, который принимал активное участие в контр-революционной борьбе 1919 г. Туда входили кадеты, левые эсеры, правые эсеры, меньшевики, трудовики, словом, все оппозиционные партии, которые были недовольны Советской

¹⁾ Мы имеем в виду известную организацию Щепкина, раскрытую Ч. К. в августе-октябре 1919 г.

властью. Все они входили туда. В Чека стекались сведения о том, какие элементы приехали с Украины из штаба Махно для того, чтобы применить опыт индивидуального террора и нанести удар большевистским вождям. В эти дни было очень тревожно. Но никому не приходила в голову мысль о том, что в тот день, на который было назначено это собрание (в Московском Комитете), в этот день все внимание этих безумцев может сосредоточиться на этом собрании для того, чтобы применить террор по отношению к активным работникам¹⁾.

Взрыв в Леонтьевском переулке вызвал в рядах пролетариата вместо паники и уныния подъем новой волны добровольцев на фронты.

Партия дала много тысяч работников. Некоторые организации почти целиком ушли в армию.

Это решило исход генерального сражения на юге.

Политические и стратегические итоги перелома на фронте не поддавались никакому учету. Освобождение от белогвардейских войск почти пяти губерний сыграло большую роль в закреплении связей между городами и бедняцкой частью деревни, в укреплении советов на местах.

Партийная работа во все время гражданской войны была в основном сосредоточена на вопросах, связанных с организацией разгрома белогвардейцев. Губкомы, а особенно укомы, ближайших к театру военных действий районов, уделяли больше 75% всей работы военным вопросам.

¹⁾ „25 сентября 1919 г.“ (Памяти погибших при взрыве в Леонтьевском переулке). Под редакц. Н. П. Милютиной. Московский рабочий. 1925 г., стр. 33.

Уже в конце 1918 года стали формироваться отряды особого назначения, коммунистические полки и батальоны.

Организация партийных ячеек шла при нескончаемой вооруженной классовой борьбе. Ей были отданы лучшие силы.

К началу генерального сражения на юге ряды армий, оперирующих в пределах черноземных губерний в значительной своей части пополняются коммунистами местных организаций.

В мае Воронежский уком мобилизует 175 членов партии. Почти целиком уходит в армию коротоякская уездная организация.

„Советская работа затихает—пишет председатель укома Новиков—потому что все лучшие силы взяты на работу по мобилизации, независимо от занимаемой должности“¹⁾.

Та же картина в Острогожске: „партийная мобилизация проведена скопом, отчего партийная организация оказалась совершенно разрушенной“²⁾.

В Богучаре из 100 членов партии летом 1919 г. не осталось почти ни одного, в связи с чем Губернскому отделу управления пришлось посылать ряд работников из Воронежа, в виду „полного отсутствия партийных работников в богучарской организации и нахождения их в частях войск“³⁾.

Партийная конференция Козловского уезда в ноябре 1918 г., в виду тяжелого положения на фронте, постановила: „немедленно предоставить

¹⁾ Архив Вор. Губкома, дело №10.

²⁾ Там же. Заявление группы чл. остр. орган. в Губком 26 мая 1919 г.

³⁾ Архив Вор. Губкома, дело № 2.

в распоряжение Политотдела южного фронта одну пятую коммунистов уезда" ¹⁾.

А затем эта организация, между прочим, в момент мамонтовского рейса и до него передала армии больше половины своих работников.

Еще осенью 1918 г. производят мобилизацию 50 % своего состава южные районы Тамбовской и Курской губерний. В момент наступления Деникина льговская организация мобилизует 80% членов партии.

Болховская организация посылает в августе 1919 г. на фронт больше 50% коммунистов, причем $\frac{2}{3}$ уходят добровольцами ²⁾.

Орловским Горкомом в июле проводится мобилизация „исключительно для отправки на фронт 94 членов партии“ ³⁾.

Много коммунистов было передано в особые отряды по борьбе с кулацкими восстаниями, отправлено на другие фронты. Из докладной записки о положении воронежской организации в ноябре 1919 года мы видим, что почти все коммунисты были участниками вооруженной борьбы.

Так, острогожская организация собрала всех своих членов в отряд (до 300 человек), который вместе с регулярными частями защищал подступы к Острогожску и посылался даже в соседний Алексеевский уезд для целей обороны. Для политической работы острогожская организация оставила не более 20—30 товарищей, которые обслужили четыре свободных волости.

¹⁾ Архив Вор. Губкома, дело № 2.

²⁾ Известия Орловского Совета, № 405.

³⁾ Там же, № 344.

Силы партийных организаций Коротоякского уезда были использованы, приблизительно, так же, как и острогожские: все члены партии были собраны в отряд, который был направлен для подавления кулацких восстаний, вспыхнувших в это время в трех северо-восточных волостях уезда. Для политической работы было оставлено, приблизительно, по два, по три члена организации на волость (в общей сложности человек пятьдесят.) Отряды как острогожской, так и коротоякской организаций впоследствии, после мамонтовского наступления, влились в армию.

Партийные организации Богучарского и Калачеевского уездов, только в феврале 1919 года очищенных от казаков, насчитывали не более трех-четырёх десятков членов, да и те все были брошены не на партийную и даже не на советскую работу, а в армию на подавление восстания в станице Казанской, вспыхнувшего в апреле месяце 1919 г. у границ Богучарского и Калачеевского уездов и поглотившего 1600 членов партии, мобилизованных для подавления восстания воронежской организацией.

Партийную организацию Павловского уезда постигла приблизительно такая же судьба. Часть сил ее погибла при подавлении крестьянского восстания, в конце мая—начале июня охватившего ряд волостей северо-восточной части уезда.

Таким образом, все внимание партии было сосредоточено на военном вопросе. Отдавая все наличные силы фронту, партия впредь до решения военного вопроса не могла приступить к программе строительных работ.

В своем отчете в ЦК РКП уполномоченный Ц. К. т. Еремеев сообщал о работе воронежской организации такие подробности:

„Воронежская организация в настоящее время несет большую работу на фронте и прифронтовой полосе, политическую работу среди населения и войск, участвует в поголовной мобилизации населения, лошадей, повозок и проч., содействует армии путем организации передвижения войск и подвоза им снабжения, организует заградительные отряды, мобилизует население для окопных работ и ведет усиленную политическую работу в тылу противника, имеет свои отряды, наконец принимает самое деятельное участие в деле оказания помощи семьям красноармейцев, организуя артели, мобилизуя население, и принимает деятельное участие в изъятии хлеба. В этих целях одним Губкомпартом мобилизовано свыше 500 чел., кроме мобилизованных самими укомпартами которых необходимо снабжать средствами“¹⁾.

Основная роль в той работе, о которой пишет Еремеев, падала на низовые организации партии и, несмотря на крайне небольшие силы, ячейки справлялись со всей суммой сложнейших вопросов.

Если взять состояние парторганизаций по социальному составу, то мы найдем в их составе в большинстве рабочих.

Так, Воронежская организация имела в своих рядах 50% рабочих, при чем состав их в уездах доходил до 37%, в сельских местностях—17%. По партстажу воронежская организация к осени 1919 года имела:

¹⁾ Архив ГК РКП (6), папка № 6.

	До Февр. револ.	В Февр. револ.	В Окт. револ.
В организации Воронежа	31,6%	41,2%	27,2%
В уезд. организациях	15,2%	26,7%	58,1%
В сельских организациях	7,5%	20%	71,5% ¹⁾

Большинство ячеек возникло в период гражданской войны—лето и осень 1918 г. Формируясь в моменты военных операций, партийные массы тут же, в борьбе с врагом, выдерживали подчас блестящие экзамены на революционную стойкость и выдержанность. А эта стойкость и выдержка нужна была всюду—от сражений лицом к лицу с врагом, до создания комитетов бедноты, схваток с кулачеством или работы в революционных комитетах.

Роль революционных комитетов, созданных почти во всей Черноземной полосе, с момента открытия военных действий свелась, главным образом, к содействию проходящим и формируемым военным частям. Создание самого комитета было очень часто связано с той или иной военной частью, бравшей город или волостной центр.

Военная часть выделяла из своего политического состава нескольких работников, на которых и возлагались функции революционной власти. Так например, был создан Курский Губревком—„организован был военными властями в условиях фронтовой обстановки. Он, главным образом, заботился о снабжении военных частей, не забо-

¹⁾ Архив ГК РКП (б), папка № 2.

тятся о нормальных функциях аппаратов гражданской власти" ¹⁾).

Перед ревкомами в первый же день их образования вставал большой, самый насущный вопрос о помощи армии, о снабжении ее всем необходимым. Точно также создавался Елецкий Ревком, ревкомы других уездов и волостей. Последним пришлось сыграть немаловажную роль в мобилизациях, ловле дезертиров и борьбе с кулацкой подрывной работой. Им же первым приходилось лицом к лицу встречаться с врагом.

Неоднократная перегруппировка сил на фронте, переход местностей из рук в руки по многу раз вынуждали органы революционной власти к кочевой жизни.

Очень многие ревкомы находились все время в движении, „на колесах“, то организуя мирную работу и строительство, то берясь за винтовку.

Большим тормозом в работе служило отсутствие людей, их недоставало всюду во все времена и эпохи гражданской войны, особенно в период формирования революционных комитетов.

„На работе Ревкома сильно сказывается недостаток ответственных работников, отсутствие руководства со стороны Губревкома“, докладывал председатель Белгородского Ревкома ²⁾).

Грайворонские работники сообщали: „Партийный комитет слаб, организация насчитывает 40 ч.“ ³⁾

¹⁾ Арх. Курск. Губисполкома. Связка № 5, д. 24 151-56 1919 г.

²⁾ Арх. Курск. Губисполкома. Связка № 5 д. 24 151-56 1919 г.

³⁾ Арх. Курск. Губисполкома. Связка № 5 д. 24 1919 г.

Большая, пожалуй самая главная, заслуга революционных комитетов заключалась в поднятии дисциплины и укреплении революционного порядка.

Комитеты в условиях небывалой разрухи сумели подтянуть аппараты, уничтожить расхлябанность, установить четкость взаимоотношений и ответственность за выполнение ударных распоряжений и заданий, которых в ту пору было так много.

Попытки наладить руководство, инструктировать ревкомы на местах делались и если Белгородский Ревком имел основание жаловаться в одном из своих отчетов на отсутствие руководства со стороны Курского Губревкома, то в Воронежской губернии положение было несколько иным.

Так, в одном из писем Л. Каганович (предревком) давал довольно ясные директивы о задачах уревкомов и волревкомов.

Задачи определялись так:

„Наш долг требует от нас укрепления тылов и быстрого налаживания хозяйственно-экономической и административной жизни“. Поэтому Губревком требовал проявления „инициативы и энергии в работе“, учитывая опыт прошлого, „избегать недостатков, особенно в области бюрократизма и волокиты“.

„Ныне в основу работы должна быть положена гибкость, быстрота и отсутствие всякой волокиты“.

Ревком требовал установления строгой ответственности каждого за свою работу, предлагая привлекать к работе „работников из профессиональных союзов и того или иного производства“.

Из ревкомов на местах необходимо было создать четкие органы, способные руководить в столь сложной обстановке.

Руководить при необходимости в каждый момент „приспособить всю свою работу к военным нуждам“.

В черноземной полосе эпоха ревкомов заканчивается 1919 годом.

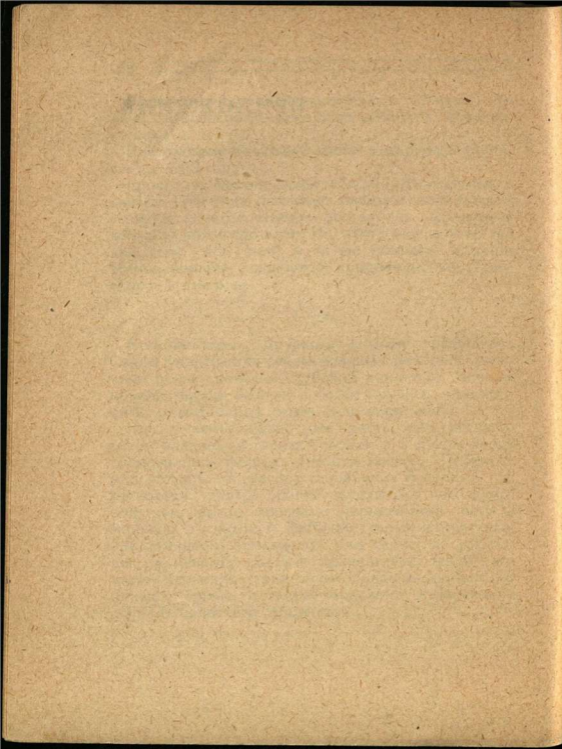
Курская и Воронежская губернии последними, в январе 1920 года, проводят выборы волостных и уездных советов. Боевая обстановка, фронтовая жизнь уходит в прошлое. Но долго еще в повестке дня стоят все одни и те же вопросы помощи армии, борьбы с разрухой, продовольствия, транспорта и топлива.

* * *

Прошли годы... Дружные усилия трудящихся Союза уничтожили следы военных действий, залечили раны, сравняли глубокие пропасти, восстановили тысячи мелких и сотни крупных предприятий, разрушенных огнем белогвардейцев.

Неузнаваемы сейчас уже места, где когда-то зияли впадины в стенах заводов и в диком хаосе громоздились фермы гигантов-мостов. Перекроили область—эпоха восстановления и первый год пятилетки. Завтра усилия трудящихся под руководством партии превратят черноземные поля в мощную гигантскую фабрику социалистического, коллективного земледелия. Уже сейчас на тех полях, где некогда ползали деникинские танки—подарки Черчилля—тракторные колонны двигают все ближе и ближе отсталую черноземную деревню к социалистическому обществу.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ ОККУПАЦИИ ЦЧО.

28 апреля 1918 г.

Телеграмма Москва Высш. Воен. совет (из Валук).

„Сегодня из Лисок прорвался к Северу отряд первого батальона Балтийского моря. Эти предатели не только отказались выступить на фронт, но еще увезли два орудия, броневик крайне необходимые здесь. Этих паразитов надо не только обезоружить, но предать суду и командный состав расстрелять. Удрали они обманным образом, обещали отдать орудия и вдруг открыв пулеметную стрельбу. Начальник их отряда Варфоломеев. Начштаб—Шикевич. Адьютант—Хотенко. Нач. Ткачев. 28 апреля 14 часов“.

Главковоерх Антонов-Овсеенко.

(Дело № 307 Ворон. Губ. Исп. Ком. с телегр.).

19 мая 1918 г.

Из Валук Троцкому и в Воронеж Совдепу.

„Еду из Уразово где осматривал позиции по грани Воронежск. губернии Валуйского района. Докладываю, что по всей пограничной полосе крестьяне вооружаются все кто чем может вплоть до вооружения вилами и уже доказали о готовности защищаться... были серьезные стычки... у немцев была занята деревня Павловка и Ромашевка в этом месте они перешли границу...“

Военный комис. Ворон. района—Иванов.

(Дело № 331 Ворон. Губ. Исп. Ком. лист 151).

20 мая 1918 г.

Воронеж—Серебряково.

Телеграмма.

„От штаба Главнокомандующего депеша... 18 мая наши доблестные войска разбили контрреволюционные банды по Усть-Медведицком направлении... Среди пленных оказались немецкие офицеры, Главнокомандующий отдал распоряжение, чтобы этих пленных оставить при штабах будут направлены в станицы хутора для показания, чтобы трудовой народ знал кто идет против трудового казачества и трудового крестьянства“.

Нач. штаба—Ковалев.

(Дело № 331 Ворон. Губ. Исп. Ком. лист 152).

23 мая 1918 г.

Телеграмма из Курска революц. Совету в Воронеже.

„Немецкие войска перешли большими силами в наступление на Белгородском направлении наши войска разбиты на голову. немцы заняли деревню Яковлевку, Сажное, Ржаву и Обоянь непосредственно угрожают Курску на Льговском направлении наши отряды под руководством Главкома Сиверса наступают по направлению Рыльск, Коренево, Суджа, настроение войск бодрое“.

И. д. начштаб Яковченко.

(Дело № 332 Вор. Губ. Исп. Ком. лист 397).

26 мая 1918 г.

Телеграмма Воронеж Совдеп из Алексикова.

„Положение угрожающее, наступление противник ведет по трем направлениям: 1. На Серебряково... из станции Усть-Медведицы, где разбил две наши части. 2. Занял

станцию Алексеевскую, после большого боя вдоль реки Бузулук на станцию Филипповскую, 3-й удар на станцию Абрамовку между станц. Таловой и Новохоперском.

Предупреждаю, что всякий кто задержит отправку частей на Донской фронт будет отвечать перед трудовым народом..."

Главком 1 Донской Советской Армии Петров.

(Дело № 331 Вор. Губ. Исп. Ком. лист 248).

9 июня 1918 г.

„Выписка из протокола собрания Краснянского сельского схода Краснянской волости, Новохоперского уезда, Ворон. г. собравшись в числе 745 человек домохозяев“.

„...Нами обсуждался вопрос о том, желаем ли мы присоединиться к украинской раде или поддерживать советскую власть. Постановили: к украинской раде присоединиться не желаем, а желаем поддерживать советскую власть“.

(Дело № 282 Исп. Ком. Вор. Сов. Раб. Сол. и Кр. депутат. лист 19).

11 июня 1918 г.

Телеграмма Воронеж Совдеп из Богучара.

„Бежавший из Донской области передает, что на ст. Лихая восьмого июня ночью взорвали около 120 вагонов боевых немецких снарядов, 80 вагонов исключительно оружейных снарядов. Настроение между казаками и немецкими властями обостряется до пулеметного огня.“

Богучарский Исполком.

(Дело № 331 Вор. Губ. Исп. Ком. лист № 434).

Приговор.

13 июня 1918 г.

„Мы граждане Новохоперского уезда Губаревской волости в числе 150 человек... на сходе этом имели суждение о том, что немцы и украинцы заявляют, что жители Воронежской губ. будто бы желают присоединиться к Украине, посоветовавшись между собой и принимая во внимание, что мы не малороссы, а великороссы... присоединиться к украинцам не желаем... Нашу свободу всеми силами будем защищать“.

(Дело № 282 Исп. Ком. Вор. Сол. и Кр. Деп.

В этом деле имеется 22 протокола, вынесенных населением Новохоперского уезда от сельск. сходов 22 сел этого уезда. Во всех 22 протоколах указывается нежелание присоединиться к гетманской Украине).

20 июня 1918 г.

Телеграмма Совдеп Воронеж из Алексеевки.

„Немцы перебросили все свои силы на правый фланг Воронежского полка и вытеснили нас из Валук Генераловки Палатово, Старо Пузино, но к вечеру штыковой атакой были отброшены за Валуйки и выбиты из Перелесок на левым фланге положение восстановлено: нами занято Шелякино Варваровка и Никитовка“.

46 Веденяев.

(Дело № 331 Вор. Губ. Исп. Ком. лист 454).

П р и к а з

армиям Южного фронта Российской республики.

№ 52.

24 октября 1918 г. гор. Козлов.

Невзирая на приказ брать в плен и принимать перебежчиков, продолжают случаи расстрела пленных. Это кладет пятно на алое знамя Красной армии. Доблестные полки Красной армии беспощадны в бою, но милосердны к тем несчастным, которые по приказу Краснова вовлечены обманом или насилем в ряды его шаек и при встрече с нашими полками сдаются в плен. Жестокое отношение к пленным вредно, потому что задерживает начавшееся разложение в рядах красновских шаек. Принимая во внимание вышесказанное, приказываю:

1) расстрелы пленных немедленно прекратить;

2) виновных в нарушении сего приказа предавать суду полевого Военно-революционного трибунала и карать повсей строгости революционных законов военного времени.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

Подписали:

Командующий армиями Южфронта Сытин.

Члены Реввоенсовета

Южфронта Лаземир, К. Механошин.

Скрепил:

Управляющий делами Революционного
Военного Совета Южного фронта С. Баландин.

*) Все перечисляемые ниже документы хранятся в архиве истпарта ЦЧО.

П р и к а з ы
войскам VIII-й армии.

№ 31,

Гор. Воронеж, 28 ноября 1918 г.

По отделу дежурства:

§ 1.

Объявляемую при сем телеграмму главнокомандующего Вацетиса предписывается прочесть во всех частях, ротах, командах, батареях и прочих войсковых соединениях VIII армии:

„26 ноября 1918 года. За последнее время VIII армия запятнала себя непрерывным позорным отступлением. Горсть противника гнала полки. Революционные солдаты трусливо бегут от ничтожных казачьих раз'ездов. Тысячи красноармейцев бросают важные пункты перед сотнями красновцев при одном лишь их приближении. Позорнее ничего не может быть. Пора наконец положить предел беспримерному безобразию, трусости, безволию. Революционный Военный Совет республики считает необходимым указать Вам на это грустное печальное явление и считает, что VIII армия должна дружной работой, победным движением вперед смыть с себя позорное пятно беглеца и доказать трудящимся, вверившим им свою судьбу, что мало-душью положен предел и революционный солдат высоко держит знамя свободы и не боится пугал-трусов в образе ли казака, белогвардейца или иноземного непрошенного гостя. Главнокомандующий всеми вооруженными силами республики Вацетис, члены Революционного Военного Совета республики Аралов и Данишевский“.

§ 2.

24 ноября, в 7 час. вечера, на ст. Колодезная по приговору Революционного военно-полевого трибунала расстреляны дезертиры Кексгольмского полка: Володничко, Хаплыков, Куранов и Кушнарев. Революционный Военный Совет VIII армии требует беспощадной расправы с предателями, шкурниками и трусами, забывшими свой долг перед революцией. Нет места преступному элементу в рядах революционной Красной армии. Рабочие и крестьяне, заклейте позором всех, бегущих со своего поста и тем самым предающих своих товарищей.

Революционный Военный Совет армии предлагает всем полевым трибуналам, действующим в районе армии, регулярно и подробно представлять сведения о всех случаях оставления позиций и неисполнения боевых приказов.

№ 32.

От 28-го ноября 1918 г.

По отделу дежурства.

§ 1.

Самовольно покинувшего войска и явившегося в Воронеж начальника XII пехотной дивизии гр. Чердынцева отстранить от занимаемой должности, подвергнуть аресту и предать суду Революционного военно-полевого трибунала.

№ 33.

От 29-го ноября 1918 г.

По отделу дежурства.

§ 1.

Командир полка им. Карла Маркса Иван Голышкин, комиссар того же полка Коцело и помощник командира того же полка Ларинов за распитие спирта, присланного в полк

для разогревания пулеметов, отрешаются от должности, арестовываются и предаются суду Революционного военно-полевого трибунала армии.

Революционный Военный Совет VIII армии предупреждает всех командиров и комиссаров, что они обязаны наблюдать, чтобы во вверенных им частях не было пьянства, за пьянство какой-либо части несут ответственность в первую очередь командиры и комиссары.

Тем большую ответственность понесут командный состав и комиссар сами пьянствующие.

№ 35.

От 30-го ноября 1918 года.

По отделу дежурства.

§ 1.

Объявляя нижеследующий приговор Революционного военно-полевого трибунала 12-й пех. дивизии, Революционный Военный Совет VIII армии предписывает приказ этот прочесть во всех войсковых частях, ротах, командах, управлениях и заведениях VIII армии:

Политического комиссара 116 стрелкового (быв. Александро-Грушевского) полка Смирнова за пьянство, мародерство и невыполнение обязанностей подвергнуть расстрелу.

Каптенармуса 103 стрелкового (быв. Варшавского) полка 6-й роты Дмитриева за кражу казенных вещей подвергнуть расстрелу.

Заслушав объяснение арестованного быв. командира 116 стрелк. (быв. Александро-Грушевского) полка Домановича Революционный военно-полевой трибунал постановил: Домановича из-под ареста освободить, возбудить дело о ротном командире означенного полка Кузнецове, поднявшем восстание. Следствие по этому делу не считать препятствием для Домановича к занятию им командных должностей.

Справка: телеграмма Револ. военно-полевого трибунала 12-й пех. див. от 29 ноября с. г. № 9.

№ 36.

От 30 ноября 1918 года.

По отделу дежурства.

§ 1.

Объявляя при сем постановления Революционного военно-полевого трибунала VIII армии, Революционный Военный Совет предписывает приказ этот прочесть во всех войсковых частях, ротах, командах, батареях, управлениях и заведениях.

Революционный военно-полевой трибунал в заседаниях от 27 и 28 ноября с. г., рассмотрев следующие дела:

1) По обвинению граждан Ново-Оскольского уезда: Игната Малахова и Григория Семенова, Григория Дуракова, Ивана Щербинина, Григория Сбитнева и Михаила Кладова в агитации в г. Новом Осколе на сборном пункте против мобилизации в Красную армию и вооруженном выступлении против военного комиссара, постановил: вышеозначенных граждан расстрелять.

2) По обвинению красноармейцев: Орловского железного батальона Ильи Ивановича Порошева, 2-го Интернационального батальона Василия Ручко и Люблинского пехотного полка Павла Ткаченко в дезертирстве, постановил: вышеназванных бывших красноармейцев расстрелять.

3) По обвинению бывших красноармейцев: Максима Бушева, Андрея и Алексея Музалевых, Ивана Петрухина, Мирона и Ильи Полехиных, Дмитрия Колмыкова, Федора Полехина, Ивана Богданова, Ильи Хиценкова, Семена Заборина, Якова Сергеенко, Ивана Помченко, Михаила Неделькина, Алексея Белозорова, Федора Зубахина, Якова Зубахина, Тихона Ширяева, Ивана Пушенко, Михаила Колдунова, Никифора Гринева, Ивана Горбачева, Григория Иванкова, Михаила Сергеева, Федора Матвеевко, Севастьяна Солонова, Дмитрия Коровина, Корнея Солинина, Аким Лысых, Федора Любова, Ивана Зубарева, Дмитрия Серегина, Семена Черепухина, Михаила Ратных, Андрея Рошупкина, Егора Гребенкина, Ивана Салькова, Макара Малахова, Алексея Гребенкина, Дмитрия Камкерева, Никифора Гребенкина, Михаила Шинилова, Тараса Михайлова, Сазона Грибенкина, Романа Шаталова, Семена Михайлова, Ивана Удодова, Михаила Попова, Ивана Анненкова, Емель-

яна Котова, Гаврила Рокитянского, Казьму Мулина, Семена Сроева, Ивана Саломехина, Ивана Лещева, Митрофана Князева, Тихона Лещева, Ивана Суханова, Матвея Суханова, Николая Захарова, Григория Мудракова, Егора Щурова, Григория Гайворонского, Ильи Платонова, Александра Позднякова, Павла Примакова, Гаврила Васильева, Николая Голубчикова, Константина Кузнецова, Егора Гаврилова, Дмитрия Зинина, Василия Солодова, Андрея Котихина, Шабунина, Баранова, Шилова, Радионова, Дедова, Валинкина, Маркова, Сорокина, Рукавицына, Данилова, Терехова, Бережного, Жидкова, Морозова, Новикова, Скокова, Граматунова, Срехина, Ревякина, Творяткина, Долженкова, Алексея Савинова, Акимы Воронкова, Ивана Плутахина, Ивана Тенева, Парла Фомина, Андрея Плутахина, Ивана Плутахина и Василия Тенева в дезертирстве—постановил: означенных красноармейцев расстрелять, но исполнение приговора отсрочить на два месяца и если в течение этого времени означенные красноармейцы честно исполнят свой долг перед Р. С. Ф. С. Республикой и искупят боевым подвигом свою вину, тем смоят пятно позора Красной армии, то приговор аннулируется. Если же указанные красноармейцы вновь будут уличены в бегстве из частей, дезертирстве, неподчинении начальствующим лицам и вообще в противозаконных явлениях в смысле дезорганизации Красной армии, политическому комиссару части или комитету деревенской бедноты, в случае укрытия в деревне, приговор вышеозначенным лицам и учреждениям надлежит привести в исполнение без всякого суда. Из всех красноармейцев составить маршевую роту, наименовав ее „вторая штрафная рота“, и отправить на фронт.

4) По обвинению красноармейца первого продвольственного полка Ильи Васильева в дезертирстве. Принимая во внимание, что Васильев оставил часть во время боя и отправился домой за сапогами, когда имел новые казенные сапоги, постановил: бывшего красноармейца Илью Васильева—расстрелять.

5) По обвинению всего состава Люблинского пехотного полка в неисполнении боевого приказа и в оставлении позиций—постановил: Люблинский полк расформировать и создать из него первый штрафной батальон. Виновность всего полка вполне установлена, но главная тяжесть вины падает на следующих лиц: на командира 1-й

роты Марголиуса,—в его нераспорядительности, на красноармейцев: Ивана Колычева, Петра Манделюкина, Павла Шалашникова, Семена Дорохина—в агитации и дезорганизации Красной армии, означенных лиц расстрелять.

6) По обвинению каптенармуса и квартирмейстера Михаила Стастина и Григория Москалева в пьянстве при исполнении служебных обязанностей, благодаря которому задержали батальон, отправляющийся на фронт, постановил: Стастина и Москалева расстрелять.

7) По обвинению красноармейцев 1-го легкого артиллерийского дивизиона Дмитрия Шаповалова, 1-й конной батареи Петра Сухова и дивизии внеочередного формирования Федора Цветова—в вымогательстве денег с угрозой оружием и Шаповалова в самозванстве, постановил: Дмитрия Шаповалова—расстрелять. Сухова—лишить всех прав гражданина Р. С. Ф. С. Республики и заключить в тюрьму на пять лет с исполнением тяжелых общественных работ.

8) По обвинению красноармейцев Люблинского пехотного полка в числе 40 человек в оставлении позиций, постановил: так как означенные красноармейцы оставили позиции под влиянием преступной агитации красноармейцев Егора Гриба и Носкова, означенных лиц расстрелять.

Подлинный приговор за подписями: председатель Революционного военно-полевого трибунала VIII армии Южного фронта Воронин. За секретаря Силина.

Справка: отношение Революционного военно-полевого трибунала армии от 30 ноября с. г., № 279.

№ 37.

От 30 ноября 1918 г.

По отделу дежурства.

§ 1.

29-го сего ноября полк имени Карла Маркса получил боевой приказ занять Лиски—или умереть. Солдаты революции, истинные сыны социализма, с революционными песнями пошли, пошли с гордо развевающимся красным знаменем выполнять его.

Товарищи саперы того же полка, под убийственным огнем противника выполняли работы по исправлению железнодорожного пути, давая дорогу нашему бронепоезду.

Хладнокровие, презрение к смерти, решимость выполнить боевой приказ во что бы то ни стало, ярая ненависть к бандам контрреволюции-- вот что можно было прочесть на лицах красноармейцев.

„Раненых нет, доносят начдив и военком, лишь тяжело раненые выбывают из строя“.

На плечах казаков полк им. Карла Маркса ворвался на ст. Лиски, противник панически бежал к Боброву. По сведениям, в Лисках находилось около двух-трех полков казаков с артиллерией и двумя бронепоездами, захваченными у нас. На одном из них уже красовалась надпись „Вольный Донец“. Этот броневик герои захватили в свои руки. Кроме того, захвачен один легковой автомобиль и один тяжелый. Захвачены также стоящие на платформе одно тяжелое 6 дюймовое орудие и одно легкое орудие, склады патронов и много другого военного имущества, а также провианта. При захвате бронепоезда особенно отличился своей отвагой и находчивостью помощник командира бронепоезда тов. Якименко. Победе также способствовало отличное управление начальника боевого участка тов. Золотарева.

Революционный Военный Совет VIII армии шлет горячий товарищеский привет красным бойцам. Выдать красноармейцам полка им. Карла Маркса и команде бронепоезда в награду оклад месячного жалования. Возбдить ходатайство о даровании полку Знамени Революции. Начальника боевого участка т. Золотарева и помощника командира бронепоезда т. Якименко представить к награде орденом Красного Знамени.

№ 39.

От 1-го декабря 1918 г.

По отделу дежурства.

§ 1.

Объявляя при сем телеграмму главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Федеративной Социалистической Республики от 29 ноября с. г. за № 8163, Революционный Военный Совет VIII армии предписывает приказ этот немедленно объявить во всех войсках, баталь-

онах, ротах, батареях, управлениях, заведениях и прочих войсковых соединениях армии:

„Сообщите немедленно всем частям в окопы. Нами достигнуты блестящие успехи на Западном фронте. Под ударами наших доблестных полков, имена которых будут гореть яркими буквами на скрижалях истории, пали Нарва, Псков, Остров, Полоцк, Дрисса, Десна, Жлобин. Бурным потоком стремятся они к берегам Балтийского моря, расширяя границы нашей молодой Социалистической Республики до прежних пределов России. Белогвардейцы и немцы пытавшиеся сопротивляться, были сброшены с своих укрепленных позиций и бегут на запад, оставляя нам трофеи. Сегодняшняя телеграмма принесла радостную весть, что Южный фронт перешел в наступление. Стремительно вперед к победе, к свободе. Сидением на месте мы ничего не достигнем, а только дадим возможность противнику нас побить. Перед Вами войска Краснова, неужели они только должны одерживать успехи, неужели южные армии не последуют доблестному примеру товарищей, дерущихся на западе, не воспрянут духом и пронесутся орлами до берегов Черного моря и снежных вершин Кавказа. Верим, что стойкостью и мужеством вы превзойдете красноцев, а потому требуем: смело вперед, к победе“.

Подлинную подписали: главнокомандующий всеми вооруженными силами республики Вацетис. Члены Революционного Военного Совета Аралов и Данишевский.

Справка: телеграмма штаба Южного фронта от 29 ноября с. г. № 1205.

№ 40.

От 1-го декабря 1918 г.

По отделу дежурства.

§ 1.

Объявляя при сем приговор Революционного военного полевого трибунала 13-й пехотной дивизии, Революционный Военный Совет предписывает приказ этот прочесть во всех войсковых частях, ротах, командах, батареях, управлениях и заведениях:

„Революционный трибунал, рассмотрев дело по обвинению солдат 101 стрелкового (бывшего Кексгольмского) полка Емельяна Янченко и Ивана Кущева в краже овцы у крестьянина, жителя села Олень-Колодезь, — Евфросинии Косяковой и Николая Авилова в содействии и укрывательстве преступления, принимая во внимание доказанность обвинения и огромное развращающее влияние на солдат и местных жителей таких проступков, постановил: Янченко, Кущева, Косякову и Авилова подвергнуть расстрелу.

Справка: телеграмма Революционного военно-полевого трибунала от 30 ноября с. г., № 13.

Реввоенсовет	{	Командарм В. Гиттис.
VIII армии		Политком А. Розенгольц.

Секретарь Реввоенсовета VIII армии В. Сотсков.

Разговор т. Седякина и т. Пневского.

Для более полного представления о военных действиях под Воронежем приводим здесь полный текст разговора по прямому проводу начальника укрепленного района т. Седякина с начальником штаба южного фронта тов. Пневским.

„Здравствуйте т. Седякин. У аппарата начштабюфр. Пневский. Прошу дать мне краткую сводку о событиях в Воронеже, начиная со времени перерыва связи с штабом, т. е., примерно, с 6/IX.

Здравствуйте, т. Пневский. 6/IX отряды противника появились в районе ст. Тербуны, Большая Поляна, г. Задонска. В районе Задонска наши отряды оказали сопротивление и противник, оставив направление по Задонскому шоссе, перебросил свои силы на правый берег р. Дона. В течение 7 и 8 сентября отряды противника двигались по двум направлениям: 1) от Касторного, 2) от Б. Верейки и, не встречая сопротивления отступающих к Воронежу местных ревкомов, к вечеру 8/IX подошли к линии р. Дона от Петино до Гвоздевки включительно. Бронепоезд противника в тот же вечер 8/IX несколько раз под прикрытием своей пехоты пытался со ст. Латная подойти к железнодорожному мосту через р. Дон, но огнем нашей артиллерии несколько раз прогонялся. Мосты через р. Дон нами разрушены. С востока, со стороны ст. Графской, на воронежский укрепрайон попадали лишь разведывательные части, и отсюда части укрепрайона боев не имели, поэтому я буду говорить только про западный участок, который занимала моя бригада. Далее, в ночь на 9/IX мною были получены сведения, что у Панской Гвоздевки противник наводит мосты, в том направлении были подтянуты резервы, бригада моя занимала линию: правый боевой участок (609 полк)—3-дюймовая легкая батарея артшколы, 4 орудия, 3 легкая клиновья батарея, взвод тяжелой артиллерии, 2 шестидюймовых артиллерийских орудия гаубичных (Чертовское—Рядное—Ямное—Подгорное—Подклетное—Вилков-

ская, все пункты включительно). Левый боевой участок (607 полк)—7 легкая батарея 4 орудия (Ключково—Архирейский—Нижне-Малышево—Шилово включительно), 608 полк и кавдивизион в резерве.

Восточный боевой участок от Масловки через Усмань-Собакино и далее по р. Усмань до Боровой включительно занимала бригада VIII армии, имевшая 7 трехдюймовых легких орудий. 9/IX около 9 часов утра противник повел наступление тремя колоннами, намереваясь сделать прорыв у Ямного, у железнодорожного моста через р. Дон и Нижне-Малышево. Колонна противника у Ямного, около полка кавалерии и 2 легких орудия, захватила к 14 часам нашу укрепленную линию от Подгорного до Чертовицкого, взяв в плен сдавшиеся почти без сопротивления целиком 2 и 3 батальоны 609 полка и 2 легких орудия артшколы. В этом районе, заняв Ямное и Рядное, противник приостановил свое движение, мною же в районе Подгорной по обоим сторонам Задонского шоссе для закрытия прорыва к 15-ти часам поставлен батальон бригадного резерва. У железнодорожного моста и Нижне-Малышево противник наступал силами: 2 полка пехоты и 2 полка кавалерии при поддержке бронепоезда, но все атаки его были отбиты нашим огнем и контратаками 607 полка.

До позднего вечера на участке, южнее железной дороги, шел бой.

Утром около 9 часов 10/IX (сентября) противник, стянув в задонском направлении около 3 полков кавалерии и одного полка пехоты при поддержке артиллерии бронепоезда со стороны железнодорожного моста, вновь повел решительное наступление вдоль Задонского шоссе и со стороны Семилук. Наши части, подкрепленные моим последним резервом, общей численностью на всем участке 4 батальона пехоты, 4 клиновых орудия и 2 шестидюймовых, были смяты кавалерийской атакой противника, частью сдались, частью были захвачены в плен и частью в беспорядке стали отходить к городу. Клиновое орудие была целиком захвачена противником. Я вывел свой последний резерв—комендантскую команду и батальон Губчека—и контратакой остановил движение противника на Задонском шоссе, в 2-х, 3-х верстах от города. Противник же выкатил на открытую позицию все свои пушки, числом около 8, и ураганным огнем и атакой, спешившись, конницей своей и пехотой

оттеснил части правого боевого участка к северной окраине города; к 18-ти часам шестидюймовая батарея заставила артиллерию противника сняться с открытой позиции. Введя в бой роту курсантов и роты вновь сформированных отрядов из рабочих и советских служащих, контратакой этих частей я к 21 часу отбросил наседающего противника к северу, на линию Подгорной. Всю ночь с 10 на 11/IX шла сильная перестрелка на правом боевом участке: ружейная, пулеметная и артиллерийская; за ночь были введены в бой 1 коммунистический рабочий железнодорожный полк, вновь сформированный, отряд Губвоенкома, пять рот ком-дезертир. Общей численностью правый боевой участок достигал к утру около 1000 ненадежных штыков и около 200 надежных. С 8 часов утра 11/IX бой возобновился с еще большим ожесточением; северная и западная окраины города и наши цепи были засыпаны снарядами, с нашей же стороны отвечала лишь одна шестидюймовая гаубица. Противник вел нажим со стороны Задонского шоссе и вдоль железной дороги. Бронепоезд противника к 17 ч. после упорного боя ворвался на Курский вокзал, осыпая наши цепи пулеметным огнем. 1-й рабочий коммунистический полк, прикрывавший город со стороны дороги на с. Девицу, не оказав достаточного сопротивления, частью сдался в плен, частью разбежался, и к 19-ти часам с западной окраины города ворвались конные части противника, с которыми резервы укрепленного района вступили в ожесточенный уличный бой. В 20 час. я получил приказ командующего войсками укрепрайона отводить части на восточную окраину города, на левый берег р. Воронеж, сл. Придача. В это же время один из отрядов правого боевого участка, при поддержке летучки, контратаками потеснил противника от железнодорожного моста через р. Воронеж к Задонскому шоссе и Курскому вокзалу, не допустив его к Юго-восточному вокзалу. В 21 час был вновь получен приказ всем частям перейти в наступление и очистить город. Наши отряды вытеснили конные части противника в уличном бою и закрепились в районе Курского вокзала и южной окраины города. Всю ночь с 11 на 12 в городе шла сильная ружейная и артиллерийская перестрелка. До 12 час. ночи я оставался с полевым штабом в городе, но когда противником была захвачена переправа на Придачу, то мне пришлось переправиться через Воро-

неж вплавь и перенести штаб в сл. Придачу. Таким образом, я и штаб укрепрайона оказались отрезанными временно от частей, ведущих бой в городе. К утру 12-го обстановка была не выяснена и было почти решено, в виду недостатка припасов и деморализации частей, отходить на Рамонь. Утром 12/IX мною было получено донесение от частей, стоящих в городе и стоявших там, что главные силы казаков в город не входили, а мелкие отряды противника истребляются и выгоняются из города. В виду временного отсутствия связи со штабом укрепрайона я принял на себя командование всеми войсками и приказал частям 3 бригады и отряду тов. Крылова к 12 часам 12/IX занять город, а сам со штабом перешел в Воронеж в 17 час. 12/IX. В тот же день обнаружено было отступление противника 3 полками конницы—47, 48, 49—из Подгорного через Чертовицкое на Рамонь и Графскую. К вечеру 12/IX в город явились квартирьеры отрядов помкомандарм 13 тов. Станкевича. 13/IX прибыл отряд тов. Козицкого и пришел на ст. Масловка. К вечеру 13/IX раз'езды противника появились у ст. Графская, Рыкань-Хреновое, Усмань-Собакино, Никольское, Боево. Главное его силы обнаружены в районе Рождественской Хавы и Рогачевки, а авангард в районе Боево, с которым отряд тов. Козицкого вступил в бой. 14/IX день прошел спокойно и части укрепрайона заняли линию: Архиерейский-Нижне-Малышево-Шилово-Масловка-Усмань-Собакино-Боровое. К вечеру 15/IX в районе Ендовище и Девица подошли авангарды Пензенской крепостной бригады и отряды тов. Фабрициуса. Главные силы противника, переправившись у Борщеве, обнаружили в Рамони, Яблочное, Оськино, ведя демонстративный бой с отрядом Козицкого в районе Боево. Дальнейшее, вероятно, Вам известно из оперативных и разведывательных сводок помкомандарма XIII тов. Станкевича, но если прикажете, я Вас информирую.

Ответ. Будьте добры, пожалуйста.

17 числа в Воронеж прибыли 1 и 3 полк коммунаров из отрядов по обороне тыла XIII армии, Пензенская крепостная бригада и в ночь с 16 на 17 отряды тов. Фабрициуса. Отряд тов. Стелличенко подошел в район Конь-Колодезь, Манино, что в 50 верстах по Задонскому шоссе от Воронежа. Отряды Петроградской и Украинской бригады 18/IX переправились у Архиерейского и посланы в догонку за

Мамонтовым; отряды по обороне тыла 18 же числа отправлены походным порядком на Касторное, туда же отправился отряд Стелличенко; отряд Фабрициуса стоит в районе Рогачевки. О тов. Скудре сведений пока не имею. Сегодня в 22 часа из Касторного от т. Стелличенко получено следующее сообщение: „Корпус Шкуро прорвался на стыке VIII и XIII армий; смял 16 дивизию VIII армии на реке Потудань, где сейчас,—неизвестно. Лево-фланговый полк Шкуро вчера занял Городище Солдатское, что в 18 верстах к юго-востоку от Старого Оскола. Раз'езды противника в 18 верстах юго-восточнее Нижнедевица, повидимому, мамонтовские штабные шкуры в Волотово, что в 18 верстах от ст. Черненкои.

Сведения эти еще не проверены. В настоящее время 3 отдельная бригада за исключением одного 607 полка победоносна. Артиллерия хотя вся и уцелела, но приведена казаками в негодность, за исключением 9 легких трехдюймовых и 1-й шестидюймовой гаубицы. Ружейных патронов всего около 300.000, легких трехдюймовых около 2.000, шестидюймовых около 600. С продовольствием скверно, хлеба выдаем $\frac{1}{2}$ фунта. Вот все, что я могу сказать на память. Подробное донесение послано Штабу нарочным. Сводки передаются нарочным, не переданные сводки будут переданы дополнительно.

Командвойск укрепленного района Седякин.

Прошу задавать вопросы, если они у вас имеются.

Сколько насчитывается в 3 стрелковой бригаде людей, сколько у них винтовок, сколько пулеметов?

Людей около тысячи пятисот, винтовок столько же, пулеметов 6. В запасной бригаде VIII армии вооруженных, готовых к бою, около 2.000 и 12 пулеметов, в разных отрядах около 600 штыков и 4 пулемета, 1 броневомобиль при 2 пулеметах, при бронелетучке с 1 орудием.

Вопрос. Можете ли Вы принять теперь же от нас укомплектование для Вашей бригады и сколько именно. Может ли дальше принять укомплектование зап. бриг. VIII армии?

Ответ. Я могу принять укомплектование в ближайшее время лишь вооруженное, обмундированное и с комсоставом. Зап. бригада VIII армии имеет более 3 тысяч невооруженных людей и может ли она принять укомплектование, если бы она была не в Воронеже, а где либо глубже тылу.

Не знаете ли Вы в каком состоянии ж. д. Грязи—Воронеж и Воронеж—Лиски, т. е. сильно ли они попорчены, до каких мест доходят поезда? Имеется ли в Воронеже подвижной состав и паровоз? Словом, я хочу выяснить вопрос о том, коль скоро можно рассчитывать на железнодорожное сообщение в целях снабжения его всем необходимым.

Сию минуту дам Вам справку. Тов. Пневский у аппарата. От Воронежа до ст. Грязи движение восстановлено. В сторону Лиски движение восстановлено до ст. Боево. В сторону станц. Касторное перерыв на железнодорожном мосту на реке Дон. В ближайшие дни этот перерыв будет устранен.

Известно ли Вам, где штаб VIII?

Был слух, что он в Острогожске, и там был тов. Селивачев, но точных сведений не имею. Штаб VIII действительно должен быть в Острогожске. Командюж просит Вас принять энергичные меры и нажать на места как следует к скорейшему восстановлению телеграфной связи Воронеж—Острогожск. Мы давно лишены связи со штабом VIII и имеем весьма спутанные сведения о том, что делается в VIII армии, поэтому восстановление проволочной связи с Острогожском весьма важно.

Слушаю, меры будут приняты и сейчас ведутся работы по восстановлению связи с Лисками. Командюж предлагает Вам принять также энергичные меры к приведению в порядок Вашей бригады. Скажите, пожалуйста, большие ли потери убитыми и ранеными понесли единицы: 1) наши части и 2) казаки? Сильно ли пострадал город Воронеж? Были ли у нас пленные казаки и не сообщали ли они каких сведений?

Убитыми и ранеными, точные сведения собираются, но, примерно, около 200 человек; со стороны противника убитыми и ранеными немного более. Пленные казаки были. Сведения, имеющиеся у нас от казаков, в общем показывают, что они еще раз намерены вернуться к Воронежу. Кроме того, забыл Вам передать, перехвачена радиотелеграмма, гласящая, примерно, следующее: „генерал Деникин приказывает генералу Мамонтову наступать в направлении Старого Оскола“. Генерал Мамонтов отвечает, что „на Дону плохо и казаки пойдут освобождать свои станции“. Все.

Вы не сказали относительно Воронежа.

Город от бомбардирования пострадал мало, разграблены лишь некоторые магазины—частью казаками, частью обывателями.

Как понимать цифру 200 человек убитыми и ранеными, с обеих сторон или же только с нашей?

С нашей 200, а со стороны противника значительно более 200.

Оставались ли артсклады VIII армии в г. Воронеже или были эвакуированы?

Были эвакуированы.

А где сейчас Фабрициус, Стелличенко, Пензенская крепостная бригада, Петроградская и Украинская, кавалерийский дивизион, полки коммунаров?

Тов. Фабрициус и Стелличенко здесь, в Воронеже. Остальные части тоже в Воронеже; кавалерийский дивизион направлен на Семидесятское в догонку за Мамонтовым.

От кого получил Стелличенко донесение из Нижнедевицка насчет Шкуро?

Сейчас мы проверяем и когда проверим—донесем.

Будьте добры, передайте от имени командюжа Лашевича т. Фабрициусу, Стелличенко, Козицкому, комбригу 56 бригады, комбригу Пензенской бригады и комполка 2 Симбирского, а также комполка коммунаров, что все они теперь подчиняются непосредственно помкомандарм Станкевичу и должны двигаться из Воронежа по его указаниям. Это важно и спешно, а потому прошу Вас приказать немедленно найти всех вышеуказанных лиц и передать им это приказание. Будьте добры нарядить от Вас дежурство на телеграфе с тем, чтобы легко и быстро можно было передать Вам телеграммы и, в случае нужды, приглашать Вас или Вашего начальника штаба к аппарату. Пока всего хорошего. Очень Вам благодарен. Пневский.

Слушаю, все будет исполнено. До свидания. Седякин.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ БЕЛЫХ И НЕМЦЕВ.

По Богучарскому уезду.

Митрофановская волость.—Убито и повешено 16 человек. Телесному наказанию подвергалось 11 человек.

Хозяйственный ущерб 16.077.400 руб.

Титаревская волость 2.786.214 руб.

Твердохлебовская волость.—

Рогатого скота 180 шт. на сумму . 1.143.000 руб.

Лошадей 179 шт. 1.333.000 „

Инвентаря 2.783.300 „

Хлеба 5.500 п. 175.000 „

Фуража 3.300 п.

Разрушено зданий 15. Телесно наказанных контрреволюцией . 53 человека

Расстреляно 16 „

Смаглеевская волость.—Уничтожено 1000 десятин посева на сумму 2.500.000 руб.

Увезено хлеба 6.000 п. на сумму . 300.000 „

Скота 200 голов на сумму . . . 500.000 „

Расстреляно белыми 10 человек

Немцами в мае 1918 г. в сл. Смаглеевске сожжено 83 крестьянских двора на сумму 1.660.000 руб.

Зайцевская волость.—Хозяйственный ущерб	3 258.180 руб.
Телесно наказано 3 чел. Расстреляно 1 чел.	
Михайловская волость.—Увезено хлеба 5.030 п. на сумму . . .	164.300 руб.
От снарядов повреждено и сожжено домов на сумму	41.260.000 „
Лошадей взято 385 шт. и остального всего на сумму	3.256.000 „
Расстреляно 20 человек. Телесно наказанных 106 чел.	
Забрано вещей у расстрелянных на	500.000 „
Новобеляевская волость.—Лошадей 99 шт.	
Телесно наказано 160 чел. Расстреляно 7 чел. Хозяйственно-материального ущерба на сумму	10.882.457 руб.
Ново-Марковская волость.—Лошадей 185 шт. плюс 26 верховых, Рабочего скота 192 головы, а всего ущерба на сумму	33.416.030 руб.
Писаревская волость.—Телесно наказанных 54 ч. Расстреляно 2 ч. Лошадей 17 шт., ущерба на . . .	268.500 руб.
Залиманская волость. Лошадей 54 шт. Рогатого скота 117 голов ущерба на	7.867.891 „
По волости всего расстреляно 18 чел., телесно наказано 5 чел.	
Ново-лиманская волость.—Ущерба на	1.000.000 руб.
Лошадей 299 шт. Рогатого скота 27 шт. Расстреляно 1 чел. Телесно-наказанных 5 чел.	
Медовская волость.—Ущерба на сумму	1.770.000 руб.
Лошадей 174 шт. Рогатого скота 64 головы. Расстреляно 2 чел.	

Дерезовская волость. Ущерб 6.725.300 руб.
Лошадей 18 штук. Расстреляно
белыми бандитами 7 чел.

Дьяченковская волость.—Ущерб
на 7.421.406 руб.
Лошадей 83 шт. Рогатого скота
112 голов. Расстрелено 2 человек.
Телесно-наказанных 1 чел.

Сухо-Донецкая волость.—Ущерб
на сумму 4.828.040 руб.
Лошадей 204 шт. Рогатого скота
203 шт. Расстреляно 2 человека
Телесно-наказано 12 чел.

Г. Богучар.—Расстреляно белыми 11 ч.

По собезу. погибло оправдательных документов на
сумму 350.000 р. во время разгрома бандитами.

По отделу труда погибло документов от разгрома бан-
дитами на сумму—33.000 руб.

По уземотделу 1918—20 г.: 18 племенных лошадей, 4 шт.
рогатого скота, 5 гол. племенного скота, 2 опытно-показа-
тельный участок (32 десятины) были проданы белыми за
90.000 руб.

В 1919 году в слободе Колыбелке, Острогожского уезда,
была сожжена казаками эвакуировавшаяся канцелярия
Богучарского УФО, где погибло ценных бумаг на сумму—
7.350 руб. 40 к.

Во время гражданской войны в Богучарском уезде
разрушено крупных и малых мостов в 1918—20 г. около
40 на сумму 7.000.000 руб.

Штабу VIII советской Красной армии.

Отчет с 22/VI по 17/VII-19 г.

Как возникло и развивалось повстанческое движение против Деникина в сл. Красненькой, Новохоперского уезда.

Слобода Красненькая была занята казаками 22/VI-1919 г. 7/VII-19 года началось повстанческое движение. Между этими числами в сл. Красненькой организовался Военно-революционный повстанческий комитет. На знамени своем он написал:

1. „Земля и воля“.
2. „Вся власть советам“.
3. „III Интернационал“.

Краснянский Военно-революционный комитет взял на себя инициативу в подходящий, удобный момент, организовав крестьян с. Красненькой и окружающих сел и имея связь с Красной армией, поднять восстание против генеральского произвола, удушающего не только октябрьские завоевания революции, но и февральские... Враг нападает со всех сторон... Угроза существованию советской власти и смерть революции нависли над страной, угнетали сознание крестьянства.

Генеральский режим в несколько дней показал свои зубы...

Организационное строительство нелегальных боевых организаций, военно-революционных повстанческих комитетов и при них боевых летучих партизанских отрядов, на основании инструкций Украинского Секретариата, продолжалось недолго.

6 июля был созван сход крестьян, на котором было постановлено в ответ на объявленную мобилизацию: „Ни одного солдата по мобилизации, ни одной подводы и лошади и ни копейки денег“.

Казакам, вступившим в Красненькую, удалось лишь объявить мобилизацию за 3 года... Часть призывников явилась,

большинство не прибыло на пункт... Явилась по заданию Военно-революционного комитета стойкая сознательная часть призывников с целью, захватив оружие, явиться к услугам комитета. Возбуждение масс возросло в связи с объявлением мобилизации (на другой день после первой) за 15 лет и в связи с возвращением некоторых помещиков на свои поместья, а также с угрозами и грабежами белых. Повстанком, учитывая это настроение, удерживал массы от преждевременного выступления, нащупывая связь с окружающими селами, зарождая в них комитеты, инструктируя их через комиссаров и литературу. Дело налаживалось, округа (Троицкое, Подосиновка, Быховка, Некрылово, Е.-Колено, Сафоновка, Макарово, А.Куб, Алферовка, Кочерга и друг.) увязывались, разбрасывая идею организации дальше, контактируя работу. Созвано было 2 межрайонных совещания и 1 митинг.

Но 7/VII сего года, независимо от постановления повстанческого комитета, вспыхнуло в Красненькой восстание.

Летучий отряд партизан-повстанцев захватил за слободой на проселочной дороге к Троицкому обоз неприятеля с боевыми припасами, вырезав часть охраны, часть скрылась. Это самочинное дело дало повод к восстанию... Набат и беспорядочная стрельба возвестили о начале восстания.

Военно-революционный повстанческий комитет, обсудив положение, решил действовать, тем паче, что и население, в лице трудового крестьянства, прониклось сознанием ответственности момента не только в отношении сл. Красненькой, но и РСФСР, и на сходе общины постановило, что иного выхода нет, как победить или погибнуть с революцией.

Местная партийная и беспартийная интеллигенция была втянута массовым подъемом крестьянства и решимостью бороться... Началась организация сил для обороны и борьбы.

Повстанческий комитет из заговорщицкого реорганизовался в трудовой, пополнен... Выделен был штаб, гражданский, политический отделы, комендатура, контрразведка, отдел связи, хозяйственный и мастерские для починки оружия и набивки патронов.. Еще до восстания Военно-революционным комитетом была проделана учетная работа в отношении наличия огнестрельного оружия и бо-

евых припасов... Была объявлена мобилизация всем способным носить оружие. Укомплектовались роты (10), батальоны и эскадрон кавалерии. Волостной совет рабочих и крестьянских комитетов старого союзя был призван к управлению. Слобода окружена окопами, улицы забаррикадированы (боронами вверх зубьями и бревнами), переулки перерыты и опутаны проволочными заграждениями. Выставлено сторожевое охранение, наблюдательные пункты, через отдел связи (летучки) были извещены окружающие села и военно-революционные комитеты о восстании с предложением поддержать.

В тот же день выступили - сл. Подосиновка, обстрелявшая неприятельский ремонтный поезд, и д. Некрылово.

8/VII присоединились к восставшим сл. Бурляевка, Пыховка, вырезав помещиков и отряды казаков... Нашей командой была разрушена часть железнодорожного пути, прилегающего к окрестности этих селений.

Прибыли в штаб делегаты примкнувших к восстанию сел - Троицкого, Коноплянки, А.-Куба для увязки.

9/VII было первое боевое крещение краснянским повстанцам. Неприятель стал наступать из Новохоперска силами запасного штурмового батальона, Сводного партизанского корпуса, комендантской сотни, казаков при 2 пулеметах и 3 резервных казачьих сотен. При столкновении они были разбиты, при чем взято повстанцами в плен до 250 человек и 1 офицер, вместе с оружием и боевыми припасами. Через 1-2 дня со стороны Е.-Колено через Подосиновку был двинут один из казачьих полков при 3 пулеметах и орудии.

Бой был ожесточенный, до темноты. Потрепанная новохоперская группа оживилась. Угроза быть раздавленными с двух сторон была рассеяна введенным в бой с нашей стороны, вышедшим из починки, пулеметом и троичками повстанцами, ударившими во фланг наступавшему неприятелю. Неприятель отступил через Е.-Колено на сл. Бурляевку.

Нужно отметить, что 8/VII при поддержке сводного отряда партизан (краснян и подосиновцев) выступило и Е.-Колено, где стоял казачий карательный отряд, но не удачно благодаря слабой работе Военно-революционного комитета и неорганизованности. Восстание в Е.-Колено было подавлено и часть повстанцев-партизан после не-

удачи под Красненькой была изрублена при отступлении из Е.-Колена на Бурляевку—9-10-VII (найдено до 40 трупов). Отступавшими ограблены Подосиновка и Е.-Колено, раздавлена Бурляевка. У Пыховки дан повстанцами бой. Пыховка была зажжена снарядами неприятеля. Казаки упорно наступали, заняли часть слободы, но прибывшая помощь русановских партизан дала возможность выбить врага из слободы, отбить пулемет. Растрепанный отряд отступил спешно в беспорядке в х. Вилково, Донской области.

11/VII организован повстанческий комитет и военный штаб в сл. Красненькой для руководства объединенной борьбой восставших, восставшие села были связаны телефонной сетью.

Этого же числа неприятель с утра, собрав крупные силы, стал наступать со стороны тамбовского большака силами не менее дивизии.

Начался артиллерийский обстрел Красненькой и зажег ее, и под прикрытием пулеметов повел наступление в лоб Красненькой. Три бешеных атаки были выдержаны. Повстанцами был введен 2-й пулемет, только что вышедший из починки. Бой продолжался до 5 часов пополудни. Неприятель отступил, не выдержав контратаки повстанцев-краснян и фланговых ударов троицких и некрыловских партизан.

По документам (секретно-оперативному приказу), найденным у убитого руководителя этой операции—полковника Овчинникова—установлено, что в этом бою участвовали: 19 Еланский, 21 Калиновский полки, сводная штурмовая рота, артиллерийский дивизион и рота особого назначения.

11/VII Пыховка сдалась. Неприятель стремился изолировать Красненькое и Троицкое, подавляя окружающие села. 12 и 13-VII передышка. Враг подтягивает силы к Красненькой. Из переписки, захваченной у неприятеля, ему известно, что в Красненькой окружной и повстанческий штаб, что она забаррикадирована.

14/VII с утра неприятель повел новое наступление. По непроверенным данным он мобилизовал сл. Алферовку, Колено, Новохоперск и пустил их в ход, в бою участвовало не меньше 3 бригад, при 6 орудиях, одном бомбомете, 2 аэропланах и свыше 2 десятков пулеметов.

Неприятель решил раздавить непрерывным артиллерийским обстрелом. Красенькая запылала. Но повстанцы решили умереть, но не сдаваться. Одновременно неприятель наступал и на Некрылово и Троицкое фронтом на протяжении 30—35 верст. В этом бою участвовала конная разведка 107 советского полка, прибывшая для связи и привезшая пулемет и 50 винтовок с патронами. Бой длился до 8 часов вечера. Неприятель наседали. Троицкие партизаны и конная разведка отступили к селу. На Красенькую неприятель наступал 3 цепями пехоты в оцеплении кавалерии. Но все было напрасно. Под бешеным огнем артиллерии и пулеметов женщины и дети подносили повстанцам в окопы воду, патроны, убирали раненых, относя на повозки 1-го и 2-го лазаретов.

Но резерв патронов истощился, мастерская была бесцельна за отсутствием капсюль и пороха вырабатывать патроны, один из пулеметов был подбит артиллерией, телефонная связь с Троицким прервана, от непрерывной стрельбы не мало винтовок выбыло из строя. Ливень лил около часа. Неделя упорных боев, бессонных ночей и ожиданий, пожарище, рев скота, плач детей и старух, а также беспорядочное отступление под напором превосходных сил, троичских повстанцев—вот объективные и субъективные предпосылки того, что неприятель, сосредоточив свои силы в 2 направлениях, нажал, сделал прорыв и занял ночью новую часть слободы и зажег ее во многих местах.

Провокация сыграла и здесь свою гнусную роль. К вечеру неприятель уже начал отходить к Новохоперску, но потом отход был приостановлен и началось новое упорное наступление.

Повстанцы отступили за мост, частично разобрав его, а к утру отступили в сл. Троицкое. Казаки подожгли Красенькую, но на ночь вышли из нее, утром снова вошли и начались грабежи и насилия. Потери неприятеля исчисляются сотнями; партизан-повстанцев пока отыскано 11 трупов.

С самого начала восстания Военно-революционный комитет выслал делегатов для связи с советским фронтом—Жердевку и ждал со дня на день помощи. Она не являлась. Крестьяне бились, как львы, но центр движения—Красенькая была раздавлена из-за недостатка патронов

и оружия, из-за того, что казакам своевременно все подвозилось, а мастеровым ст. Новохоперск не удалось взорвать или разобрать железнодорожный путь к ст. Поворино. Провокация и здесь сыграла свою роль.

Делегатом коммунистом К у щ е в ы м были в штабе Н дивизии объяснены задачи и цели повстанческого движения.

Восстание возникло стихийно. Ввел его в организационное русло повстанческий комитет организацией военного штаба (по одному представителю от квартала—10 чел.). Боевыми задачами его были—способствовать поражению белых расстройством тыла в острый момент в положении советской власти и революции.

Политической программой движения были: „Вся власть советам“, „Земля и воля“ и „III Интернационал“ (братство трудящихся). Руководителем движения является Базарный Е. С., бывший левый соц.-рев., участник октябрьского переворота.

Повстанческое движение носит строго классовый крестьянско-рабочий характер.

Во главе рот и одного из батальонов стоят коммунисты (2) и беспартийные, избранные боевыми единицами.

1. Начальник военно-окружного штаба т. Удодов М. И.
2. Начальник боевых сил повстанцев Родионов М. П.
3. Комендатура Линев Г. В., Скориков А. Ф.
4. Начальник контрразведки Глинкин И. И.
5. Заведующий хозяйственной и снабженческой частью Раснянский И. И.
6. Начальник связи Неказов И. А.
7. Секретариат и делопроизводство Гуренко П. И.
Замаев И. Н.
Базарный Н. А.
Бойченко И. К.

В начале восстания в распоряжении восставших и В. Р. П. К. было до 400 винтовок и большое количество (до 50.000) патронов, бомб и один пулемет. В первых боях было захвачено до 300 винтовок, один пулемет и значительное количество припасов, 50 винтовок и пулемет с лентами и 50 000 штук патронов получены от конной раз-

ведки 107 полка. Это в сл. Красенькой, в других селах и слободах оружия в общей сложности было не меньше (военно-окружным комитетом оружие периферии не было взято на учет).

Из 400 винтовок, с которыми выступила Красенькая, часть была принесена мобилизованными казаками, часть осталась от прошлогодних отступлений и наступлений, патроны и бомбы также.

Краснянский военно-революционный окружной
повстанческий комитет.

Копия.

Приказ № 1

Краснянского военно-революционного повстанческого комитета.

7 июля 1919 г.

Сегодня совершилось дело необычайной важности: трудовое крестьянство сл. Красненькой не смогло снести позорного „мира“ с „черной сотней“—деникинскими палачами, наемниками международной буржуазии, подняв знамя восстания против грабителей, душителй Великой федеративной советской республики; не смогли безучастно смотреть на „победы“ черной сотни и „поражения“ рабочих и крестьян, на гибель революции и торжество помещиков и капиталистов.

Авангард контрреволюции, ее пикеты, оставленные для восстановления законного порядка—карательные отряды—нашей округи захвачены в плен партизанами В. Р. П. К., а сопротивляющиеся—вырезаны.

Великий, героический шаг... Харьков занят, Царицын пал... Угроза Воронежу, Курску... Москве... В этот ответственный момент трудовое крестьянство слободы Красненькой взяло на себя инициативу порвать с долготерпением, поднять не только свой голос, но и руку с винтовкой, бомбой, кося и вилами на защиту „Земли и воли“, „Власти советов“ и „Красной сотни“—союза трудящихся... С этого времени у русской революции есть защитник—краснянское крестьянство, 50 лет боровшееся с самодержавием с оружием в руках, есть отряд, который до победы будет бороться в рядах „Красной сотни“ за лозунги Октябрьской революции... Мы верим и надеемся, что нас поддержит трудовое крестьянство окружающих сел, уездов, губерний... Мы знаем, что нас поддержит трудовое крестьянство, познавшее в тылу белогвардейцев их истину и справедливость.

Не распять этим наемникам буржуазии рабочих и крестьян, творящих великое дело любви и братства наро-

дов. Поднимемся все на пришедших угнетателей... Мы начали было перековывать мечи на плуги, мы приступили было к мирной работе, строительству новой жизни... „Черная сотня“ не сложила оружия, „черная сотня“ сопротивляется, „Черная сотня“ наступает, пришла к нам задушить революцию рабочих и крестьян. „Черной сотне“ мы дадим отпор, мы — рабочие и крестьяне РСФСР. Краснянское крестьянство подняло восстание, взяло крест, идет в тылу денкинцев на Голгофу... Попробуйте распять его, черносотенцы всех стран. Восставшие организовали военно-революционный повстанческий комитет. Попробуйте, генералы, победить, растерзать восставших. Краснянский военно-революционный повстанческий комитет зовет всех трудящихся деревни сменить колебания на упорную борьбу с поработителями. зовет под красное многострадальное знамя краснянских братчиков-партизан, обгаренное кровью борцов, зовет:

„Вставай, подымайся, рабочий народ“.

В. Р. П. К. верит, что это будет „последний и решительный бой“... Мы не безоружны, мы сильны своим революционным сознанием, мы верим в победу революции, мы хотим победы, мы будем бороться, мы великим союзом трудящихся, Красной сотней победим...

Краснянский В. Р. П. К. уверен, что вся округа поднимется вместе с красными против „черной Сотни“.

Да здравствует восстание.

Да здравствует революция.

Смерть „черной сотне“.

Краснянский В.-Р. повстанческий комитет.

Сл. Красненькая.

П р и к а з № 2.

Штаба повстанческих войск сл. Красненькой.

24 июня 1919 года.

§ 1. Все граждане сл. Красненькой, способные носить оружие, призываются вступить в ряды повстанческих войск.

§ 2. Немедленно сдать всякого рода оружие и огнестрельные припасы штабу повстанческих войск.

§ 3. Предлагается квартальным всех кварталов немедленно выслать к штабу по пяти (5) подвод от квартала.

Примечание: Лошадей назначить преимущественно тех граждан, кои сочувствовали генерально-деникинскому режиму.

§ 4. Всем членам крестьянского волостного совета с вечера понедельника вступить в исполнение своих обязанностей до особого распоряжения о перевыборах.

§ 5. Вменяется в обязанность квартальным уполномоченным немедленно к вечеру 24 июня с. г. забаррикадировать улицы и переулки своего района для руководства работами. Штаб командирует специалистов, в распоряжение коих предоставить средства (бороны, железные лопаты, бревна и проч.).

Краснянский В.-Р. повст. штаб.

М. П.

Копия.

Приказ № 3

Краснянского окружного Военно-революционного повстанческого комитета.

7/VII-1919 года.

Для успеха обороны, борьбы и нападения целесообразна организация конного отряда повстанцев-партизан. В распоряжении ОВ—РПК не мало повстанцев-партизан кавалеристов, с большим успехом изъявили желание служить делу революции на коне.

Окружной В.-Р. повстанческий комитет предлагает гражданам свободы Красненькой, Пыховки, Бурляевки, Подосиновки, с. Троицкого, д. Некрылово, Коноплянки предоставить в распоряжение военного штаба во временное распоряжение как имеющиеся седла, так и сырой материал для пошивочной мастерской при штабе в сл. Красненькой. Местным органам соввласти принять срочные меры к организации сборов седел и материалов и пересылке их штабу.

Краснянский окруж. В.-Р. П. К.

Сл. Красненькая.

Копия.

Приказ № 4

По Краснянскому боевому отряду.

7-го июля 1919 г.

Весь отряд состоит из 10 рот по номерам кварталов.

Ротам—1-й, 2-й, 3-й, 4-й во главе с тов. Диваковым выслать партизанские отряды из охотников на дороги—Калиновскую, Алферовскую по 10 отрядов на каждую. Ротам 9-й и 10-й, во главе с т. Семкиным, проделать то же с посылкой отряда на тамбовский большак, численностью не менее 25 человек, ротам 5 и 6 на троицкую дорогу.

Этим отрядам, отойдя на указанные дороги, залечь в хлебах, выслать дозоры и при появлении противника небольшими партиями стараться захватить в плен, при появлении больших сил, не оказывая сопротивления и не обнаруживая себя, пропускать их, и когда завяжется бой у слободы с силами неприятеля, ударить с тыла, внося замешательство в ряды и пробиваясь к своим необычными дорогами... Со штабом держать непрерывную связь.

7 и 8 ротам выслать разведку и держать связь со штабом и партизанами.

Никого из слободы не выпускать без разрешения штаба на пропуск. Проезжающих задерживать и препровождать в штаб-комендатуру. Строго блюсти на постах, особенно быть бдительными ночью, дабы неприятель не застал врасплох.

Командирам проверять как можно чаще посты, недобросовестно относящихся к своим обязанностям препровождать в штаб для наложения взысканий. Помимо поста выставить дозоры и секреты. Пропуск „Пушка“, отзыв „Полтава“

В случае появления противника главными силами сосредоточиться в окопах у слободы и обороняться до последней капли крови. В случае неудачи засесть на баррикадах также и вооруженным холодным оружием.

Успех безусловно будет на нашей стороне, так как в деле восстания начинают принимать участие окружающие села, а на фронте „казачьи дела“ весьма плохи, что известно из захваченных разведкой донесений, казаки отступают по всем участкам.

Они, их силы будут обрушиваться на нас.

Нужно быть на чеку.

От каждой роты выслать в штаб по 2 человека для связи, без нужды стрельбы не производить.

Ротным командирам передать винтовки тем, кто бесстрашен и при всех условиях способен ее держать в руках.

Всем строго подчиняться беспрекословно распоряжениям своих начальников. Только строгая дисциплина и понимание ответственности спасет наше дело.

Перевязочный пункт в 1-й земской школе.

Краснянский повстанческий штаб.

Копия.

Приказ № 5

Краснянского окружного В.-Р. повстанческого комитета.

8/VII-19 г.

Неприятель пока действует вяло.... Бои и кровь впереди. Военно-революционный повстанческий комитет считает необходимым приступить к организации и постановке медицинской помощи. Больные и раненые начинают поступать... Медперсонал имеется, незначительные запасы медикаментов также.

Краснянский окружной Военно-революционный повстанческий комитет предлагает местным органам советской власти:

1. Отвести помещения под госпитали.
2. Взять на учет весь медперсонал—врачей, фельдшеров и сестер милосердия, вплоть до санитаров.
3. Объявить населению о необходимости помощи медикаментами, перевязочными материалами и пр.
4. Реквизировать у местных частно-практикующих запасы медикаментов для военных нужд.
5. Местным В.-Р. П. К. наблюдать за срочным проведением этих мероприятий, приступив к организации лекпунктов в районе. Большие партии медикаментов пересылать в распоряжение Кр. ок. В.-Р. П. комитета, также и списки учтенного медперсонала.

Краснянский окружной В.-Р. комитет.

Копия.

Приказ № 6

Краснянского окружного Военно-революционного комитета
8/VII-19 г.

1. Предлагается в ночь на 9/VII 10-й роте Краснянского боевого отряда и эскадрону кавалерии срочно отбыть в распоряжение Подосиновского и Елань-Коленовского Военно-революционных комитетов в полной боевой готовности.

2. Подосиновскому и Елань-Коленовскому сводным партизанским отрядам, влив в себя Краснянский и приняв во внимание обстановку, приступить к боевым заданиям военного штаба Краснянского окружного В.-Р. П. комитета.

3. Пленных из карательного отряда направлять в окружной штаб в распоряжение комендатуры.

4. Краснянскую боевую организацию и дружину при Военно-революционном П. комитете влить в ряды повстанческих войск.

5. Всем сельсоветам повстанческих сел озаботиться сбором продовольствия для больных и раненых, находящихся в госпиталях В. окр. П. комитета, препровождая припасы продовольствия в распоряжение хозяйственной части Краснянского окружного В.-Р. повстанческого комитета.

Краснянский В.-Р. окр. повстанческий комитет.

Копия.

Приказ № 7

Краснянского окружного Военно-революционного повстанческого комитета. 14/VII-19 года.

1. Предлагается начальнику арестного дома тов. Бендрикову, срочно под усиленной охраной направить пленных казаков и офицеров в с. Макарово, а оттуда в с. Братки, Тамбовской губернии для сдачи № бригаде.

2. Комендатуре в связи с упорными боями перевести арестованных, заподозренных в сообщничестве с белыми, в с. Троицкое в распоряжение В.-Р. П. К.

3. Доводится до сведения партизан-повстанцев сл. Красненькой—в с. Троицкое прибыл эскадрон красноармейцев 107 Советского полка.

Держаться стойко, обороняться дружно!... Экономить боевые припасы... 50.000 патронов и пулемет—подарки Красной армии по пути из Троицкого к нам...

Красная армия завтра придет на помощь... Победа за нами! Будьте бодры, борясь за свободу, землю и волю!

Краснянский окружной В.-Р. П. комитет. Сл. Красненькая.

К о п и я .

Приказ № 8

Краснянского окружного Военно-революционного повстанческого комитета. 19/VII-19 года.

§ 1. В связи с вступлением на территорию действия повстанческих войск Красной армии военно-окружной штаб повстанческих войск упраздняется, объединяясь с командованием Красной армии.

§ 2. 1-й и 2-й Краснянские повстанческие партизанские батальоны и отдельные роты и взводы прикрепляются к частям Красной армии, сохраняя свое организационное построение и институт выборных командиров-начальников, подчиняясь командованию Красной армии лишь в оперативном отношении, питаясь со складов Кр. армии оружием и боевыми припасами.

§ 3. Ликвидируются все отделы при Краснянском окружном В.-Р. П. К., как-то: хозяйственный, агитационный, связи, комендатура, контрразведка и пр.

§ 4. Распускаются местные В.-Р. П. комитеты, при чем все материалы и переписка сдаются ими окружному комитету.

§ 5. По обоюдному добровольному соглашению ок. В.-Р. П. К. и командования Красной армии повстанческие войска действуют на участке повстанческих сел до выравнивания фронта.

§ 6. Военно-окружной повстанческий комитет надеется, что повстанческие войска, партизаны будут такими же достойными воинами, не щадящими своей жизни для победы революции.

Краснянский окр. В.-Р. П. комитет. Сл. Красенькая.

Воронеж Губисполком Кардашеву Военная.

„Новохоперск занят советскими войсками при поддержке повстанцев. В наступлении участвовали до 600 вооруженных повстанцев и до 3 тысяч без винтовок. Число восставших свыше 20 тыс. Шли все, не исключая женщин. Противник бежал в дикой панике. Восстания крестьян происходили во всех селах. Сначала восстанием пытались руководить левые эсеры. Однако, крестьяне все свои симпатии сохранили на стороне советской власти. Власть в большей части уезда восстановлена. Уезд сильно пострадал, много домов выжжено, забран скот, расхищено имущество, женщин насиловали, много девушек увезено в качестве заложниц. Население негодует на банды.

Мобилизованные дезертиры и добровольцы идут массами. Военный комиссариат отсутствует. Ревком не в силах справиться с массой лежащей на нем работы. Просим распоряжения о немедленном выезде военного комиссариата. Важно использовать настроение. По всему фронту Новохоперского участка идет наступление. Уезд почти очищен от банд. Телеграфируйте станция Вочирникова, до востребования, Новохоперскому ревкому. Предуездревкома Плотников“.

(Д. № 115 (арх. оп.) Вор. ГИК'а—телегр., принятые к сведению. Лист 350-388).

Устав отряда коммунистов и им сочувствующих при Воронежском железнодорожном узле.

I. Общее положение.

- 1) Отряд находится в распоряжение Губернского Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков).
- 2) Отряд формируется исключительно из членов коммунистов (большевиков) и им сочувствующих.
- 3) Сочувствующие коммунистам принимаются в отряд штабом по рекомендации двух членов коммунистов и после утверждения их районным железнодорожным партийным комитетом.

II. Цель организации отряда.

Защита от контрреволюции советских пролетарских организаций и тем самым революционных завоеваний всего пролетариата.

III. Управление отрядом.

- 1) Для непосредственного командования и управления отрядом из отряда выделяется оперативный штаб, который по представлении районного железнодорожного комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) утверждается Губернским комитетом партии.
- 2) Штаб ведет учет на каждый день и расход людей.
- 3) За порядок и дисциплину в отряде несет ответственность перед комитетом весь оперативный штаб.

IV. Обязанности всех.

- 1) Каждый вступающий в отряд прежде чем записаться должен ознакомиться с настоящим уставом, в чем должен и расписаться в штабе в особой для этого заведенной книге.

Примечание. Устав должен быть постоянно у каждого на руках.

2) Каждый член отряда должен строго и точно исполнять служебные распоряжения старших.

3) За допущенные неисполнения товарищами своих обязанностей отвечает старший.

4) Всякие распоряжения обсуждению в отряде не подлежат и о неправильных распоряжениях членами отряда должны подаваться письменные заявления как единолично, так и коллективно в партийный комитет, который по рассмотрению таковых будет давать товарищам раз'яснения.

5) Без разрешенного штабом отпуска никто никуда не должен отлучаться.

6) На занятия должны являться аккуратно в установленные на то дни и часы, за исключением дней отдыха, после караула или другого наряда.

7) При несении служебных обязанностей, как-то: караул, сопровождение арестованных или охрана советских лиц и на занятиях частными делами заниматься никто не должен.

8) Без смены поста своего не оставлять.

9) Без разрешения, места сбора и помещения караула не оставлять.

10) Вступивший в отряд должен сознавать высоту задачи, лежащей на отряде и, как член такового, должен как на службе, а также и вне службы быть всегда строгим порицателем спекуляции, пьянства, краж, азартных игр в карты и других азартных игр и самому ни в коем случае таковыми не заниматься.

11) Во время оперативных действий за неисполнение своего долга, как члена коммунистического отряда, за дезертирство, предательство и провокацию все караются расстрелом по постановлению оперативного штаба.

12) В обыкновенное время неисполнение своих обязанностей, за неявку несколько раз на службу и действия, указанные в параграфе 10-м, каждый будет уволен из отряда и со службы железной дороги с преданием суду Революционного трибунала.

13) Ни от каких нарядов и командировок никто не имеет права отказываться.

14) Каждый записавшийся должен состоять в отряде не менее шести месяцев.

Примечание. Если отряд к концу срока будет находиться в боевых действиях, тогда никто не имеет

права оставлять отряда до полной ликвидации боевых действий или постановления Губернского комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) о расформировании отряда.

15) По окончании обучения все товарищи, за исключением членов оперативного штаба несут свои прежние служебные обязанности на Юго-восточных ж. д.

16) Периодические занятия происходят один раз в неделю в установленный особо для этого день.

V. Содержание и довольствие.

1) Денежное довольствие каждый получает по занимаемой должности на железной дороге.

2) При несении караульной службы и при оперативных действиях никаких доплат не производится.

3) Все товарищи из отряда, при несении службы, могут получать при-станционном буфете служебный обед за плату.

4) При командировках получают суточные на общем основании и удостоверения на получение из станционного буфета служебного обеда за плату.

5) При командировках, где невозможно достать пищи, должны выдаваться консервы по интендантской цене.

П р и м е ч а н и е. К настоящему уставу будут изданы дополнительно обязанности стрелка в строю, а также часовых караула.

Председатель Районного железнодорожного
Комитета Р.К.П. (большевиков)
Воронежского узла З а р в а.

Товарищ председателя С к р ы п к и н.

Секретарь О к с.

Члены: П о п о н и к о в, Х о х л о в.

С подлинным верно: С м о л к и н.

Комиссар штаба К о т а л е в с к и й.

ИЗДАНИЯ ИСПАРТОТДЕЛА ОБКОМА ВКП(б)

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

М. И. Лызлов (редакция).
Помни о прошлом. 1898—
1923 г. Стр. 211.

Б. М. Лавыгин. „1917 г.
в Воронежской губернии“.
(Хроника). Стр. 178.
„1905 г. в Воронежской
губ.“. Иллюстр. сборник.
Стр. 158.

И. И. Тарадин (редакция).
Октябрьская революция
и гражданская война в
Воронежской губ. Стр. 94.

Б. М. Лавыгин (редакция).
„На страже“. Боевые дей-
ствия Красной армии в
Воронежской губ. Стр. 92.

М. И. Лызлов (редакция).
„1905 г. в Воронеже“.
Вып. I, II, III и IV.

В. Н. Алексеев „Липец—
Воронеж“. (К пятидесяти-
летию съезда партии „Зем-
ли и воли“). Стр. 40.

Проф. А. Шестаков. „Ме-
тодика исторического ис-
следования“. Стр. 32.

М. Голубева. „Аграрное
движение в ЦЧО в 1917 г.“
Стр. 68.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

А. Комаров. Хроника революционного движения 1918 г.
Том II. Воронежская губерния.

А. В. Шестаков. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма.

А. Княжев. Рейд Мамонтова.

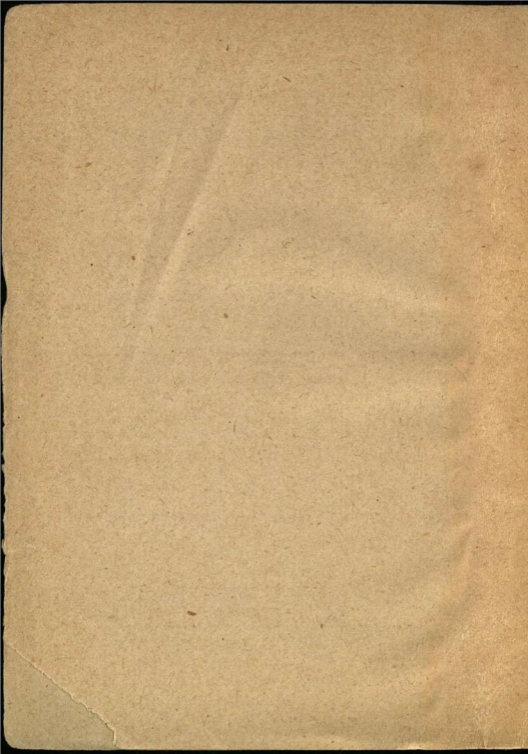
В. Алексеев и А. Комаров.
Гражданская война в ЦЧО
в документах.

Гражданская война в ЦЧО.
Сборник. В сборнике очерки и статьи В. Алексеева, А. Шестакова, Штейна, Княжева, Комарова, Гарданова, Гинсбург и др.

М. Балашов. Аграрное движение в ЦЧО в 1917 г.

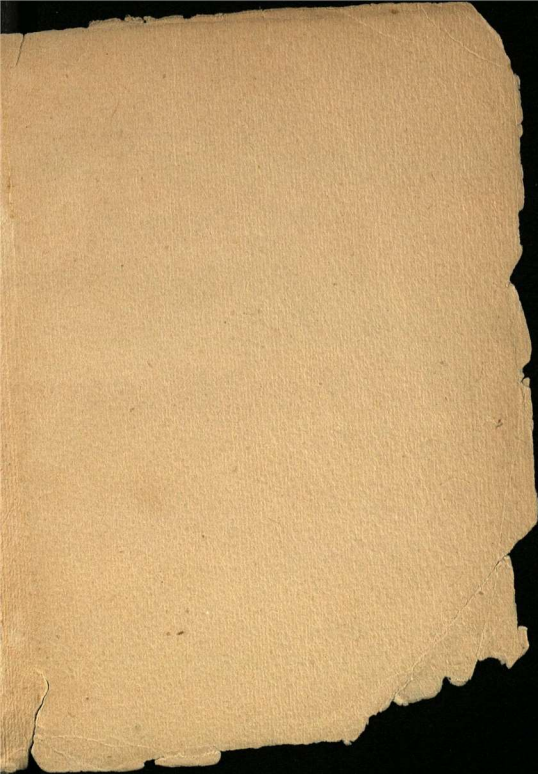
О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предварительные замечания	3
Введение	7
Глава первая:	
Хозяйственное лицо области до военных действий	16
Глава вторая:	
Эпоха германской оккупации	25
Глава третья:	
Мамонтов в красном тылу	54
Глава четвертая:	
Бой с Мамонтовым под Воронежем	75
Глава пятая:	
ЦЧО под властью белых	95
Глава шестая:	
Разгром белых армий	126
Глава седьмая:	
Партия и Ревкомы в эпоху гражданской войны	147
Приложения	159
Документы эпохи оккупации	161
Документы первой зимней компании	165
К обороне Воронежа от Мамонтова	175
Материальный ущерб от белых	182
Документы о восстании крестьян в тылу Деникина	185
Устав отряда коммунистов	200

Замеченные опечатки.

Страница	Строчка	Напечатано	Следует
22	1 снизу	1917	1914
24	10 снизу	802%	80,2%
65	9 сверху	рейса	рейда
66	17 сверху	рейса	рейда
76	9 сверху	рейса	рейда
85	7 сверху	утром один	утром 10 один
86	9 снизу	с утра начались	с утра 10 начались
87	12 сверху	в 2 часа дня у завода	в 2 часа 10 у завода
87	7 снизу	утром белогвардейцы	утром 9 белогвардейцы
115	13 сверху	попавшим в руки белого „правосудия“ приходилось платить	трудящимся, попавшим в руки белого „правосудия“ жизнью приходилось платить
152	14 сверху	моби лилция	мобилизация
153	8 снизу	подавление крестьянского	подавление кулацкого

Цена 1 р. 10 к.

48266

